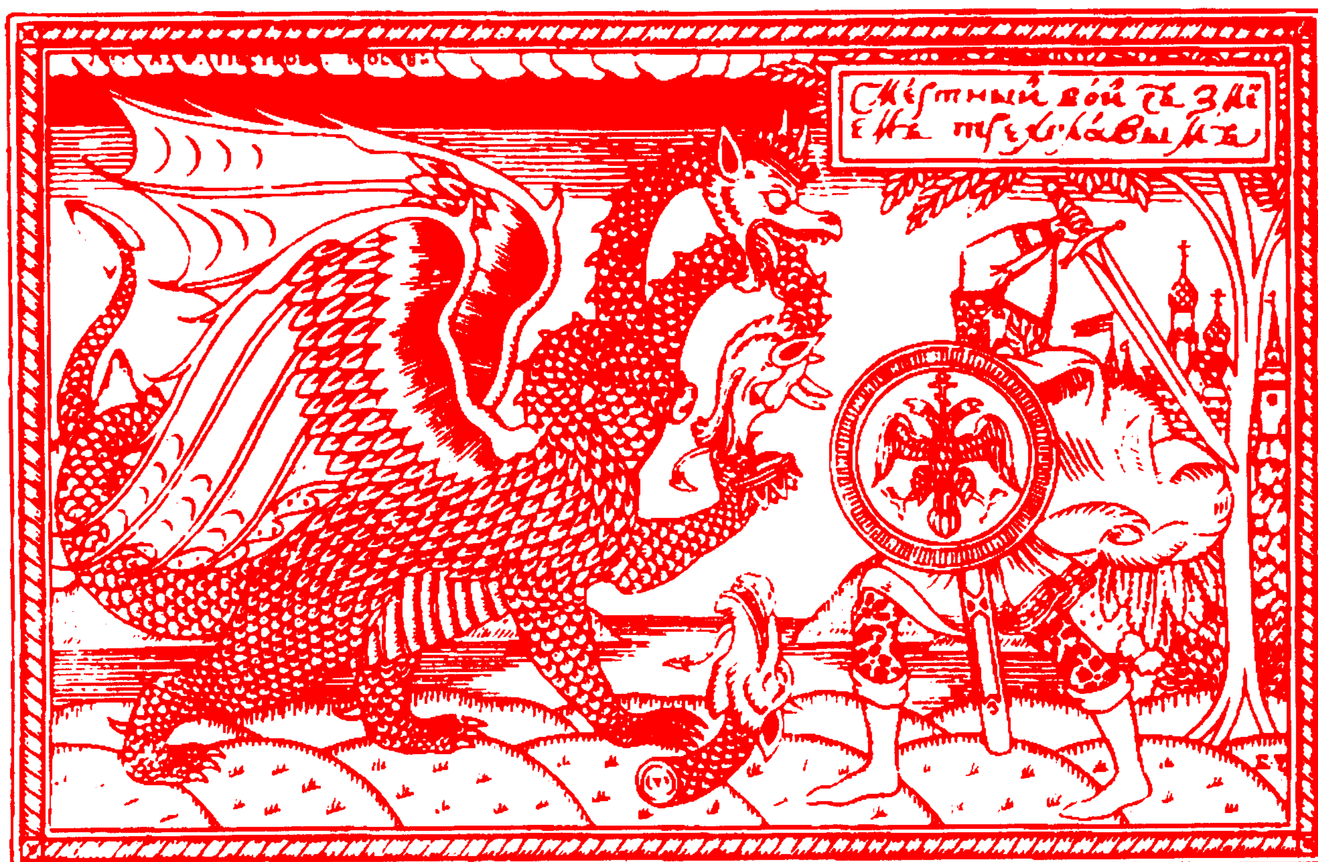
НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №4(11)/2000

В НОМЕРЕ:

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

ЖУРНАЛ ПРАВОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ №4 (11) /2000

СОДЕРЖАНИЕ

© НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

Всероссийский культурно-просветительский журнал. Регистрационный номер 013415 от 21 марта 1995 Комитета РФ по печати.

Издатель: ООО «РУСПЕЧАТЬ»

Учредитель и главный редактор: Попов Владимир Юрьевич

Свободная цена

Почтовый адрес редакции : 111558, г.Москва, до востребования, Попову В.Ю.

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 34171.

Подписано в печать 05.10.2000

Тираж 2000 экз Тип. СЗПД г.Гатчина

А.Н.Лебедев

ОТКУДА ТЫ, РУСЬ?

Наверно каждый из нас еще со школьной скамьи помнит тему по истории нашей Родины про образование древнерусского государства. Кто-то «проглотил» ее слету, а для кого-то вопрос о месте возникновения Руси (Киев или Новгород) и о его создателях (германцах или славянах) остался неясным. И неспроста. Дилемма остается нерешенной не только для обывателя, но и для ученых, которые до сих пор так и не дали вразумительного ответа на вопрос, кто есть кто и «откуда есть, пошла Русская земля», что привело к существованию двух взаимоисключающих теорий: норманнской и полянской (автохтонной)? Если встать на сторону автохтонистов, то как объяснить, что государство начало складываться вокруг Киева, а объединителем славянских племен Восточной Европы был все-таки север — Новгород, и что можно возразить против того, что за князем ездили «за море»? Почему отвергается точка зрения о том, что государство было создано Севером, когда все, казалось бы, предельно просто: кто объединил, тот и создал? Но можно понять и автохтонистов утверждающих, что государство было создано не залетными варягами, а местным населением: «Мы славяне сами с усами и не глупей германцев». К тому же, привнесение государственности извне довольно-таки сильно бьет по честолюбию и предусматривает намек на неполноценность.

Никто не желает уступать, а причина проста: ни одна из сторон до сих пор не представила доказательств своей правоты и исчерпывающих ответов на вопросы о дате возникновения государства, о том, каково происхождение этнонима «русь»? О том, где, по состоянию на 859 год, проживала русь? Что это за этнос? Что говорят письменные источники о координатах этой страны? Почему у первых рюриковичей были германские имена? Каково было развитие производительных сил и производственных отношений на Киевщине и в Поильменье? Что за причины вывели ситуацию из состояния равновесия и что послужило толчком к началу процесса сложения государства?

Можно ли на все эти вопросы уже сейчас дать ответы? Оказывается, что, да!

Координаты Руси. Если проанализировать данные арабских, еврейских и древнерусских источников, то окажется, что Русь помещается отнюдь не в Скандинавии и даже не на Киевщине. Искомая территория очерчивается в границах: на севере — южный берег озер Ильмень, Чюдское, река Луга, левый берег реки Шелонь, на западе — граница между полочанами и латиголой с земиголой; на юге — граница земель радимичей и вятичей; на востоке — река Клязьма. В данный район попадают земли Верховьев, на которых проживали племена кривичей.

Что вызывает недоумение? Кажущееся противоречие: германский статус руси и славянский статус кривичей. На самом деле, данное противоречие снимается, если разобраться с происхождением этнонима «русь» и процессами образования этнических групп на территории Восточной Европы, в том числе и славянских. Результат подтверждает данные летописей: кривичи до X в. не входили в состав Славянского мира, да и летопись в перечне славянских племен их не называет, а гидронимия Поильменья и язык финских народов этого края указывают на то, что этноним «русь» не что иное, как этноним «кривич» в устах представителя финноязычного населения тех мест того времени, возвратившийся в искаженном виде к кривичам (подробнее см. А.Н. Лебедев. Поильменье. Год 859-861 или статью: «Происхождение этнонима Русь»).

Возникает вопрос, почему у первых русских князей и их дружинников были не славянские имена, но и не германские? Дело в том, что они были кривичи, которые являлись осколком Кельтского мира, заброшенные событиями на север Восточной Европы[1].

Если переходить к третьей составляющей — государству, то тут нужно опять-таки четко установить место его возникновения, дату возникновения, по возможности восстановить имена исторических лиц, причастных к созданию государства, разобраться с тем, что происходило на территории Восточной Европы до 859 года, как шло развитие производительных сил и конечно же, определить причины послужившие толчком для начала процесса сложения государства. Приступим к аргументации.

Начнем с вопроса о развитии производительных сил. Как правило, принято начинать с сельского хозяйства. Считается, что где лучше природно-климатические условия, богаче и плодородней почва, то соответственно, там развито сельское хозяйство, и значит есть излишек продукта, а раз есть излишки, то есть и потребность в создании института государства. Если исходить из этого постулата, то и впрямь на Севере, как территории, где могло бы возникнуть государство, можно ставить крест. Однако, как показывает практика, росту производственных отношений способствует не сельское хозяйство, а развитие ремесел. Благодаря удачному географическому положению — пересечению основных торговых путей из Византии, Арабского востока с Хазарией в Скандинавию и обратно — на Ладоге сформировался центр континентальной торговли. На момент возникновения государства рост производительных сил на Севере особенно в ремесле и торговле во много раз превосходил рост производительных сил на Юге. Развитие ремесла привело к развитию городов, превращению племенных центров в укрепленные поселения. Произошла дифференциация общества, его развитие, расслоение.

«Именно в городах осуществляется этнокультурный синтез, сплавлявший воедино этнокультурные элементы» (Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX — XI веков. Смоленск: Русич; М.: Гнозис, 1995.— с. 154). В современном понимании, город — это социально-экономическое образование, обладающее несколькими наиболее существенными признаками: концентрация ремесла, торговли, администрации, войска, культурных ценностей и т.д. В этом случае марксисткая историография права, увязывая процесс урбанизации отдельных городов с процессом классообразования и сложения государства. К тому же города являются пунктами концентрации и распределения прибавочного продукта (Куза А.В. Социально-историческая типология древнерусских городов X — XIII вв.//Русский город. Вып. 6. М. 1983. с.— 4-360), Не зря Рюрик придя к власти, начал отстраивать старые города и строить новые (см. ПВЛ). Все эти города возникшие в Кривичской земле, выполняли не только роль административных, но и торговых и производственных (ремесленных) центров, ориентированных на потребности дружины и войска в целом. Д.А. Авдусин отмечает специализацию кузнечного ремесла в городах, связанную с производством массовых изделий — стрел,

различных гвоздей и т.п., в том числе златокузнечество, производящее украшения, в том числе скандинавских типов. (Авдусин Д.А. Происхождение древнерусских городов//Вопросы истории. 1980. №12. с. 24-42).

А теперь сравним Юг с Севером и посмотрим, где было больше городов.

Юг — Полянская земля: увы! Кроме Киева к 861 году городов нет. Север: здесь только у кривичей таких городов несколько — Псков, Полоцк, Смоленск, Изборск, на юге оз.Ильмень — Руса, на севере — Хольмгард, вниз по течению Днепра в 13 км от Смоленска — Гнездов, Тимирев — на месте современного Ярославля. Восемь городов против одного в пользу Севера. Сюда же следует добавить и то, что Кривичская земля была сплошь и рядом утыкана более мелкими городками бывшими как центрами административной власти, так и культовыми центрами, и имевшими вокруг большое количество посада (поселений), в которых население занималось различными промыслами.

Но ремесло ремеслом, а как известно, чем сильнее оно развивается, тем больше производится товара и не только для внутреннего пользования, но и на продажу — на экспорт, а это, как известно, способствует развитию торговли. Как развивалась торговля на Севере и на Юге? На Юге о таком виде деятельности данной поры источники, в том числе и археологические, сведений оставили довольно мало, а вот на Севере таких — хоть отбавляй. Достаточно сказать о том, что мощнейшим центром северной торговли, в котором сходились три основных торговых пути: из арабского востока на север, из Скандинавии на Юг, из Кривичей на Север, был город Ладога.

Но каким бы интенсивным не был рост производительных сил — это еще не повод для создания государства, для этого нужен толчок извне. Спрашивается, где же это событие, реакцией на которое стало образование государства и не на юге, а на Севере? Чтобы найти его полезно будет заглянуть в источники, к примеру, в Повесть временных лет. А вот в ней, фактически, с самого начала, повествуется о непрекращающемся противостоянии с Хазарией. Как ни крути, но получается, что именно Хазария и есть виновница всех этих изменений. В таком случае осталось найти место «болевого восприятия» и время его возникновения. Анализируя политическую ситуацию в Восточной Европе, приходишь к выводу: причиной повлекшей за собой изменения карты Восточной Европы, является междоусобная война в Хазарин между правительством и родовой тюрко-хазарской знатью, поддержанной мадьярами, с оружием в руках боровшейся против обращения в новую религию — иудаизм.

Чтобы ярче представить картину, восстановим события. Война начавшаяся в 811 году полыхала уже 10 лет. За это время мадьяры и кабары из Леведии загнаны в Этелькёз (Междуречье Днепра и Дуная). Но любая война рано или поздно должна завершиться. Стремясь уничтожить кабаров и мадьяр, хазары обращаются за помощью к болгарам. Задача заключалась в том, чтобы ударив по мадьярам с двух сторон, зажать их в каком-то районе Причерноморья, разгромить и очистить от них степи.

В 820 году болгары, в соответствии с разработанным планом, выступают в поход. Войско доверено копану Окорсу из рода чакагар[2]. С появлением врага мадьяры отходят на восток и вскоре оказываются на левом берегу Днепра. Попытка же болгар переправиться на левый берег, закончилась неудачей: во время переправы потеря большого количества людей и гибель предводителя, заставили их отказаться от дальнейшего похода. Мадьяры выстояли, но вернуться на правобережье и выбить врага из Этелкёз сил было недостаточно. Но и на месте оставаться тоже было нельзя, с востока шли хазары. Мадьяры, зажатые с двух сторон, вынуждены были уйти из степей. Единственный свободный путь оставался на север вдоль Днепра. Вскоре мадьяры, ведомые воеводой Олмой[3], появляются в Полянской земле. Поляне вынуждены потесниться и признать власть мадьяр. Мадьярский кендер располагает свою ставку в месте, где теперь находится Аскольдова могила. Поселение получает название «Олмин двор» или «Угорское»[4]. Но укрепиться в Полянской земле мадьярам не суждено.

В 821 году хазары обращаются за помощью к древлянам — давним врагам полян. Предложение о совместных действиях древлянами принимается. Над мадьярами вновь сгустились тучи.

Вскоре хазары и древляне входят в Полянскую землю. У полян изымается все оружие. Данная акция известна как полянская дань[5].

Пользуясь моментом, мадьяры возвращаются в степи. Война с кабарами прекращается, а вместе с ней и междоусобица в каганате.

Казалось, что наконец-то восстановится мир и Хазария сможет отдохнуть. Так видимо и было бы, если б не сами хазары. Черт их дернул закрепляться в Полянской земле. Если бы они только знали, к чему это приведет, но история не знает сослагательного наклонения и... события потекли как вода.

В 823 году в верховьях рек Волги, Днепра, Западной Двины в землях кривичей, произошло событие последствием которого было изменение всей политической карты Восточной Европы — к власти приходит Дир (Ибн-Хордадбех. см. Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Учпедгиз, 1949. с.441-442.). Два долгих года длилось затишье, разразившееся в 825 году бурей. Именно эту дату называют арабские источники, сообщая о начале войны Руси со словенами новгородскими (ал-Масуди. см. Рапов О.М. Русская церковь в IX — первой трети XII в. М.: ВШ.-1988.С.120.)

Чтобы понять причины возникновения данной войны, что за события происходили на территории Верховий, достаточно взглянуть на территорию Руси времен Рюрика, на то, какие земли в нее входили, и что было внутри этих земель. Смотришь на карту и границы территорий объединенных Диром, и

приходит понимание того, что токнуло именно кривичей, а не кого-то другого на завоевание -это борьба за овладение торговыми путями. Вот тут-то и вспоминается запись летописи: «И оть техъ Варягъ прозвася Руская земля»[6]. Оказывается, в 821 году Хазария сосредоточила в своих руках два важнейших торговых пути: по Днепру и Волге, по которым шел основной поток товаров с востока и юга на север в Скандинавию и обратно. И если захват хазарами Волги на участке от Каспия до Камы никак не сказывался на деятельности купечества кривичей, то захват Днепра привел к взятию хазарами под свой контроль товаропотока, шедшего через земли кривичей. И это должно было довольно-таки сильно ударить не только по купечеству, которому нужен свободный выход на рынки сбыта, но и по всем слоям общества кривичей и особенно по ремесленному сословию, чей товар не находил сбыта, что было вызвано сужением рынка. Что было делать? Кривичи, конечно, могли заблокировать хазарам путь на север по Днепру, и на первых порах, так, видимо, и было, но такая акция могла быть эффективной только на короткий срок и мало что давала на длительный. К тому же хазары могли воспользоваться волжским речным путем по Волге в Верховья, Белое озеро, Неву и Балтику и с лихвой компенсировать потери Ладогой — крупнейшим торговым центром северной торговли того времени, т.е. найти решения через земли словен. Попытка кривичей найти решение через Полянскую землю и открытие «Днепровской двери», равно как и «Донской», так же ни к чему не приводило: туда еще нужно пробиться, там земли радимичей, дреговичей и северян. Для этого нужно было развязать целую войну, чего не сделаешь без большого количества сил, денег, времени и большого хорошо обученного войска. К тому же, такая война Руси мало что давала, ибо для хазар оставался открытым второй путь на запад — по Волге. Следовательно, для того, чтобы заставить хазар считаться с собой, кривичам нужно было перекрыть все пути на север и с севера. Получается, что на северном направлении войны все равно было не избежать. Но если так, то к чему война на юге, если победа находится на севере?!

Но тут может быть еще одна причина. В.И. Равдоникас, занимаясь анализом археологических находок Ладоги, пришел к довольно-таки интересным выводам: по его мнению Ладога — это не варяжское (и даже не словенское — уточнение мое — А.Л), как утверждают норманнисты, а кривичское поселение. В пользу такого заключения говорит сходство керамики с керамикой верхнего Днепра, височные кольца кривичского типа, характер деревянных построек (Равдоникас В.И. см. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., Учнедгиз. 1949. — с. 103). Следует отметить и то, что Ладога возникла в VI-VII веках именно с появлением кривичей в Поильменье, и уже с этого времени развивалась как торговый центр. Это многое позволяет понять в событиях 825 — 837 годов. Видимо, хазарами были закрыты не только Днепровский и Донской пути, но и Волжский, а заодно могла быть предпринята попытка захвата и самой Ладоги. Основываясь на том, что с

первыми, с кем была начата война кривичами, были словене новгородские, можно предположить, что попытка захвата Ладоги осуществлялась именно словенами. Война началась и после этого на рынках Булгара и Итиля появились словенские рабы — вам они нужны, вот себе их и забирайте.

И родился план захвата обоих торговых путей и создания, таким образом, механизма противодействия планам Хазарии со стороны варягов. Война обещала быть не легкой и затянуться надолго. Для решения такой глобальной проблемы требовался молодой князь, который мог бы довести задуманное до конца. Благо ждать оставалось недолго. В 823 году старый князь почил в бозе. Два долгих года потребовалось для подготовки к войне и поиску решения поставленной задачи.

В 825 году Русь начинает войну. На реализацию задуманного уходит долгих 12 лет. 12 лет потребовалось Руси, чтобы сломить сопротивление всех племен Северо-Западного края проживавших на речных путях шедших из стран Востока и Юга в Скандинавию. В 837 году на Севере выросла мощная держава — Русь. Арабские источники называют Дира первым каганом Руси (Каган-Рус). Под эгидой кривичей оказываются четыре племени: словене, весь, меря, чюдь (сету — сетьгола).

Все вышесказанное заставляет сделать вывод о том, что Русь возникла на севере и была создана не норманнами, а автохтонным населением, но только не Полянской, а Кривичской земли, и не в 861 году, а за 36 лет до этой даты. 861 год — это всего лишь дата смены династии и тоже местной, а не норманнской. Да варяжской, да русской — но не норманнской и скандинавской. После этого спор по поводу образования древнерусского государства: полянами и норманнами, перестает быть актуальным: какое государство могли создать норманны на территории Руси, если сами у себя его к тому времени еще не создали и не обладали навыками государственного строительства и управления? Какое государство могло быть создано на Киевщине, если в то время она входила в состав Хазарского каганата, находившегося в зените своей мощи?

Как видим, причина по которой не рассматривался вопрос о возникновении Руси на севере и именно в районе Верховьев — это отсутствие видения причин приведших ситуацию к изменению. Импульсом же послужившим началом процесса образования государства была необдуманная внешняя политика Хазарии, приведшая, в итоге, ее к гибели.

[1] Подробней читай Лебедев А.Н. «Образование славянского мира» К. 1997.

[2] Вернадский Г.В. Древняя Русь//История России. М. Аграф, Тверь-Леан. 1996 г. с.307

[3] Хроника нотариуса короля Белы, см. Вернадский Г.В. Древняя Русь // История России. М. Аграф, Тверь-Леан. 1996г. с.33б

[4] Повесть временных лет. К., Радянский письменник. 1990г. С.24

[5] Повесть временных лет. К., Радянский письменник. 1990г. С.24

[6] Варяги — купеческое сословие Руси, термин «русь» имеет несколько значений: название страны, народа, военное сословие, а в дальнейшем высший командный состав войска — генералитет. — уточнение А.Л.

Абакумов А. В.

1200-летие Руси

(не прозевать бы юбилей!)

В 80-е годы XX столетия общественность тогдашнего СССР достаточно эффектно (и более чем обоснованно!) отметила 800-летие «Слова о полку Игореве». Незамеченным, к сожалению, прошел в 1987 г. другой юбилей — 2500 лет отражения народами Восточной Европы массированного нашествия переднеазиатских полчищ персидского царя Дария 1 Гистаспа.

Памятник герою пращуров французов (галлов) Верцингеторигу установлен в Клермон-Ферране. Вождь арвернов мужественно сопротивлялся римским легионам Г. Юлия Цезаря, потерпел поражение — и все равно был удостоен 19 веков спустя монумента. Скифский же царь Иданфирс блестяще отразил поход на Восточную Европу основных вооружённых сил Большого Леванта в 514 г. до н. э., но на «мемориальном уровне» забыт. Галльские диалекты сыграли небольшую роль в формировании лексики современного французского языка. (Словарный же фонд скифского происхождения во всех восточнославянских наречиях огромен. Этнографические и прочие преемственности русских к поздним *ариям* (скифо-сарматам) и французов к галлам примерно одинаковы. Париж чтит своих предков-кельтов (наряду с глубочайшим уважением и к своей древнеримской преемственности), а где наш памятник Иданфирсу — скифскому вождю-победителю?

Сейчас же, среди множества её разновидностей, данная форма забвения своей популяционно-родовой традиции Россией (как, впрочем, и всей Восточноевропейско-Евразийской Цивилизацией) «выходит боком». История как бы мстит нам за беспамятство. Миллионы обезумевших от наглости левантинцев (главным образом кавказцев) «мирно», без какого либо военного успеха, активно хозяйничают в центральных и восточных очагах древнего формирования североевропеоидной расы, терроризируя коренное население, в первую очередь русских[1].

«Прозевав» в 1987 г. 2500-летие наистарейшей из известных отечественных войн, проведённой существеннейшим компонентом предков восточного славянства (скифами, савроматами, будинами и гелонами), мы обязаны не пропустить другой очень знаменательный юбилей, 2000-й год не только открывает нам (как и всему человечеству) новое тысячелетие христианской хронологии, но и определяет собой достаточно точную (плюс-минус год-другой) державную дату. Приближается 1200-летие Руси как самостоятельного государственного образования. Причём не какого-либо из (пускай и наикрупнейших) элементов складывания восточного славянства (Великая Скифия была державой уже в IV в. до н. э.), а непосредственно нашего (и лингвистически, и этнографически, и антропологически) цельного преемственно-политического организма.

Расследования ряда последних десятилетий, осуществленные специалистами разных направлении (В. В. Мавродиным, Б. А. Рыбаковым, Е. И. Прицаком, М. Ф. Котляром, Г. Г. Литавриным, П. П. Толочко, В. В. Седовым и мн. др.)[2] определили именно рубеж VIII-IX вв. началом независимости Руси. Данный этно-политический организм, который охватывал первоначально южные и юго-восточные земли восточного славянства, после объединения с племенным союзом Олега Вещего в 882 г. вырос в восточноевропейского гиганта. Не менее сложным и любопытным является «эмбриональный» этап формирования «русов» в недрах Хазарского каганата (первоначальная столица г. Семендер — в восточной части Предкавказья) в течение VIII в. В многонациональных социально-экономических, культурологческих, этно-конфессиональных отношениях этой империи (как один из её элементов) и складывалась непосредственно Предгосударственная Русь.

Мы не ошиблись, назвав Семендеро-Итильское государство образца VII-VIII столетий — империей. Б.А. Рыбаков, касаясь в своих работах хазарского вопроса, догматизирует поздний Каганат образца IX — X вв. После большой гражданской войны нач. 800-х гг это объединение и приняло ту полуконфедеративную форму, как её ярко описал выдающийся московский учёный[3]. Имперская же эпоха Хазарии по объективным причинам оказалась вне поля зрения творческого анализа Бориса Александровича. Семендерский каганат в VII-м столетии унаследовал административные институты Западно-тюркского эля (централизованного кочевого объединения) с его иерархией. Возглавили же новую империю на Волге представители правящей у тюркютов династии Ашина.

Во время своего расцвета 700-х годов Хазария была достаточно монолитной структурой, но (вопреки своим гунно-протоболгарским, аварским и западно-тюркским предшественникам) уже не кочевой. Аланы и буртасы полностью, а хазаро-булгары частично осели на землю. Не была номадами, естественно, и та часть финского, славяно-постантского и крымско-готского населения, которое подчинилось Семендеру где-то в конце VII в. Военное могущество раннего Каганата, (столицей которого с середины VIII столетия стал г. Итиль — в низовьях Волги) обезопасило Восточную Европу от огузских, печенежских и кимано-половецких набегов с востока. Сильное сопротивление оказала Хазария и северной экспансии Арабского Халифата.

Подробности «вызревания» *росов* (славянизация которых к тому времени практически завершилась) в достаточно авторитетного вассала итильского кагана нам пока остаются неизвестными. Однако ещё в пору апогея геополитического могущества Хазарии (2-я половина VIII в.) «русь» постепенно трансформировалась в своеобразную «общехазарскую» военно-купеческую корпорацию (и диаспору) Каганата (что одним из первых подметил украинский востоковед Е. И. Прицак[4]), расселившисъ во многих городах и факториях. Итильского Эля, Тем более, что количество последних в Хазарии в течение VIII-го столетия непрерывно возрастало[5]. Арабский исследователь IX — X вв. (который частично отобразил и ситуацию порядка 100 — 150-летней давности) Ибн-Росте пишет: «Русь пашен не имеет»[6]. Другие арабо-персидские источники отмечают города, фактории, целые «острова» росов, деловые качества, этого народа, воинственность, драчливость, храбрость[7]. Органическое единство индивидуализма «русов» с этно-традициона-

листским укладами их корпорации иллюстрируется очень значительной властью жрецов, их институтом довольно таки частых человеческих жертвоприношений.

Хазария VIII-го столетия была достаточно «раннецивилизованным» государством. Интенсифицировались и распространялись земледелие, ремесло, торговля, строительство[8]. В правительственных кругах, среди аристократии, купечества, некоторой части других зажиточных слоев населения функционировала древнетюркская руническая письменность[9]. Некоторые «провинциальные» народы (особенно в Крыму и на Кавказе) использовали греческий алфавит или какой-либо его вариант. Одной из таких разновидностей, по-видимому, и стала т. н. «прото-кириллица» у «русов»[10].

Последние достигли определённого могущества, в Каганате. Росская диаспора сумела развернуть своеобразную этносоциальную корпорацию, торговая привилегия которой в Хазарии всё более напоминала монополию. Ей удаюсь ещё до 800 г. сформировать общевосточноевропейскую систему торговых, путей с экспортными нитями (главным образом путаными) вплоть до Багдада и Балха[11]. Военная же служба «русов» на восточнославянских землях, поездки «гостей»-копорантов с торговыми целями к самым отдалённым постантским племенам оставляли их в своей языковой среде. Тюркский хазаро-булгарский (пра-чувашский) язык они знали как общегосударственный и деловой, но вышеназванные «прославянские» аспекты их жизни уберегли наших «диаспорников» от лингвистической ассимиляции. Да и хронологический срок «тюркского окружения» в жизни значительной части росов был недолгим — немногим более полустолетия (740 — 800-е гг.).

Затронем проблему росо-варяжских контактов!

Первое («до-гостомыслово») появление *норманнов* на севере (сначала в районе Ладоги) Восточнославянщины датируется археологами концом VIII в.[12] и совпадает с общеевропейским «дебютом» движения викингов[13]. Формируется «циркум-ильменское» объединение местных славянских и финских племён с варяжскими дружинами[14].

«Русь» в это время уже несколько десятков лет представляла из себя военно-торговую корпорацию хазарской службы и имела существенные отличия от норманнских мореплавателей в быту, идеологии, способах плавания и судостроения, верованиях и социальном устройстве. Другое дело, что для арабо-персидских наблюдателей оба эти светлопигментированных «морских» народа были как бы «на одно лицо». Русские товары (главным образом меха) еще в 790-х гг. знают Харун-аль-Рашид и Ситт-Зубейда[15]. А сколько еще до этого

Новгородская ладья X века

десятилетий прошло, прежде чем росская «диаспора-корпорация» не окрепла? Сначала были освоены купеческие пути Хазарии. Затем состоялся выход «русов» на прикаспийскую торговлю с Халифатом. Еще позднее наши «корпоранты» (где-то до 785 г.) проникли в «глубины» исламской империи, выдавая себя за христиан[16]. Так что «русы» как торговое, социально-экономическое и этно-политическое (хотя и вассальное) явление возникли по меньшей мере на четверть века ранее «движения викингов».

С началом около 800 г. гражданской войны в Каганате[17] (в связи с принятием Итилем иудаизма как государственной религии) имело, по-видимому, место взаимодействие «русов» и варягов. «Корпорация» Русь (возглавив, по-видимому, несколько восточнославянских племен) отделилась от Хазарии. Более того, *князь* росов провозгласил себя каганом и был (возможно) одним из активных претендентов в борьбе за центральную власть в Итиле.

Тогда, скорее всего, и произошло первое совместное взаимодействие «Циркум-Ильменщины» и Руси. *Варяго-словенский* (в сохранившемся более позднем, переписанном в 16 в., варианте — «Новгородский») князь (или один из подчинённых ему мужей) Бравлин[18] принимает участие в «каганатской смуте» (ведь идёт именно 800 г.) на стороне русов. В процессе перипетий хазарской гражданской войны это северное воинство совершает нападение на города, южного Крыма. Данное событие и имело смутное отображение в «Житии Стефана Сурожского»[19]. Интересно, что в данном источнике отмечаются как «новгородцы», так и «русы». Последних (какое-то воинское подразделение «диаспоры») наш «каган-князь» временно подчинил Бравлину, которому возможно был поручен вспомогательный крымский театр военных действий хазарской гражданской войны. Увлекшись яркостью непривычно-роскошных взору раннего викинга городов Южного берега Крыма, варяго-словенский предводитель атаковал не только итильских, но и константинопольских подданых на полуострове.

Борьба за «Хазарию в целом» шла с переменным успехом[20]. К концу войны Русь оформила свой собственный каганат[21]. В его состав первоначально вошли, по-видимому, южные постантские союзы племён: *уличей* (ал-лудана арабского источника, «Худуд-аль-Алем») и *северян,* а также небольшие восточнославянские группы *радимичей* и *полян.*

Сформировавшаяся русская ранняя государственность включила в себя, помимо ряда восточнославянских племен и союзов, и те города, фактории; и «острова», над которыми «росам-диаспорникам» удалось сохранить контроль. Однако весомая часть последних вынуждена была покинуть Итиль, Семендер, Булгар, Таматарху, Фанагорию, Керчь и ряд других населенных пунктов Хазарин. Значительное количество «русов» заполнило племенные центры северян, уличей и полян, где купеческие и сторожевые пункты «корпорации» были и раньше,

Где-то в Азово-Причерноморье ещё сохранялся и после «большой

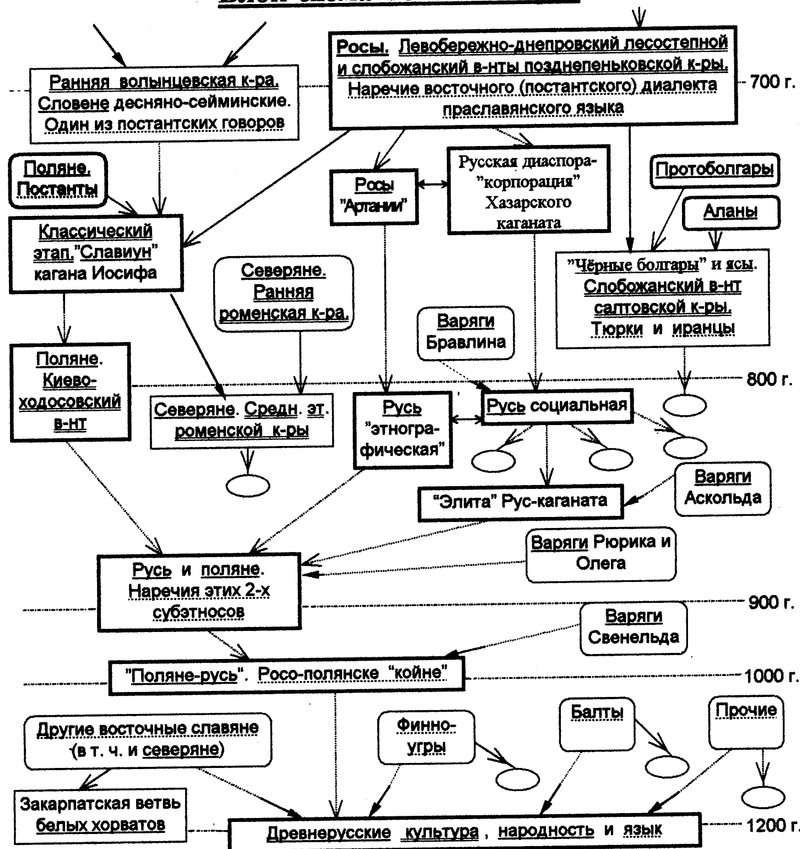
каганатской смуты» под контролем Руси (недалеко от Таматархи-Тмутаракани[22]) какой-то «остров русов» — *Вабия.* Это, скорее всего, дельта Протоки-Кубани[23] (археологический комплекс — Голубицкая-1). Ещё до захвата Таматархи Святославом в 960-х. гг. Вабия являлась, вероятно, оперативной базой кавказских походов «русов» IX— X столетий.

Варяжские дружины, начиная с похода Бравлина, появляются на Руси. Некоторые из них идут на службу новому государству. Формируется также «механизм вступления» тех или иных групп викингов в состав «корпорации», которая ещё продолжительное время существовала и после «обретения державности» всё более приобретая черты социально привилегированного слоя.

Ещё в рамках Хазарии русская диаспора имела некоторые черты полиэтничности. В неё могли войти[24] и славяне других племён, и финно-угры, и тюрки, и аланы, и буртасы. (Однако каждый «корпорант-неофит» должен был влиться в этно-социальную структуру «Руси», принять (хотя бы частично) её «конфессиональные ценности». Власть волхвов и институт человеческих жертвоприношений по арабским сведениям были очень велики[25].

Это обстоятельство, по нашему мнению, также свидетельствует против «первичного норманнства» росов. Варяги-язычники ни в своих походах, ни у себя дома почти не знали культа приношения в жертву богам людей. «Русы» же практиковали такие обрядовые действия[26] очень широко и долго, вплоть до 986 г.[27]

В течение первой трети IX-го столетия усиливается внешнеполитическа.я военная, торговая и дипломатическая активность нового государства. Из значительного количества морских походов на византийские владения той эпохи нам известны два (на остров Эгину и на Амастриду)[28], а сколько их осталось вне поля зрения очень скупых анналов и выборочных агиографии (житий святых) той эпохи. Тогда же *волыняне-бужане* становятся своеобразными «далекими федератами» Руси (как адриатические венеты для республиканского Рима III—I вв, до н. э.) и остаются таковыми вплоть до своей полной инкорпорации в «империю Рюриковичей» в конце X столетия. Скорее всего, именно благодаря этим антизированным потомкам склавинского племени *дулебов* ещё в 1-й четверти IX в. устанавливается торговый обмен тогдашней русской столицы Артании *(Артаба)*[29]. (через посредничество также и чешско-моравских племён) с немецким Раффельштедтом[30] (впоследствии и с Регенсбургом). В те годы стали известны в Южной Германии т. н. купцы-»рузарии»[31]. В дальнейшем эти русско-баварские экономические связи осуществлялись, по-видимому, через государство Великая Моравия. В 830-х гг. «каган» Руси отправляет дипломатическую миссию в Византию. В её составе были и варяги[32].

Нам неизвестны последствия этого контакта Артаба и Константинополя, но возвращению «слов» помешала новая «хазарская смута» с активным участием в ней кочевых угроз[33]. Поддерживая то одну, то другую сторону возобновленного конфликта, мадьяры (будучи в конце 830-х годов лояльными итильскому правительству) поселились на обоих берегах Нижнего Днепра, нанеся поражение местным боилам-сепаратистам и перерезав коммуникации Руси. Выходы к Чёрному *(Русскому)* морю были блокированы.

Каганат тогда частично возобновил своё могущество.

Если в арабо-персидском анонимном документе начала 30-х гг. IX в. (Худуд-аль-Длем — «Области мира») Хазария представлена низовьями Волги, северокавказскими степями и восточным Крымом[34], то у византийского инженера-строителя и дипломата Петроны Каматира (менее чем через 10 лет) Итиль вновь контролирует значительную часть Восточной Европы[35]. Правитель «русов» титулизируется уже снова как князь[36] (наверное «великий князь»).

Артаб пошёл на значительные уступки Хазарии где-то около 840 г. Оставшись самостоятельной, Русь тогда отказалась от императорского титула кагана. Возобновив с разре-

шения Итиля (и вассальных ему мадьяр) крымскую и восточную «багдадскую» торговлю, русская «корпорация» (по данным Масуди) стала источником одного из главных таможенных доходов хазарского правительства тех лет[37]. Воссоздались какие-то, хотя и формальные, даннические отношения[38].

Однако Каганат уже не был той империей 8-го столетия. Именно тогда, (1-я половина IX в.) он стал «рыбаковским»[39]. Значительные территории были утрачены полностью, другие функционировали на конфедеративных условиях. Рядом с каганом в Итиле появился т. н. «царь»[40]. Подобный; «дуумвират» отобразил специфику '«иудаизации» Хазарии и противоречил традиционным централистским гуннским и тюркским институтам[41].

Какова же судьба «русо»-варяжского посольства 830-х годов? Еще до завершения хазаро-мадьяро-русско-«боило-апостатского» конфликта «послы» кагана «народа Рос» решили вернуться в Среднее Поднепровье из Царьграда обходным путём, по-видимому, надеясь проехать к Артабу через Регенсбург, мораву и волынян. В связи с таким маршрутом посольство попало ко двору франкского императора Людовика Благочестивого по рекомендации Константинополя[42]. Дальнейшая судьба данной дипломатической миссии неизвестна.

Осознав уязвимость для набегов кочевников местонахождения своей лесостепной резиденции, великий князь росов (а им согласно Масуди в конце первой половины IX в. был Дир[43]) меняет столицу. Его резиденция переезжает в полянский Киев, пока ещё незначительно освоенный «русами-корпорантами». Однако ещё некоторое время за Артанией сохранялась слава «первопрестольной».

В новой же столице «дорюриковой» Руси концентрируются «сливки» «корпорации». В большинстве своём это этнические росы. Диалект последних активно взаимодействует с весьма близкородственным (таким же постантским!) наречием местных, полян — также (как и русы) одного из наиболее высокоразвитых восточнославянских племён. Местные «мужи нарочитые» (благодаря столичным функциям Киева) активно включаются в состав господствующего слоя «дировой» Руси. Тогда и начинается, по-видимому, процесс складывания промежуточного (между росским и полянским диалектами) наречия («койне»), легшего впоследствии в основу языка (в т. ч. и административного) «империи Рюриковичей». Последний же, как известно, позднее (в XI — XIV вв.) ассимилировал, в конечном счёте, почти все (кроме закарпатских) «палео»-восточнославянские говоры[44]. Наиболее продуктивным среди потомков поляно-росского «коине» оказался (вопреки как самостийническим, так и компрадорским мифологемам) современный т. н. «велико-русский язык»[45].

В середины IX в. само киевское наречие только начало формироваться. Тогда же один из «инкорпорированных» в «русы» варягов (Аскольд[46]) становится соправителем росского династа Дира. Последний (по косвенным данным Масуди) был сильнейшим из «царей саклабов» первой половины данного столетия, что отображает ведушую роль Руси среди славян уже в ту первоначальную стадию существования этого государства. При Аскольде отмечается дальнейшее усиление сего молодого этно-политического образования. Окончательно ликвидируется (по летописям!) даже формальный сюзеренитет Хазарии над Русью[47]. Усиливается давление последней на Византию. В том числе и два похода, на Царьград[48]. В 870-е гг. Аскольд попробовал утвердить христианство в Киеве. Это подтверждается посланиями патриарха Фотия тех лет и появлением в списке кафедр Константинопольской Православной церкви 3-й четверти IX в. Русской епархии[49]. Во времена Нестора-летописца (вторая половина XI-го столетия) в Киеве ещё было какое-то смутное воспоминание о христианстве Аскольда. На его могиле местные власть имущие строили церкви[50].

Сообщение «Повести временных лет» (ПВЛ) о том, что Аскольд и Дир «рюриковы бояре» 860-х годов является полумифической импровизацией одного из авторов летописи. Или самого Нестора, вероятно что и Сильвестра, но скорей всего (согласно Б. А. Рыбакову) это стиль т. н. «Ладожанина»[51]. До него дошли какие-то смутные сведения о «варяжестве» Аскольда[52], а частое сочетание его имени с соправителем Диром характеризовало всю «доолегову эпоху» в легендах Киевщины одиннадцатого столетия. Норманистская же схема авторов «Повести...» не предполагала каких-либо «дорюриковых» варягов в Киеве, а потому и возникла подобная импровизация. Бравлин и викинги «русской службы» 830-х гг в исторических преданьях Среднего Поднепровья 11 в. были уже забыты. Первого запомнило лишь византийское «Житие Стефана Сурожского», вторых же зафиксировали позднефранкские «Бертинские анналы».

Несмотря на благоприятные условия зарождения («заказное», от Владимира Мономаха и Мстислава Великого, «про-варяжество» составителей ПВЛ!) и развертывания («бироновщина» в российской исторической науке первой половины XVIII в.!) норманнской концепции зарождения Руси, другая (роксолано-аорсско-росио-росомоно-росская) теория формирования нашего главного геополитического имени сейчас выглядит намного многоплановей и гораздо убедительней[53]. Значение викингов в формировании социально-экономической надстройки Руси (особенно «укрупненной» — объединенной Олегом Вещим) боль-

шое, но не они стояли у ее «колыбели». За актом нашего непосредственного «огосударствления» стоит один из предпоследних аккордов славяно-арийского синтеза.

Дир арабским источникам известен еще с 840-х гг. Об Аскольде (и его сыне) сообщает (при описании событий 3-й четверти IX столетия) т. н. «Никоновская летопись». Ряд современных исследователей считают информацию данного источника XVI в. относительно «дорюриковых лет» не лишёнными исторического рационального зерна[54]. Убедительными и археологически подтвержденными оказались, например, противоречивые взаимоотношения (согласно Никоновской летописи) древнейшей Руси с «чёрными болгарами» тех лет[55]. Контакты, в частности, не отображенные в ПВЛ.

Раскопки последних десятилетий иллюстрируют взаимные влияния обитателей салтовской культуры и восточных славян[56]. Мирный обмен Руси и ядра «чёрных болгар» (алано-булгар Левобережной Украины и Дона) чередуются с военными столкновениями, что показывают также «Худуд-аль-Алем»[57], Гардизи, Масуди.

Аскольд был выходцем ещё из первого (до-рюрикова и до-гостомыслова) варяго-ладожско-ильменского политического конгломерата[58]. Последний ещё в середине IX века прекратил своё существование в результате восстания славянских и финских племён региона. Это событие под 859 г. отобразила и ПВЛ[59]. Циркум-ильменская «общность» вошла в полосу «полураспада»[60] («время Гостомыслово»). Ладожанские и новгородские «мужи нарочитные», которые уже привыкли к «столичным льготам», утратили значительную часть своих доходов в результате ослабления единства в данной славяно-финской политической федерации. Поэтому в 860-е гг. произошло т. н. «призвание варягов». Северовосточнославянско-финское объединение возродилось во главе с Рюриком[61].

Дальнейшее же развитие «Циркум-Ильменщины»' и «дорюриковой» Руси, их объединение и дальнейшее совместное развитие отражено в летописях. И северный племенной союз, и южное государство до 882 г. то включали в свой состав те или иные восточнославянские (и не только!) «союзы племён», то их теряли. Русь уже в 1-й половине IX в. приняло отчётливо раннегосударственный облик. И нам от этого этно-политического образования и вести отсчёт нашего, уже полновесного геополитического существования!

Его 1200-летний юбилей не обязательно отмечать (в связи с нынешними бедами Отечества) с надлежащими такому событию размахом и пышностью, но последовательный ряд мероприятий патриотические организации и партии, Госдума и Верховная Рада обязаны провести!

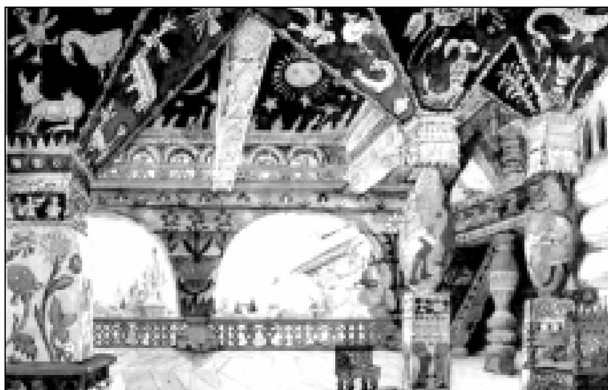
1. Абакумов А. В. Как сбалансировать Госбюджет России // Молодая гвардия. — М., 1998, №10, с. 56—59.
2. Мавродин В. В. Древняя Русь. — Л., 1946, с. 154, Рыбаков Б. А Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв. — М., 1982, с. 286, Толочко К. П. Древняя Русь. — К., 1987, с. 13,18—19, Седов Б. В. Русский каганат IX века// Отечественная история. — М., 1998, №4, с. 3—14.
3. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв..., с. 225 —227.
4. Железняк І. М., Корепанова А П., Масенко Л. Т., Стрижак О. С. Етимологічний словник літописних географічних названь Південної Русі. — К. 1985, с. 123-124, Пріцак О.Й. Походження Русі — К., 1997, с.94— 97.
5. Плетнева С. А. Хазары.—-М., 1986, с. 24—53, 41— 62..
6. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. — М., 1967, с. 31 — 82.
7. Там же, с.78—100.
8. Плетнева С. А Салтово-маяцкая культура// Степи Евразии в эпоху средневековья. —М., 1981, с. 65 —75.
9. Плетнева С. А. Хазары...., с. 4$.
10. Абакумов О. Б. Генезис давньоруської писемності (Походження кирилиці з точки зору діахронічної схематизації) // Наука і культура — Україна.—К., 1989, с. 293—295.
11. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2..., с. 85.
12. Рябинин Е. А. Скандинавский производственный комплекс VIII века из Старой Ладоги // Скандинавский сборник, вып. XXV. — Таллин, 1980, с. 161—171.
13. Гуревич А. Я. Норманны // Советская историческая энциклопедия. Т. 10. — М., 1967, с. 344 — 345.
14. Повесть временных лет [ПВЛ]. — Петрозаводск, 1991, с. 23, 176.
15. Соловьев С. М. История России с древнейших времён. Кн. 1. —М., 1959, с. 253.
16. Рыбаков Е. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв..., с. 283.
17. Плетнёва С. А. Хазары..., с. 62 —65.
18. Вернадский Г. Е. Древняя Русь. — Тверь, 1996, с. 238, 289.
19. Васильевский В. Г. Житие святого Стефана Сурожского // Труды Киевской академии. — К., 1915, т. 3, с. 87— 88.
20. Плетнёва С. А. Хазары..., с. 65—67.
21. Седов В. В. Русский каганат IX века/ / Отечественная история..., с. 3—8 , Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексті. — К., 1994, с. 309—311.
22. Соловьев С. М. ИсторияРоссии с древнейших времён. Кн. 1..., с. 128, 301—302.
23. Вернадский Г. В. Древняя Русь. — Тверь. 1996. с. 283, 234.
24. Мавродин В. В. Происхождение русского народа. — Л., 1978, с, 103 — 104, Мавродин В. В. Древняя Русь..., с. 182; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1..., с. 546.
25. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2..., с. 96 — 97.
26. Тиандер К. Датско-русские исследования. Вып. 3. — Пг., 1915, с. 47—51.
27. ПБЛ..., с. 63,64.
28. Мавродин В. В. Древняя Русь..., с 159—160.
29. Заходер В. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2..., с. 102. Толочко П.П. Древний Киев. — К., 1983, с. 162. Толочко П. П. Артанія // Радянська енціклопедія історії України. Т. 1. —К., 1969, с. 75.
30. Мавродин В. В. Древняя Русь..., с. 119.
31. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв..., с. 337.
32. Толочко П.П. Древняя Русь..., с. 34.
33. Плетнева С. А Хазары..., с. 65 — 67.
34. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв..., с. 225 — 227.
35. Плетнёва С. А. Хазары..., с. 52 — 53.
36. Заходер Е. Н. Каспийский свод сведенй о Восточной Европе. Т. 2..., с. 95, 96.
37. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв., с. 226.
38. ПВЛ..., с. 23.
39. Рыбаков Б. А. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси // СА —М., 1953, XIII, с. 137 — 140.
40. Плетнева. С. А. Хазары..., с. 59—60.
41. Гумилев Л. К. Древние тюрки. —М., 1993, с. 62 — 63.
42. Шаскольский И. П. Известия Бертинских анналов в свете данных современной наyки// Летописи — Хроника. — М., 1981, с. 43 — 54.
43. Толочко П. П. Древняя Русь..., с. 22.
44. Абакумов А. В. Языковой аспект предвыборной президентской кампании на Украине // Экономическая газета. — М., 1999, №44, с. 7.
45. Абакумов А. В. Мы все между «мовой» и »речью» // Советская Россия. — М., 1999,№2.5, с. 3.
46. Скрипник Л. Г., Дзятківська Н. П. Власні імена людей. — К., 1986, с. 36.
47. ПВЛ..., с. 25.
48. Брайчевський М. Ю. Утвердження християнства на Русі. —К.. 1988. с. 38—41.
49. Толочко П. П. Древняя Русь...., с. 63.
50. ПВЛ..., с. 27.
51. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв., с. 307 — 308.
52. Брайчевський М.Ю. Коли і як виник Київ. — К.,1963, с. 136—138.
53. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. —М., 1951, Мавродин В. В. Древняя Русь...., с. 302 — 304, Рыбаков Б. А. Древние русы. // Советская археология. — М., 1953, Вып. 17, Павленко Ю. В. Передісторія давніх русів у світовому контексте..., с. 301 — 303, Абакумов О. Б. Відгалуження антського діалекту пізньої спільнопраслов'янської мовної єдності за сінтезованими лінгвоархеологічними свідченнями // Ономастика України 1 тис. н.е. —К., 1992, с. 21, 26.
54. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв..., с. 304 — 307.
55. Там же, с. 306, 308.
56. Баран В. Д. Заключение// Этнокультурная карта территория УССР в 1тыс. н. э.— К., 1985, с. 162—163.
57. Заходер Е. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2...., с. 30, 102.
58. Соловьёв С. М. История России с древнейшихвремён. Кн. 1...., с. 127, 302.
59. Повестъ временных лет//БВЛ Сер. 1. Т. 15.—М., 1969, с. 32 — 34, 33 — 35.
60. Там же, с. 34—35.
61. ПВЛ..., с. 23—25.

А. Волконский

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И УКРАИНОФИЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА

1. Слово «Украина»

Русское слово «украйна» (польское *исгата)* означает «пограничная земля» (по-итальянски *paese di confine);* русское прилагательное «ucrainij» означает «то, что лежит у края, близ грани» *(presso il bordo;. presso* — у, *bordo* — край). Очень знаменательно это значение слова, ибо ясно: то, что именуется Украиной, не есть нечто самостоятельное; такое название может быть дано известной местности лишь извне, правительством или народом, рассматривавшим эту местность как некий придаток к своему государству. И действительно для Литвы киевские земли стали украйной (южной) со времени завоевания их ею в конце XIV века; для Польши — украйной восточной) со времени объединения Литвы и Польши во второй половине XVI века; для Московской Руси — украйной (юго-западной) со времени присоединения Малороссии в середине XVII века. Вряд ли наименование Украина найдется в памятниках ранее конца XIV века. У Московской Руси были и другие украйны — те земли, которые лежали у границы донской и нижне-волжской степи, занятой татарскими кочевьями. Граница эта (насколько вообще можно говорить о степной границе в XIV—XVII веках) постепенно, ценой тяжких столетних усилий, подвигалась на юг; соответственно менялись и земли, к которым прилагалось название украинных[1]. Заметим, что прилагательное «украинный» применяется вовсе не только к Южной России: классический «Толковый словарь русского языка» Даля (издание 1865 г.), объясняя это слово, приводит такие примеры: «Сибирские города встарь зывались украйными. А город Соловецкой место украинное»[2].

Ввиду такого значения слова «украйна» применение его к пространству теперешней Южной России, когда дело идет о далекой старине, о X или XIII веке, является крупной ошибкой. Это имя тогда к этим землям не прилагалось и прилагаться не могло, ибо значение его совершенно не подходите к тогдашней исторической их роли: они не были окраиной, здесь лежал государственный центр, самое ядро государства.

2. Русские княжества, не Украйна

Государство, о котором речь, было не какая-то мифическая Rutenia или Украйна, а то русское Киевское княжество, которое было колыбелью русского народа и русской государственности. Здесь, на реке Днепре, на единственном для тех времен торговом пути из Балтийского моря в Царьград, в конце IX века зародилась сила, начавшая оружием и торговлей объединять славянские племена, которые жили в лесах и полях бассейна Днепра. Киевский летописец монах Нестор (в середине XI века) перечисляет имена этих племен; могу заверить читателя, что ни украинцев, ни рутенов в списке не значится — по той простой причине, что первых тогда не существовало, а небольшое славянское племя, коему венгры давали название рутенов, жило за Карпатами, в семистах километрах. О князе Рюрике нет других сведений, кроме как в русских летописях, но о его сыне, князе Игоре, имеется свидетельство бесспорное: в 944 году между этим русским князем и императором византийским Романом Лакапином заключен торговый договор; тщетно вы искали бы в его тексте намек на каких-то украинцев или рутенов, но зато в нем встречаются выражения «русь» (в смысле племени), «русин», «страна русская», «великий князь русский»[3]. Точно так же когда в 988 г. при внуке Игоря, святом князе Владимире, крестилось киевское население, то это событие известно в древних памятниках под именем крещения не кого-либо иного, а «крещения Руси». Когда при мудром сыне его, князе Ярославе I (1019—1054), создавался в Клюеве первый законодательный кодекс, то он назывался не иным каким-либо именем, а Русской Правдой. Дочь Ярослава I, вышедшая за Генриха I, короля Франции, известна во французской истории под именем Anne de Russie. Каждый школьник в России знает, что на съезде князей в 1103 г. внук этого Ярослава, Владимир Мономах, убеждает своего двоюродного брата «промыслить о Русской земле» и соединиться с ним против азиатского племени половцев; тот согласился. «Великое, брат, добро сделаешь ты Русской земле», — сказал Мономах в ответ на согласие. Ясно, что живо уже было сознание, что земли племен днепровского бассейна составляли нечто целое — Русскую землю.

Этот термин — «Русская земля» — был уже в XI веке общепринятым стереотипным выражением и в летописи, и в иных литературных памятниках. Так, великий князь киевский «думал и гадал о Русской земле», дело князей «блюсти Русскую землю и иметь рать с погаными»; если кто ослушается нашего решения, говорит съезд князей (1097 г.), то «да будет на него крест честной и вся земля Русская»; такой-то «голову сложил за землю Русскую»; митрополит Киевский титулуется «митрополитом всея Руси» и т. д. В 1006 г. немецкий миссионер Бруно гостил у святого князя Владимира; в письме к императору Генриху II Бруно называет Владимира «Senior Ruzorum». Все эти выражения относятся к XI и XII вв. Но если так говорят источники, то каким образом, спросите вы, находятся люди, отрицающие принадлежность киевской древности русскому народу? Партийная логика, как известно, имеет мало общего с нормальным человеческим мышлением, а бумага, по русскому речению, «все терпит», особенно когда она служит для политической анонимной пропаганды, да еще в такое бурное время, как наше. У украинофильской партии есть свой историк — г-н Грушевский, хорошо знакомый с фактами киевского периода. Как же поступает он? А очень просто: в

---

[1] Читаем в Новгородской летописи под 1517 г: «По королеву совету Жигимонтову приходиша крымские татарове на великого князя украйну около города **Тулы...** без пути начаша воевати». В 1580 году вследствие тревожных известий государь распределяет, «как быть воеводам к людям на берегу [то есть по Оке] по украинским городам от крымские украйны и от литовской» (Древняя российская вивлиофика. XIV. 368). В 1625 году из Валуек (на **юге** нынешней **Воронежской** губернии) пишут, что чают «приходу татар на наши украйны»: об этой опасности царская грамота тотчас же сообщает воронежским воеводам (Книги разрядные. 1. 1063. 1106. 1133; Воронежские акты. 1851. 1. 120). Подчеркнутые имена дают представление о постепенном продвижении московской границы за эту сотню лет на юг. Подобные цитаты можно было бы привести в изобилии.

[2] Во сибирской во украйне.
Во даурской стороне... — начинается народная песня про реку Амур, то есть песня, сложившаяся не ранее конца XVII века.

[3] В более древнем договоре князя Олега с греками (911 г.) также говорится: «род русский», «русь», «князья русские», «закон русский», «русин», «русская земля».

[4] Михаило Грушевський. Ілюстрована історія України. Київ — Львів, 1913.

его книге[4] слово «русский», когда дело идет об определенном историческом событии или элементе, остается на месте; но наряду с этим он позволяет себе обобщать все русские явления и факты, происходившие в географических пределах позднейшей Малороссии, путем совершенно произвольного применения к ним имен, которых в те века не существовало, и имен «Украина» и «украинский». Слагаемые и множители — русские, а сумма и произведение — украинские. Не своеобразная ли арифметика?

Вот пример. В Киеве не было своей определенной линии князей; как будет видно ниже, киевский престол «добывали» себе князья разных линий Рюрикова потомства — члены единой, если можно так выразиться, всероссийской семьи. Но какое же это древнее государство, если у него нет своей династии? Как же быть? Опять очень просто. Берется родословная Рюриковичей до XIV в., выкидываются из нее те линии, которые в дальнейшем приобрели характер местных в других частях России, и над родословной ставится заглавие: «Родословие украинских князей киевской династии»! Когда-то я особенно интересовался родословием Рюриковичей, был хорошо знаком с обширной и серьезной литературой вопроса и мог бы назвать княжества XIV и XV в. столь мелкую, что о них ничего, кроме имени, географического положения и родословия их князей, не известно[1]; знакомы мне и названия тех «великих княжеств», «земель», «уделов», «волостей» и «отчин», кои обобщали раздробленные частицы русской земли. Но одного я не встретил ни в одном из десятков томов, мною просмотренных, — «украинского княжества» и «украинской» линии князей. Мне остается только поблагодарить г-на Грушевского за его «научное» открытие, пополнившее мои генеалогические познания.

Блестяще начиналось русское государство. Семья Рюриковичей, глава которой сидел на киевском престоле, правила в XI и XII вв. на севере Новгородской земли, на востоке Ростовской[2], на юго-востоке — русской колонией, Тмутораканским княжеством (у Азовского моря)[3], на западе — княжеством Галицким[4]. Значит, земля русская обнимала тогда не только западную четверть новорожденной ныне германской Украины, но и немалую часть остальной России. Россия жила тогда в общении с остальной Европой. Разделение Церквей (1054 г.) еще не нарушило этой связи, монгольское иго еще не порвало ее. Как на признак этой связи укажу, что Ярослав I был женат на шведской принцессе, сестра его была за королем Польским, сын был женат на сестре короля Польского[5]; три дочери его — королевы: Норвежская, Французская и Венгерская; внук женат на дочери короля Гарольда Английского. Киев, «матерь городов русских», удивлял иноземцев богатством и культурой своей; одних церквей в нем было до 400; были монастыри, школы, была каменная крепость; Адам Бременский называет Киев соперником Константинополя...

Не странно ли спорить о том, как звалось такое государство, точно дело идет о полудикой орде кочевников, и придумывать ему небывалые имена Украины или Рутении!

3. Слово «Рутения»

«Столицей «Рутении» Южной (!), — читаем мы в одной из итальянских газет, — был тысячу лет тому назад Киев. В X и XI вв. Рутения представляла собой сильное государство...» Не только в X в., но даже и в XX имя «Рутения» в России неизвестно: вы его не найдете — как не найдете и слова «рутен» ни в вышеприведенном словаре Даля, ни в сорока томах «Русской энциклопедии» (1902 г.), ни в двадцати девяти томах «Русской истории с древнейших времен» Соловьева[6].

Термин «ruteni» встречается впервые у Цезаря; он обозначает им гальское племя, жившее на юге нынешней Auvergne; память о нем сохранялась долго в таких названиях, как «Augusta Rutenorum»; племя это, очевидно, никакого отношения к славянам не имеет, это лишь случайное созвучие[7].

В Венгрии при династии Арпада (997—1301 гг.) именем ruiteni обозначали славянское племя, жившее (и ныне живущее) под южными склонами Карпат, то самое, которое в мае 1915 г. уже видело (увы, на короткое время) авангарды русской армии, спускавшиеся для его освобождения. В подобных случаях, то есть в применении к славянским племенам, слово ruteni (rutheni) есть не что иное, как искаженное русское слово русин, которое встречается в древних русских памятниках, хотя и редко, но одинаково как в киевских (см. выше о договорах X в. с греками), так и в новгородских (например, в договоре с немцами 1195 года); в этих памятниках слово русин никакого особенного племенного значения не имеет, оно является синонимом слова «русский» (русский или русин, множественное число — русские, собирательное — русь).

В средние века термин ruteni (или rutheni) появляется у летописцев (впервые у польского летописца XI—XII вв. Maitinus Gallus) в весьма неопределенном значении; датский историк Saxo Gramrnaticus (1203 г.) применяет его для обозначения прибалтийских славян-христиан в отличие от их соплеменников-язычников; встречается оно и как средневековое латинское название русских вообще[8]. Позднейшие, более сведущие в русских делах писатели избегают его. Так, известный Герберштейн, императорский посол в Москве в 1517 г., рассуждая на первой странице своих «Записок» о происхождении слова «русский», упоминает, что по-немецки русских называют «Reissen», на латинском языке — «rutheni», но далее нигде уже этого слова не употребляет[9]. Не упоминает его и Paolo Giovio из Комо, писавший о России в 1525 г. И в самом деле, зачем возобновлять отжившие неясные названия? Не станем же мы называть Китай Cathayum, Балтийское море — Варяжским и искать в России Птоломеевы Рифийские горы? К тому же имя «rutheni» имеет то неудобство, что обозначает и вероисповедное, и народное начало.

Племя rutenorum в Венгрии в силу своего географического положения было первым, среди которого была введе-

---

[1] Чтобы не быть голословным, перечислим для примера подразделения Черниговского княжества. При внуках святого князя Михаила Черниговского, замученного в 1246 г. татарами за отказ поклониться идолам, то есть с конца XIII в., Черниговское княжество делится на уделы: брянский, глуховский, карачевский, тарусский, оболенский, мышанский, конинский и волконский; в XIV в. выделяются еще уделы новосильский, одоевский, воротынский. Тамошние князьки, по теории г-на Грушевского, являются «украинцами» (см. карту на с. 107 его «Истории»): но одни из них передают сами свои уделы великому князю московскому, уделы других силой вещей поглощаются Москвой же; многочисленное потомство их переходит в XV и XVI вв. в Москву, где вливается в класс служилых людей. (Одни линии этих черниговских Рюриковичей сохранили свои территориальные названия в виде фамилий, другие приняли личное прозвище какого-либо из своих предков, например Барятинские, Горчаковы, Долгоруковы, Репнины, Щербатовы и пр.)

[2] Ростов (северный) — город на одном из правых притоков верхней Волги: был с древнейших времен русской истории центром обширной области, которая в последующие века заняла все пространство между верхней Волгой и рекой Окой. Область эта — географический центр позднейшей Европейской России — дает начало главнейшим русским рекам (Волга, Западная Двина, Днепр) и самой природой предназначена была стать также и политическим ее средоточием. Областной центр из Ростова постепенно переносился на юг—в Суздаль (первая половина XII в.), Владимир (вторая половина XII в.) и, наконец, в Москву (XIV в.). Эту область, делившуюся на многие княжества, и принято называть в период до возвышения Москвы общим именем Ростово-Суздальской земли.

[3] Тмутороканское княжество было расположено, вероятно, на Таманском полуострове, просуществовало недолго.

[4] Галицкая Русь (восточная часть нынешней Галиции) входила в состав русского государства с Владимира Святого. С конца XI в. в ней обособляется одна из линий Рюриковичей; столица их в Галиче. Расцвет княжества при князе Данииле (1249—1264 гг.), получившем от папы титул короля; он перенес столицу в Холм. Последний независимый галицкий князь, Юрий II, умер в 1340 г. С 1349 г. (а окончательно — с 1367 г.) княжество завоевано Польшей: оставалось под ее господством до 1773 г., когда после второго раздела Галиция была присоединена к Австрии.

[5] Другой сын женат на дочери византийского императора (мать Владимира Мономаха).

[6] В «Русской энциклопедии» слово «рутен» упомянуто в статье «Русин» в качестве его перевода или, точнее, его иностранного искажения.

[7] В «Catholic Encyclopedia» в статье «Ruthenians» названия вроде Augusta **Rutenorum** объясняются поселением в южной Франции славян, взятых в плен Аэцием при поражении гуннов в битве при Шалоне (451 г.). Нет ни малейшего основания прибегать к такому сложному объяснению при наличии семикратного упоминания в «De Bello Gallico» о галлах-рутенах. В указанной статье вообще чувствуется влияние украинофильской пропаганды; нельзя не пожалеть о такой неосмотрительности в серьезном издании.

[8] Как увидим ниже, не менее обычным нашим названием и по-латыни было: russi, Russia.

[9] На карте базельского издания его «Записок» (1556 г.) верхнее течение Западной Двины обозначено «Dvina ruthenica», нижнее течение — «Dvina germanica», но и Волга тоже названа «Volga nithenica».

на церковная уния (XIII в.). Церковный латинский язык усвоил имя «ruthenus» для обозначения униатского обряда с богослужением на славянском языке[1] также и среди других соседних славянских племен и переносил этот термин все далее на восток — в Галицию, Польшу и Малороссию. Это не удивительно: Церковь консервативна в своем языке, а цели ее выше племенных различий.

Иное значение приобрел этот термин в устах австрийского правительства: он стал с середины прошлого столетия средством порвать у русских галичан сознание родства с русским народом, жившим под скипетром русского императора: там — русские, а вы, мол, рутены. Произвольная номенклатура племен, введение той или иной азбуки, изменение правописания[2] — все это излюбленные австрийским правительством средства политической борьбы.

Для определения личности племени важно не то, как его называл иноплеменный летописец, узнавший о его существовании, быть может, впервые из списка своего предшественника, не то вообще, как его именуют другие народы, а то, как он называет себя сам. По австрийской терминологии, все славянские племена (кроме польского народа и словаков), живущие в Галиции, Буковине и северо-восточной Венгрии (всего около пяти миллионов), называются Rutenen, но сами они себя называют: в Галиции — русскими или русинами, в Буковине — русинами, русскими и малороссами, в Венгрии — русскими, малороссами и русняками. Национальное сознание этих племен старательно забивалось; немногочисленный культурный класс до последнего времени систематически онемечивался или ополячивался; не мудрено поэтому, что общего названия для них не создалось, все же наиболее распространенное название «русин» и «русский»[3] — факт, для австрийского правительства не из приятных: и, конечно, не из преданности к средневековому схоластическому языку предпочло оно закрепить за этими племенами, как обобщающее название, имя «ruteni»[4].

С конца прошлого века в австро-германских планах стала рисоваться заманчивая картина отделения Южной России от остальной: тогда изменилась и правительственная пропаганда: «Там, за границей, у Киева не русские, а такие же ruteni, как и вы сами». Что сходство между населением по обе стороны границы иногда приближается к тождеству — это верно, но чтобы в Южной России жили «рутены» — это выдумка: скажите это слово в Черниговской или Полтавской губернии — вас не поймут; не поймут, о чем вы говорите: о растении, животном или минерале. На Украло крестьянин называет себя малороссом, хохлом или русским; слова «рутен» не существует[5]. А теперь вдруг оказывается, что и древней Киевской Руси никогда не бывало — даже тысячу лет назад была только Ruthenia! Так искажается история, когда это полезно австро-германским политикам.

4. Слово «Россия»

Мы рассмотрели два паспорта, изготовленные за последние 20-30 лет для Руси киевского периода при благосклонном содействии австрийского правительства; читатель, конечно, убедился в их подложности. Скажем теперь несколько слов о паспорте законном.

«Русь», «русские» — вот единственное название, обобщающее племена и земли древней России. Слово «русь» имеет два значения: первоначальное — племенное, позднейшее — территориальное. По известию киевского летописца, «русью» называлось то варяжское (скандинавское) племя, из которого были призваны Рюриковичи[6]; Соловьев вполне логично предполагает, что оно играло роль на пути «из варяг в греки» задолго до призвания князей. Территориальное название «Русь» применялось двояко: в смысле, обобщающем все русские земли («митрополит Киевский и всея Руси»), и в более тесном — для обозначения собственно Киевского княжества (XII в.): постепенно название стало распространяться и на другие земли (на Чернигов, Волынь, Новгород[7], Галич и др. Новгородская волость «старейшая во всей Русской земле», записано в летописи 1206 г. Великий князь литовский Гедимин (1316-1341гг.) титулуется в Вильне «великим князем литовским, жмудским и русским»[8]. Северо-восточная Русь другого обобщающего названия, кроме «Русь» и «Россия»[9], не имела: по-русски слова «moscoviti» не существует[10]; оно создалось на Западе, когда могущество московского великого князя заслонило собой от иностранных взоров остальную Россию[11].

Чтобы покончить с номенклатурой, привожу в приме-

[1] Строго говоря, отдельного ritus ruthenus не существует, а есть изменения, внесенные прикарпатскими и галицийскимн народностями и польским латинским духовенством в византийский обряд.

[2] В Галиции введено фонетическое правописание: из русской азбуки выбросили три буквы и прибавили две новые — разница в целых пять букв: чего же лучше! Этим именно искусственным «украинским языком» написана «История Украины» Грушевского, который всемерно стремится сделать его отличным от русского. Цели своей он не достигает: культурный русский человек, преодолев с некоторым усилием первые две-три страницы, читает книгу потом свободно. Зато не понимает «украинского языка» простолюдин-малоросс: по словам проехавшей на днях через Рим русской делегации, насильственное его введение в официальную переписку вызвало в Украине весьма сильное неудовольствие.

[3] Вот подразделение русин (по-немецки Russinen и Ruthenen». В Галиции (в восточной ее части, за рекой Сан): **покутяне** (округа городов Кут и Коломыя), **гуцулы** (Коломыя, Станиславов, Косов), **подоляне** (к северу от Днестра), **бойки,** сами называющие себя **горянами** (округ Стрыя), **лемки.** сами называющие себя **русняками;** все они говорят на том же наречии, подразделяющемся на 4 говора: подольский, гуцульский, бойковский и лемковский. В Буконине (в северной и северо-западной ее части, в округах Коцманском. Черновском. Выжницком и Серетском): **подоляне** или **поляне и гуцулы** (в **горах** Западной Буковины). **В Венгрии** (около 400 000 человек по южным склонам Карпат в северо-восточной части ее, в комитатах Шаритском, Ужгородском. Бережском. Угочском и Мармарошском): **верховинцы** или **горешане** — в горах: **долиняне** или **дольшане,** они же **влахи (блахы)** — в долинах: **спишаки** или **крайняне** — ославяненные румыны: значительная часть этого населения вышла из северной малороссийской части России (из Черниговской и смежных губерний) («Русская энциклопедия»).

[4] Эти ruteni (russini). кон за последние два года переименованы в украинцев. не что иное, как russi irredenti (подлежащие освобождению русские). Они 530 лет под иностранным владычеством и действительно «угнетенный народ». О дальнейшей судьбе его, с точки зрения вильсоновских принципов, не может быть двух мнений: войдя в орбиту русского народа, он должен разделить политическую судьбу его малороссийской ветви. Работу украинских комитетов в Северной Америке в этом смысле мы можем только приветствовать.

[5] Слово «русин» в пределах Российской империи поймут лишь в непосредственном соседстве с Австрией — в западной части Волынской губернии, в Холмской губернии и в Хотинском уезде Бессарабской губернии, где действительно «говорят русинским говором малороссийского наречия» («Русская энциклопедия»).

[6] Украинофильская теория, очевидно, не может мириться с фактом призвания князей: «русь» для нее должна быть племенем «украинским» и слово «русь» должно родиться (как и династия Рюриковичей) на «Украине». Дело легко поправимо: показание летописи (см. примечание на с. 40) г-ном Грушевским попросту отрицается. Но вот беда: известны имена послов князя Олега в 911 г. в Царьград. Из четырнадцати человек только у двоих имена, моющие быть славянскими; остальные, несомненно, норвежцы. Тогда в Киеве было много норманнов. Олег их и послал — таков смысл наивного объяснения г-на Грушевского. Но как мог бы князь не скандинавец отправить в Византию послами сплошь скандинавцев? И чем объяснить скандинавские имена первых Рюриковичей: Рюрика (Hrorekr), Синеуса (Signiutr). Трувора (Thorvardtr). Ольги (Helga), Игоря (Ingvarr) и Олега (Helgi), сказание о смерти которого от укуса змеи имеется и в русской летописи, и в норвежской саге? «Историк не имеет права... строить историю, не обращая никакого внимания на свидетельство летописца». — говорит Соловьев, как бы предвидя появление историков украинофильского типа.

[7] Договор о мире Новгорода с немцами (1188 или 1195 г.) противопоставляет немцев «руси» и говорит о «русских» городах.

[8] Великое княжество Литовское состояло на две трети из русских западных княжеств: русские в нем главенствовали, семья литовских князей обрусела, официальным языком был русский; всем этим объясняется и титул.

[9] От слова «Россия» есть редкое прилагательное «российский»; оно применяется ныне в официальном торжественном языке и применялось в литературе в напыщенном слоге XVIII в.; впервые оно значится в памятниках. если не ошибаюсь, в грамоте на избрание первого царя из Дома Романовых (1613 г.). При применении к современной России в слово **Русь** слагается чувство (любви, скорби... для русского издания прибавим: или стыда): в слове **российский** слышится империалистическая идея; слово **Россия** — как бы спокойное, деловитое наименование. Останавливаюсь на этих подробностях. ибо украинофильская пропаганда старается играть на этом разнообразии названий, уверяя иностранцев, будто **Русь и русский** относятся к Киеву, а **Россия и российский** — к Москве и Петербургу.

[10] От слова «Москва» есть одно производное существительное — «москвич», обозначающее жителя Москвы и лишенное всякой политической окраски (ср.: «Frascatano»). «Moscovito» звучит теперь для русского уха слегка презрительно, так же, как и польское «москаль».

[11] Paolo Giovio пишет в 1525 г.: «Название этого народа **московитами** стало известно только недавно».

чании ряд латинских цитат, свидетельствующих, что и на этом языке во все века говорилось Russia, russi[1]. Как и слово «ruteni», названия эти применялись безразлично и к Южной России (например, к Галиции), и к Северной (например, к Новгороду)[2], и к Русско-Литовскому государству[3].

Из этих цитат обращает на себя внимание грамота Юрия II Галицкого: она свидетельствует, что в последние годы существования Галицкого княжества, когда верхи его населения вполне уже были захвачены западной культурой, официальное название его было не Ruthenia, a Russia. Это к тому же первое упоминание слова «Малороссия» в документах[4]. От слова «Малороссия» (а не от мнимого «малого роста») произошло название «малороссы», которое было обычным названием населения Украины вплоть до 1917 года, когда ему навязали имя украинцев; чтобы изгнать из самого имени свидетельство о единстве русского народа. Слово «украинец» хотя и существовало (кажется, с прошлого века), но произносилось так редко, что, когда в 1917 году его ввели в употребление, мы, русские (в том числе и малороссы), спрашивали друг друга, где в нем ставить ударение[5].

С той же целью изгнания из имени указания на единство русского народа появилось в последние дни в газетах Запада для обозначения белорусов дикое название: «les ruthenes blancs», «ruteni bianchi».

Русские люди! Неужели не щемит вам сердце от стыда, слыша, как вам дают какие-то клички, видя, как среди вас находятся готовые рабски их повторять? Не дорожит своим именем лишь не помнящий родства, если он к тому же лишен сознания личного достоинства. Для человека перемена имени — это часто признак потери гражданских прав. Не страшный ли это признак и для народа?

Когда-нибудь будут напечатаны данные опросов наших солдат, прошедших через австро-германский плен; тогда русское общество узнает, как в специальных школах пропаганды наши враги прививали десяткам тысяч (!) наших темных «малых сих» мысль, будто они не русские, а отдельный украинский народ, не белорусы, а рутены, и как с истинно дьявольским искусством и сатанинской злобой внедряли в их души ненависть к братьям и к матери-родине. Цель врагов ясна, но каково должно быть партийное ослепление, чтобы спешить навстречу их желанию раздробить Россию и тем обеспечить порабощение германцами и Великой, и Малой, и Белой ее части!

Обобщим сказанное о древнем периоде. Мы почти воздержались от личного мнения; за нас говорили цитаты документов. Голоса этих ветхих бесстрастных свидетелей дают по нашему вопросу ответ вполне определенный, а именно:

1) страна, заселенная русским народом от Карпат до Белого моря и Суздаля, от Новгорода до Клюева, была не чем иным, а Россией;

2) народ, населявший эту страну, называл себя сам русским, одинаково и в Галиции, и в Новгороде, а землю свою называл *Русью,*

3) иноземцы называли Россию «Russia», а — русских «russi»; но применяли также и искаженные названия: «Rutenia», «ruteni». В применении этих четырех имен иностранцы никакого различия между севером и югом России не делали: и киевские, и новгородские русские одинаково назывались то «russi», то «ruteni»;

4) наконец, имени «Украина» и в помине нет ни в дотатарский период, ни 150 лет позже; название украинец родилось еще несколькими веками позднее.

Не ясно ли, что стремление украинофильцев использовать различие имен (russi и ruteni) в том смысле, будто на севере Руси жил иной народ, чем на юге ее, ничего общего с исторической правдой не имеет. Утверждение о существовании киевской Rutenia как государства, отличного от России, или о существовании Украины в дотатарский период есть не более как беззастенчивая политическая мистификация, ведомая в расчете на малое знакомство иностранного общества с древней русской историей и с русским языком.

В вопросе названий мы вышли за поставленную себе хронологическую границу. Вернемся к Киевской Руси.

5. Разорение Киева князем суздальским[6] в 1169 году

Утверждая, будто Киевская земля в первые века русской истории составляла самостоятельное государство Украину, или Рутению, украинофильская партия вынуждена замалчивать общность жизни этой земли до конца XIII в. с остальными частями России. Задача не из легких, но и она разрешается «просто». Над народной жизнью производится та же операция, что была произведена над родословной Рюриковичей. «История» г-на Грушевского как бы отсекает весь север России от юга; он сгущает в своей книге все краски местной южной жизни (в Киевщине, на Волыни и в Галиции), о севере же говорит лишь за время первых киевских великих князей (когда в Новгороде сидели их сыновья или братья); затем север как бы исчезает с исторического горизонта, и лишь борьба суздальского князя в середине XII века за обладание киевским престолом вновь заставляет автора вспомнить о севере, для того чтобы выставить его в качестве враждебной югу силы. В руках украинофильской пропаганды взятие Киева князем Андреем Суздальским (1169 г.) есть важный козырь, долженствующий в глазах иностранцев свидетельствовать о том, что позднейшее главенство севера (Москвы и Петрограда) было владычеством иноземным. Мало сведущее в русской истории и жизни иностранное общественное мнение готово принять подобное утверждение на веру. Изложим общепризнанный в исторической литературе взгляд на киевский период нашей истории и остановимся на частном эпизоде похода 1169 г.

В Киеве был узел русской государственной жизни, но создавалась она не только из этого центра. Она родилась не от меча; ее породил великий торговый водный путь от Финского залива до Черного моря; близ одного его конца стоял Киев, близ другого — Новгород. Через Новгород пришла от норманнов правительственная власть[7], через Киев пришло от греков христианство. В Новгороде была та же народность: и север и юг творили общее дело. Новгород

---

[1] В западных летописях имеется известие, что к императору Оттону V приходили «Legati Helenae (христианское имя Ольги) reginae russorum» (X в.). Грамота папы Григория VII в 1075 г. называет Изяслава (сына Ярослава 1) «Rex Ruscorum»: другая его грамота того же времени увещевает короля Польского возвратить Изяславу, «Regi Ruscorum», отнятые у него земли. («Ruscomm» правильнее, чем «russorum»; можно предположить, что эта правильная форма — следствие пребывания в Риме одного из сыновей Изяслава, прелагавшего свои земли в лен римскому папе; очевидно, на вопрос, как называется его народ, князь ответил так же, как ответили бы мы сегодня: «Мы russkie» — откуда родительный «russkorum».) Piano Carpini (XIII в.) пишет о «Kiovia, quae est Metropolis Russiae». Грамотой от 1246 г. папа Иннокентий IV принимает Даниила Галицкого, Regem Russie, под свое покровительство; в первом томе документов, собранных А. Тургеневым в Ватиканском архиве (Historica Russiae Monumenta. 1841), можно найти свыше десяти грамот Даниилу Галицкому, все со словом «Russia». Сохранилась грамота галицкого князя Юрия II (1335 г.), где он называет себя «Dei gratia natus dux totius Russiae Minoris».

[2] Historica Russiae Monumenta. 1, документ CXIX.

[3] Ibid., документы LXXIX и XC.

[4] Сохранилась печать Юрия, князя галицко-волынского (умер стариком не позднее 1316 г.); на ней надписи: «S. (то есть печать) Domini Georgi Regis Russie» и «S. Domini Georgi Duel's Ladimerie» (Ladirneria — земля города Владимира-Волынского, то есть Волынь). Юрий II пользовался печатью своего деда, и это не было анахронизмом: правивший после него до 1349 г. Галицкой землей боярин Димитрий именовался «Provisor sou capitaneus terre Russie»; Владислав Опольский, последнее лицо, княжившее, хотя и не самостоятельно, в Галиции (1372—1376), имел печать с надписью: «Ladislau D. Gratia Dux Opolient... et terre Russie domin e heres». Таким образом, мы имеем свидетельства почти за целый век, что Галиция называлась Россией; она называлась так не только при князе польского происхождения (отец Юрия II был из князей мазовецких), но и тогда, когда находилась *уже* совершенно под польским владычеством. Это лишь косвенно относится к нашей теме, но ввиду польских претензий на Галицию не лишено злободневного интереса.

[5] Ударение, очевидно, должно быть на «а», ибо по-русски говорится «Украйна», «окрай на», «украинный», «окраинный».

[6] Город Суздаль лежит в 200 километрах к северо-востоку от Москвы (см. примечание на с. 32).

[7] Как сказано выше, украинофильцы отрицают факт призвания князей-варягов. Соловьев, подробно разобрав известия летописца о призвании варягов, обстоятельно доказал, что известия эти этнографически, географически и психологически правдоподобны и что они к тому же подтверждаются свидетельствами иностранными. Через три года по смерти Рюрика (то есть, если верить хронологии летописца, в 872 г.) его преемник Олег, собрав войско из варягов и всех подвластных ему племен, двинулся по обычному варяжскому водному пути на юг; он подчиняет себе попутные племена и овладевает Смоленском, Любечем и Киевом. «Это обстоятельство (движение с объединенными северными силами на юг) есть самое важное в нашей начальной истории», — говорит Соловьев. Для г-на Грушевского его не существует, а по последним известиям итальянских газет, Новгород был украинской колонией!

укреплялся все тверже на финских берегах и расселялся на восток по всему крайнему северу России в сторону Урала[1] и на юго-восток в ростово-суздальские земли, в земли будущего Московского великого княжества. Киев отбивался на востоке от степных хищников, старался пробиться на юге к Царьграду, распространяясь в Галицию и на северо-восток, в сторону той же будущей Москвы. На всем пространстве расселения один язык — русский, тот же самый и в новгородской, и в киевской летописи, в новгородских и в киевских былинах; по всей земле одна и та же княжеская семья. Это было наполовину бессознательное общее творчество единой народности по лицу обширной Русской равнины; могучие реки были путями ее расселения, дремучие леса, болота и большие расстояния — ее дрыгнем. Сводить весь процесс к работе одного киевского центра может лишь партийная узость.

Единство народности, общность народной жизни, очевидно, не исключали отличий в местной жизни и зарождения на обширной территории расселения местных центров. Когда Киев ослабел под напором степных врагов, узел государственных сил (с конца XII в.) как бы ищет, в котором из местных центров ему утвердиться. Одно время (в XII—XIII вв.) казалось: средоточие русской жизни установится в Галиче — но рост Польши и Литвы положил предел существованию этого княжества. В XII веке великое княжение над Русью проходит через Суздаль, Владимир и наконец в начале XIV в. затвердевает в Москве. Так решила история, но, за кем бы гегемония ни осталась — за Галичем или за Москвой, — все равно Киев под иноземным господством не оказался бы, ибо и тот и другой центр не был внешней по отношению к Киеву силой, они были до известной степени его же порождением. В XII в. настал час, и дети переросли свою мать; но они были детьми ее и никогда этого не забывали, хотя и обращались с ней иной раз неласково. Внешней силой по отношению к Киевской Руси была не Москва, а татары и Польша.

Если родственно было население приднепровской земли (Киев) и земель бассейна Оки (Суздаль), то еще более сродни были носители власти в этих частях России. «Князь суздальский взял и разорил Киев». При чтении такой фразы западному европейцу представляется борьба двух владетельных домов различного происхождения, традиций и задач, связанных с определенной территорией. Но картина борьбы феодальной эпохи не приложима к борьбе древних русских князей. В России было одно своеобразное явление: она не знала иных князей, кроме членов семьи Рюрика[2]. Эта семья была коллективной носительницей верховной власти[3], великий князь был лишь primus inter pares; им в принципе должен был быть старший в роде, но понятие старшинства юридически установлено не было. Кто старше — племянник или дядя? сын старшего брата, умершего, не побывав великим князем, или сын младшего брата, сидевшего на киевском престоле? Десятки подобных вопросов решались практически. Историки тщетно пытались установить в точности систему, коей руководились Рюриковичи, жизнь была сложнее всякой системы. Но одно несомненно: когда на киевский престол вступает новый князь, следующие за ним по старшинству князья тоже перемещались с менее важных городов на более видные, и последним юридическим доводом к добыванию киевского престола был меч. Отсюда два следствия: постоянные междоусобия князей для овладения Киевом и, так сказать, перекочевывание князей из княжества в княжество, что, в свою очередь, в киевский период нашей истории почти исключало возможность образования в Рюриковой семье местных княжеских линий. И действительно, такие линии образовались лишь в XIII в.[4]

Итак, междоусобная брань за обладание Киевом есть обычное явление в семье Рюриковичей XI-XIII вв., и поход князя на Киев вовсе не свидетельствует о политической вражде его или населения его княжества к княжеству Киевскому. Эти общие положения помогут нам отнестись к случаю князя Андрея Суздальского с должной объективностью.

Князь Андрей был не только Рюрикович, но принадлежал к ветви, пользовавшейся к Киеве особой популярностью: он был внуком великого князя киевского Владимира Мономаха. Отец князя Андрея, князь Юрий I (1090-1157 гг.), сын Мономаха, получил в удел Ростово-Суздальскую землю. Молодость Юрия прошла на юге, и все его симпатии принадлежали Киевской Руси; «мать городов русских» сохраняла для него все свое очарование и притягательную силу; добыть себе киевский стол было его мечтой; он осуществят ее победой над соперником и княжил в Киеве с 1149 по 1151 гг. и с 1154 г. до смерти. Правда, князь Андрей (1111-1174 гг.) до 38-летнего возраста не бывал на юге и не любил его; его самовластный нрав чувствовал себя свободнее на севере, где и он, и отец много поработали над тем, чтобы освободиться от влияния городских «лучших людей». По смерти отца, считая себя старше другого претендента, Мстислава, он послал на юг суздальское ополчение, к которому там присоединились полки многих южных князей, недовольных Мстиславом. Союзники взяли Киев. Андрей стал фактически великим князем всея Руси, но продолжал жить на севере, во Владимире[5].

Сам по себе факт взятия Киева войсками Андрея Суздальского никакого повода для обвинения севера во враждебных стремлениях по отношению к югу не давал бы. Мы видели, что достаточно бывало личного честолюбия или уверенности в своем праве на киевский стол, и князь пользовался для овладения им всеми средствами, прежде всего своей дружиной; бывало и хуже: соперник Андреева отца, южный князь Изяслав, для той же цели не постеснялся заключить договор с королями Венгерским и Польским (1149 г.). Но во взятии Киева в 1169 г. есть две черты, отличающие названное событие от прежних междоусобии: это разорение Киева и тот факт, что победитель остался княжить на севере.

Никогда еще не было на Руси такого горя, говорит историк, чтобы свои же разорили Клев. Разорение могло быть случайностью, порожденной пылом боя[6], но могло быть и преднамеренным политическим актом. Пребывание Андрея во Владимире и разорение Киева (если оно было преднамеренно) свидетельствуют о пренебрежении Андрея к Киеву. Мы уже знаем, что пренебрежение это не было наследственным; оно — проявление его личных свойств; возможно, что, сверх того, оно явилось следствием новой политической обстановки. Необузданное властолюбие князя Андрея не знало предела; недаром оно заслужило ему в летописи название «самовластца» и привело к трагической смерти. Но он был в то же время человеком «новых понятий»: во внутренней политике его, в упорном стремлении стать независимым от влияния старой городской знати можно угадывать зарождение нового понимания княжеской власти, первые отдаленные намеки на то единодержавие, которое установилось в Москве через двести с лишком лет. Он действовал в новой обстановке: в его эпоху уже начался отлив населения с берегов среднего Днепра на северо-восток[7], и в связи с этим переселением политический центр тяжести уже начал передвигаться из Киева в суздальские земли. Можно пойти далеко в предположениях о политических целях князя Андрея, можно спросить себя, не было ли отношение его к Киеву вызвано смутным сознанием, что роль юга сыграна, — но одного нельзя: нельзя утверждать, будто его действия подсказаны племенной рознью севера и юга. Сам князь был родом киевлянин: отец, дед, прадед и дальнейшие прямые предки его, всего на протяжении семи поколений, были великими князьями киевскими, а явления, породившие разветвление единой народности на великороссов и малороссов, как увидим ниже, только еще народились и не могли еще в его эпоху дать результатов; они сказались целым веком позднее.

Русская история знает другие случаи вооруженной борьбы между созревавшей центральной государственной си-

[1] В XII в. владения Новгорода доходили уже до Вятки; тогда же Новгород собирает дань на северных берегах Белого моря.

[2] Только в Русско-Литовском государстве была другая династия (Гедимина).

[3] Вопрос о вече, местами разделявшем с князем верховную власть, вне нашей темы.

[4] Исключение составляет линия, засевшая в далеком Полоцке еще в первой четверти XI в., и линии черниговская и галицкая, установившиеся в XII в.: ростово-суздальская линия определилась с середины XIII в., московская — с конца XIII в.

[5] Владимир-на-Клязьме, в отличие от южного Владимира-Волынского, лежит в 20 верстах от Суздаля.

[6] Грушевский в «Очерке истории Киевской земли» (Киев, 1891, на русском языке. С. 224) с уверенностью высказывает предположение, что грабеж состоялся потому, что войску было дано на то разрешение. Не слишком ли он высокого мнения о дисциплине в ополчениях XII в.?

[7] Об этом переселении подробнее см. в главе шестой.

лой и местными центрами. Тот же Андрей Суздальский вел войну с Новгородом. Москва навязала свое господство княжеству Тверскому и Новгороду продолжительными войнами. Борьба с последним длилась два века и полна кровавых эпизодов[1]. Но еще никому не приходило в голову отрицать из-за этого одноплеменность населения Новгорода и Москвы; напротив, каждый скажет, что борьба Москвы с Тверью и с Новгородом привела к объединению великорусского племени.

Оставило ли разорение Киева по себе тяжелую память в народе в смысле враждебного отношения южан к северянам? Летописец описывает это событие трогательными словами, но на племенную вражду в его рассказе намека нет. Не найти такого намека и в киевских былинах.

Существует в русской героической литературе прекрасная песня «о полку Игореве», сложенная, вероятно, в XIII в. Это наша «Песнь о Роланде». Она говорит о походе северского князя Игоря[2] с братией в 1185 г. в задонские степи против половцев. Завели князей юная отвага и первый успешный бой чересчур далеко. «Пришли половцы от Дона и от моря, со всех сторон обступили русские полки». Была битва жестокая: «Черная земля под копытами костьми засеяна и полита кровью — взошла же печалью по Русской земле». И полегли «храбрые русачи за землю Русскую». Горе было великое: «Никнет трава от жалости, и дерево с печалью к земле приклонилось». Плачет Ярославна, жена Игорева, глядя в далекую степь с городской стены: «Зачем же, ветер, мое веселье ты по ковылю развеял!» Тогда великий князь киевский Святослав «изронил золотое слово, орошенное слезами», и стал звать всю родню-князей «вступиться за обиду, за землю Русскую, за раны Игоря, смелого Святославича». Зовет он Ярослава галицкого, Рюрика и Давида смоленских, зовет Романа и Мстислава волынских и князя Всеволода зовет. «Великий князь Всеволод, — говорит он последнему, — прилететь бы тебе издалека, чтобы отцовский золотой престол поблюсти. Ты можешь Волгу веслами разбрызгать, а Дон вычерпать шеломами...»

Кто этот князь, которого зовут на помощь из Киева, поэтически преувеличивая его могущество? Это Всеволод III Большое Гнездо (т 1212), брат того самого Андрея, который разорил Киев, властный продолжатель политики своего брата по усилению северного центра Руси. И кто этот неизвестный даровитый певец, зовущий северского князя? Он южанин, дружинник великого князя черниговского. Он скорбит душой из-за княжеских раздоров, «в которых век людей коротался», но упрека в племенной розни он не произносит: владимирский князь — князь Суздальской земли — ему так же близок, как князь галицкий или волынский. Слагал же он свою песню, где сплетаются слава и скорбь родины, уже в XIII веке, когда политическое отчуждение севера и юга, конечно, должно было сказаться сильнее, чем в эпоху князя Андрея.

Не было в XII веке племенного различия, не могло быть и племенной розни. Скажем тут же, что когда это различие создалось, оно распри не породите: до времени германо-большевиков между великороссами и малороссами ни войн, ни вражды никогда не бывало). Бывали ошибки со стороны московского и петербургского правительств, было во второй половине XVII века и при Мазепе тяготение части казачьей старшины к Польше ради сословных выгод, но в самом народе до вчерашнего дня ни малейшего намека на недружелюбие не существовало. Обе ветви едва отдавали себе отчет, что есть между ними различие. Да и в наши дни движение к «самостийности» вышло отнюдь не из глубин народных: потребовался искусный вражеский удар извне, чтобы вогнать клин в почти незаметную щель между двумя частями единого народа и чтобы разорвать его по живому месту руками большевиков, мелких честолюбцев и несчастной обманутой и одурманенной черни.

Продолжение следует

[1] В 1389 г. войско великого князя Василия заняло Новгород: в 1478 г. им овладели войска Иоанна III, отменившего все вольные новгородские учреждения: в 1570 г. Новгород разгромлен Иваном Грозным.

[2] Княжество Новгород-Сеаерское лежало к югу от Черниговского — между ним и Переяславским.

О. Н. Носков

ВОЕННЫЕ И СУДЕЙСКИЕ

(СТИЛЬ БОРЬБЫ И ПАРАДИГМА ВЛАСТИ)

Вступление

«Второй комиссар был, так же как и первый, смущен простыми и твердыми показаниями этого мушкетера, над которым он между тем жаждал одержать верх, что всегда заманчиво для судейского чиновника в борьбе с человеком военным».

Данная цитата взята из «Трех мушкетеров» — самого, пожалуй, популярного романа нашего детства. Как ни странно, но именно в приведенном фрагменте образно сконцентрирована суть той проблемы, разбору которой посвящена предлагаемая работа. Речь, конечно же, пойдет не о творчестве Дюма-отца, хотя этому великому беллетристу трудно отказать в интуиции. Дело в том, что противостояние благородных военных и коварных судейских — это не только картина французской действительности времен кардинала Ришелье. В данном случае мы сталкиваемся с неким, если можно так выразиться, социально-психологическим архетипом, который постоянно дает о себе знать практически в любую эпоху и практически в любом государстве. К нашей, современной, действительности это также имеет самое непосредственное отношение.

Сегодняшние «миротворческие» инициативы, на которых помешалась вся наша «прогрессивная общественность», отнюдь не являются каким-то шагом «доброй воли», как это представляется большинству из нас. За всем этим «миротворчеством» стоят вполне прозаические интересы судейских, уверенно идущих к своему духовному и политическому господству. Торжество «доброй воли» — лишь очередной этап на этом пути. Поскольку все сегодня решили, что войн не должно быть в принципе, то именно с этих позиций стали оценивать статус военных, которые из защитников отечества стремительно «переквалифицировались» в защитников мира.

Восхищаясь гуманностью подобных начинаний, мы обычно игнорируем то обстоятельство, что данный «гуманизм» направлен не столько против войны со всеми ее ужасами, сколько против *военной традиции* и *традиционной государственности.* Как известно, исконные, традиционные функции любой армии всегда были связаны либо с защитой собственного государства, либо с захватом новых территорий. Это значит, что государственные интересы с самого начала непосредственно зависят от мощи вооруженных сил, без которых немыслимо ни одно государство. Стало быть, армия является неотъемлемой частью всего социального организма, а потому ее ликвидация или изменение ее статуса самым негативным образом отразятся на состоянии всей социальной системы. Представьте, что произойдет с вами, если у вас ликвидируют, например, печень или изменят ее исконные (функции; всему вашему организму сразу же придет

смерть. Однако те же законы действуют и на социальном уровне. Поэтому нетрудно вообразить, что по идее должно произойти с некоторыми современными государствами, после того как их вооруженные силы окончательно «перепрофилируют».

Нынешняя «прогрессивная общественность», радикально изменяя статус вооруженных сил, предписывает армии совершенно иные, нетрадиционные функции; *декоративные* и *полицейские.* В первом случае армия чем-то уподобляется современной английской королеве, которая уже не управляет государством, а занимается благотворительностью. Во втором — жандармерии и специальным карательным отрядам. В качестве примера декоративной армии можно привести современные «миротворческие» подразделения ООН, в качестве примера полицейской армии — хваленые «силы быстрого реагирования» НАТО.

Такую странную, в общем-то, метаморфозу вооруженных сил пытаются сегодня объяснить исключительно социальным прогрессом, постоянно подчеркивая мысль, что армия в ее традиционном варианте является пережитком варварского прошлого. Поэтому отказ от военной традиции многие связывают с очередным этапом человеческого развития. которое якобы направлено в сторону всеобщего мира и процветания.

Однако можно ли считать, что современная эпоха действительно несет в себе нечто принципиально новое и «прогрессивное», или это всего лишь выход наружу того, что долгие годы вызревало под спудом? Мы очень часто слишком поспешно ссылаемся на так называемый закономерный процесс развития, забывая при этом об относительности подобных понятий. Там, где один видит «развитие», другой усмотрит случайное и нежелательное преобразование. Это касается и сегодняшнего «миротворчества». Уничтожение военной традиции фактически связано с вытеснением с политической арены военных, которые некогда были доминирующей социально-политической силой. Теперь политику определяют преимущественно «гражданские лица», основная часть которых — люди с юридическим образованием. Правовая система, а не вооруженные силы,— вот доминирующий фактор современности. Судейские чиновники, таким образом, все-таки одержали верх над военными. На этот раз — в масштабе всей планеты.

Задача данного труда как раз и заключается в том, чтобы показать внутренний механизм этого глобального противостояния, вскрыть его психологические корни. Только так мы сможем понять, какой поистине грандиозный размах приобрела эта невидимая война — война двух традиций, двух мироощущений, двух типов власти,— определяя порой не только судьбы отдельных людей, но даже судьбы целых государств и континентов.

1. Поединок и террор: два стиля борьбы

Как правило, дух войны выводят из духа насилия. Во всяком

случае, так принято считать в наши дни. При этом само насилие воспринимается всегда как-то «недифференцированно», а потому и трактуется оно весьма однозначно — как нечто единое по своей изначальной сути.

Тем не менее мы прекрасно понимаем, что насилие насилию рознь. И даже в такой области, как вооруженная борьба, насилие может принимать принципиально различные формы. Можно, например, бороться с противником открыто и по правилам, а можно — нанося удары исподтишка, оставаясь при этом максимально недосягаемым для ответного удара. Ведь есть существенная разница между столкновением на равных, лицом к лицу, и предательским ударом в спину. Насилие имеет место в обоих случаях, однако формы его выражения здесь совершенно различны, даже с точки зрения морали (хотя современная мораль в такие тонкости уже не вдается).

Указанные только что методы борьбы отражают разные поведенческие стереотипы, в соответствии с которыми каждый человек использует насилие в отношении своего противника. На основе таких, казалось бы, несущественных моментов возникли два принципиально отличных друг от друга стиля борьбы — стиль поедин*к*а и стиль террора. Оба стиля являются некими социально-психологическими «прафеноменами», из которых, в свою очередь, «произрастают» те или иные формы власти с характерным для них восприятием войны и отношением к противнику. Пусть это не покажется странным, но корни любой стратегии уходят именно в эту «прафеноменальную» почву. Даже современные вооруженные силы несут на себе отпечаток того или иного стиля борьбы. Только по причине нашего особого «недифференцированного» восприятия нам не удается обнаружить это с первого взгляда: всевозможные нагромождения техники скрывают от нас самое существенное — ту «прафеноменальную» основу, которая осталась неизменной с глубокой древности. Сохраняясь под спудом многочисленных вторичных форм, она тем не менее так или иначе просматривается за всеми атрибутами современной социально-политической системы.

Рассмотрим теперь оба стиля борьбы в их, так сказать, «первозданной чистоте» — в контексте тех духовных традиций, в лоне которых они зародились.

Традиция поединка. Поединок как стиль, надо полагать, восходит к культуре древних ариев и когда-то в той или иной степени был присущ практически всем индоевропейским народам, которые и распространили его по всему свету. Наиболее отчетливо каноны поединка выражены в ведической литературе, отчего я и заключаю, что именно древние арии являются основателями этого стиля. Наглядный пример тому — кшатрийская этика, которая прямо предписывала воинам убивать друг друга в открытых столкновениях. «Цари, взаимно желающие убивать друг друга в битвах, сражающиеся с крайним напряжением сил, с неотвратимым лицом, идут на небо»,— так об этом сказано в знаменитых Законах Ману[1]. Такая чрезмерная, по современным меркам, суровость данного предписания объясняется тем, что поединок в ту пору имел исключительно духовное значение. Считалось, что для воина путь к бессмертию и загробному блаженству лежал в условиях открытого столкновения с равным по силе противником, когда не было никаких гарантий легкой победы. Короче говоря, здесь шла реализация основополагающего метафизического принципа: «смертью смерть поправ».

В те времена основным признаком благородства (то есть благодатности, богорожденности) считалось наличие бесстрашия и способности сознательно рисковать своей жизнью во имя высших идеалов. Этим человек как бы доказывал свое «неземное» происхождение и причастность небесным силам. Поэтому единственной формой вооруженной борьбы, которую признавали благородные воины, было именно открытое столкновение на равных. Впоследствии это привело к созданию всевозможных рыцарских «кодексов чести» — основного культурного достояния военной аристократии разных времен и народов. Европейские рыцари, разумеется, не изобрели ничего нового, а лишь на свой манер продолжали следовать древней традиции. И когда ее метафизическая подоплека была уже изрядно забыта, поединки постепенно превратились в заурядные кровавые разборки надменных господ, уже и не помышлявших о загробном блаженстве, но действующих исключительно из гордыни, идя при этом на поводу у «общественного мнения».

Тем не менее традиция поединка оказала существенное влияние на облик тех народов, где она была принята в качестве доминирующей этической нормы. Понятно, что эту норму утверждала военная аристократия, в руках которой была сосредоточена практически вся политическая власть, благодаря чему в общественном сознании укоренялись соответствующие поведенческие стереотипы. В первую очередь, конечно же, аристократическая этика сказалась на характере военной стратегии и тактики. И поскольку военными тогда были практически одни лишь аристократы (то есть «благородные»), то и войны велись в соответствии с канонами поединка.

Война воспринималась как огромное ристалище, на котором благородные люди демонстрировали свою доблесть, чем, собственно, и подтверждали свое благородство. Сражались открыто, лицом к лицу, с соблюдением всех правил. Иногда перед началом боя даже устраивался поединок двух самых сильных воинов от той и другой стороны (вроде знаменитого поединка Пересвета с Челубеем). Кроме того, вожди принимали самое непосредственное участие в боевых действиях, находясь, так сказать, прямо на передовой. Немалое значение имел эстетический момент сражения, чему во многом способствовали всевозможные стяги, знамена, штандарты, хоругви, красивая военная форма, а также «эстетичные» боевые построения. Как известно, в древности и раннем средневековье трудовое население из числа крестьян и ремесленников не рассматривалось в качестве основного «военного ресурса». Война была священной привилегией аристократии. Но даже когда впоследствии из простолюдинов стали формировать многочисленные пехотные полки, стиль поединка выразился в создании известной линейной тактики, которая просуществовала до начала XX столетия.

В общем, война, как и поеди-

[1] Законы Ману, 1960, гл. VII, 89.

нок, по многим показателям носила ритуальный характер, тем более что всегда велась под религиозными знаменами и была, в первую очередь, войной за идею. Неудивительно, что возвышенный идеализм преобладал над практической целесообразностью, даже если это и вело порой к трагическим результатам. Как пишет Мария Оссовская, автор книги «Рыцарь и буржуа», для рыцаря погибнуть в бою, особенно в неравной схватке, иногда было даже предпочтительнее и почетнее, чем оказаться победителем. Часто случалось так, что именно героическая смерть давала рыцарю возможность покрыть свое имя неувядаемой славой. «Боязнь быть заподозренным в трусости, — пишет Оссовская,— вела к нарушению элементарных правил стратегии, что в свою очередь часто кончалось гибелью рыцаря и его дружины»[1]. Окруженный врагами Роланд не трубит о помощи, дабы не подумали, будто он струсил. И дело тут не только в стремлении рыцаря сохранить хорошую репутацию, как полагает автор книги. В рамках сакрального мировоззрения победа над противником трактовалась исключительно в метафизическом ключе: героическая смерть в действительности была истинной победой — *победой духовной.* Это было на первом плане. Победа над слабым противником не делала чести, а победа, доставшаяся бесчестным путем, с точки зрения благородного человека была поражением — невзирая на ее эмпирическую значимость. Поэтому к противнику не испытывали тогда характерной для наших дней биологической ненависти. Мало того, сильного и мужественного врага принято было даже уважать, а порой и восхищаться им, брать с него пример.

Помимо чисто военной сферы, стиль поединка выразился и в других областях общественной жизни. Так например, когда-то поединок был компонентом судебной практики. Речь идет об ордалиях, благодаря которым выявляли правых и виноватых. Даже в среде простонародья различные бытовые конфликты также было принято решать открытым путем, хотя бы с помощью кулака, но без интриг и предательских ударов в спину. Последнее считалось позором. Интересно, что раньше в русских деревнях одной из молодежных забав был кулачный бой «стенка на стенку» с его известным правилом: «лежачего не бить».

Итак, основные каноны поединка следующие: 1) преобладание духовных, метафизических целей над материальными, эмпирическими, преобладание идеализма над практической целесообразностью; 2) открытость вооруженного столкновения и взаимное соблюдение единых правил; 3) предпочтение достойного противника — равного или более сильного — слабому, бесчестному или трусливому.

Традиция террора. Террором обычно называют не ограниченное никакими моральными рамками насилие, направленное на достижение каких-либо конкретных целей, в том числе и политических. Тем не менее есть такие социальные группы, где практика террора считается чем-то совершенно нормальным и не выходит за рамки принятых там моральных норм. Для преступников, например, террор является вполне приемлемой формой борьбы за свои интересы. А совокупность преступников — это уже целая социальная группа, со своими внутренними законами и со своей *традицией.* Это значит, что традиция террора существует реально, и там, где ее придерживаются, она полностью определяет представления о роли насилия, а также определяет нормы взаимоотношений с противником.

Пока еще трудно сказать, каковы религиозные и культурные истоки этой традиции, тем не менее обращает на себя внимание тот факт, что у некоторых диких племен террор является практически единственным видом военной тактики. Вот что пишет по этому поводу советский этнограф С. А. Токарев: «Главным методом ведения войны на ранних этапах развития, и в частности у австралийцев, являются внезапные нападения из засады, ночью, исподтишка. Против таких нападений человек обычно бессилен»[2].

Подобная «партизанская» тактика вообще весьма характерна для так называемых малых народов, находящихся на «догосударственном» уровне социального развития. По причине отсутствия у них своей военной аристократии, у них отсутствует и соответствующая военная традиция. Воины здесь — это в первую очередь ополчение, то есть все вооруженные мужчины племени, для которых военное дело обычно совмещается с мирной трудовой деятельностью. Поэтому война зачастую воспринимается ими сквозь призму прозаических материальных интересов. И это неудивительно, ведь для малых народов война непременно связана с проблемой физического выживания, что так или иначе сказывается на выборе наиболее приемлемой для них тактики.

В отличие от поединка, террор преследует исключительно эмпирические, земные цели. Если рыцарь, испытывая себя в сражении, намеренно подвергает свою жизнь опасностям, то террорист наоборот, стремится свести опасность к минимуму. Первый воюет со смертью, второй из страха перед ней прибегает ко всяким ухищрениям. Вступая в схватку, террорист отнюдь не расположен сознательно рисковать ради каких-то возвышенных причуд. Его основное намерение — во что бы то ни стало уничтожить противника, и чем более эффективное средство он выберет для этой цели, тем лучше. Отсюда упор на практическую целесообразность. Иногда страх за собственную жизнь вынуждает игнорировать всякие правила и пренебрегать честностью. Обман и коварство — характерные уловки любого террориста, непременные атрибуты его боевой практики. В общем, данная традиция покоится на хорошо известном принципе: «Цель оправдывает средства». По тому же принципу в данном случае будет вестись и война.

Основным видом террористической тактики, как было уже сказано, являются скрытые и внезапные нападения, ошеломляющие противника и не дающие ему времени для оценки сложившейся ситуации. Недостаток собственных сил здесь может с успехом компенсироваться навязыванием противнику невыгодных условий боя, для чего часто используются засады, ловушки, трудно проходимая местность, специальная маскировка, всевозможные хитрости, а также какой-либо особый маневр, не дающий противнику возможности целиком использовать свою мощь.

По свидетельству некоторых древних историков, подобная тактика была в ходу у славян, которые часто использовали внезапные нападения из засады. В случае, если противник оказывал значительное сопротивление или переходил в контрнаступление, нападавшие стремительно отступали в укромное место (чаще всего в лес), прикрывая спины большими круглыми щитами. Интересен и другой пример. Во время англо-бурской войны англичане несли большие потери по той причине, что по традиции следовали линейной тактике, в то время как их враги — буры — использовали маскировку и стреляли по противнику из засады.

Здесь необходимо отметить еще одну существенную деталь, а именно, наличие укромного мес-

[1] М. Оссовская. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М., 1987, с. 83.
[2] С.А. Токарев. Ранние формы религии. М., 1990, с. 87.

та, своего рода военной базы, откуда совершаются все террористические вылазки и куда возвращаются после завершения военной операции. Так, например, поступают все грабители, разбойники и партизаны. Особенно это было характерно для морских разбойников, вроде финикийских пиратов, викингов или рюгенских славян. Кстати, Лев Гумилев полагал, что мнение о безумной храбрости викингов ложно. По его мнению, викинги активно использовали биостимуляторы, конкретно — отвар из мухоморов. Это позволяло им входить в безумный воинственный экстаз и подавлять тем самым страх смерти. Последнее также необходимо учесть, ибо искусственное подавление страха весьма характерно для традиции террора.

К другому виду террористической тактики можно отнести использование численного превосходства как решающего условия для достижения победы. Ведь террор — это не только скрытность, это, прежде всего,— насилие при минимуме ответного удара. Численное превосходство над противником как нельзя лучше удовлетворяют этим условиям. Такая тактика, например, была характерна для монголов. Как подчеркивают историки, монголы никогда не начинали битву, не имея при этом двух-трехкратного превосходства в живой силе. Вообще, как мы знаем, избиение слабых и беззащитных — это террор в его чистом виде.

Еще одной чертой террора является психическое воздействие на противника с целью вызвать у того испуг. Это лишний раз свидетельствует о том, что террорист, в отличие от рыцаря, предпочитает иметь дело с пугливым, а стало быть, слабым, недостойным противником. Причем нередко случалось так, что психические атаки действовали куда эффективнее физических. Так, Тит Ливии в своей «Истории Рима» рассказывает, что галлы, идя в наступление, издавали ужасные крики, чем сеяли панику в рядах неприятеля. Однако на деле они оказывались не такими уж хорошими вояками, и после непосредственных вооруженных столкновений миф о галльской непобедимости мгновенно развеялся.

К методике устрашения противника постоянно прибегают почти все дикари. Обычно с этой целью они используют ритуальную окраску, особые выкрики, жесты и т. д. Кроме того, перед боем они искусственным путем вводят себя в состояние экстаза — при помощи наркотических веществ или ритмичной музыки и танцев.

Итак, основные признаки террора: 1) приоритет эмпирических интересов, упор на практическую целесообразность; 2) отсутствие правил борьбы, выбор наиболее уязвимых мест противника для нанесения ему удара; 3) предпочтение слабого, недостойного противника и наличие биологической ненависти к нему.

О том, как по большому счету реализуются террористические методики в современных социально-политических условиях, будет сказано ниже.

2. Истоки и структура политической субординации

Теперь посмотрим, что произойдет при столкновении двух указанных традиций. Иначе говоря, рассмотрим процесс взаимодействия военной аристократии с малыми народами, или «туземцами».

Как известно, рыцарь вступает в поединок только с себе подобными. С людьми недостойными, особенно с теми, кто не намерен соблюдать правила, поединок невозможен в принципе. Однако «туземцы», по известным причинам, особых благородных правил не придерживались. Стало быть, и на них самих благородные правила не распространялись. И если «туземцы» совершали террористические вылазки против вооруженных захватчиков, последние отвечали на это адекватным образом: террором за террор. Так возникала почва для известного антагонизма между благородными завоевателями и «местными» борцами за свободу.

Прежде чем прибегать здесь к каким-либо моральным оценкам, скажем несколько слов о традиционном понимании природы власти. В древности законы субординации формулировались просто: беззубые служат пищей для зубастых, пугливые — для бесстрашных. Те, кто входил в число «зубастых», автоматически занимали господствующее положение в обществе. Считалось, что политическая власть санкционирована высшими божественными силами, а потому ее обладатели выступали в качестве представителей этих сил на земле. Военная аристократия воспринималась в ту пору как особая «раса господ», самими богами предназначенная для земного владычества. Как уже говорилось выше, благородство тогда доказывалось рискованным образом жизни, постоянным участием в войнах и поединках. Кто мог сознательно рисковать своей жизнью ради возвышенных идеалов, тот подтверждал свое священное право на власть. Погибшие в боях получали награду на небесах, оставшиеся в живых утверждали божественный порядок на земле. Формой такого порядка было государство, которое возникало в результате завоевательных мероприятий военной аристократии. Естественно, что последняя диктовала свои условия и законы покоренным народам, или «туземцам», из числа которых впоследствии сформировались подчиненные, «неблагородные» сословия.

Таким образом, реальный политический режим воспринимался как вполне справедливое образование, безупречное с точки зрения тогдашней, традиционной морали. Простонародье, предпочитавшее мирную и безопасную жизнь военным походам и поединкам, уже по своим психическим задаткам не могло претендовать на господство. Поэтому мирным труженикам ничего другого не оставалось, как добровольно признать власть господ или... заняться террором. В последнем случае появлялись упомянутые борцы за свободу, вроде знаменитых английских «вольных стрелков».

Сегодня наши симпатии, как правило, на стороне таких вот борцов, которым обычно принято приписывать героизм и благородство, умаляя при этом достоинства их антагонистов. Однако, как полагал Лев Гумилев, те же «вольные стрелки» были обычными браконьерами, — просто народная молва создала впоследствии легенду о «славном парне» Робин Гуде, на основе чего мы теперь составляем свое представление о той эпохе. В итоге в очередной раз приходим к выводу, что все завоеватели — жалкие и ничтожные, в то время как борцы за свободу — смелые и благородные. Однако все это не вяжется с реальным положе-

нием вещей, поскольку в этом случае «вольным стрелкам» самим Богом была бы определена роль политической элиты. чего, конечно же, не произошло. Дело тут в особенностях «народного воображения», в котором постоянно возникают подобные инверсии, когда желательное начинает выдаваться за действительное. Интересно, что авторы рыцарских романов рисуют иную картину: в их произведениях жалким и ничтожным выглядит именно простонародье. И только учитывая тот факт, что сегодня наша психика по всем параметрам близка к «простонародной», можно объяснить нынешнюю склонность разделять мнения народной молвы.

С точки зрения благородной воинской этики, человек, нападающий исключительно из засады, достоин самого искреннего презрения. Поэтому в отношении террористов не действовали никакие моральные ограничения: тот, кто не следовал правилам открытой войны, выводил себя за рамки всякой морали. Так например, знаменитые японские самураи, особо щепетильные в вопросах чести, с невероятной жестокостью расправлялись с не менее знаменитыми ниндзя — профессиональными диверсантами-убийцами,— подвергая их после поимки (если такое случалось) самым изощренным истязаниям. Аналогичным образом европейские коллеги самураев расправлялись со всякими «народными мстителями».

Мы обычно осуждаем военную аристократию за ее жестокость в отношении восставших, полагая, что карательные акции являются отступлением от благородных принципов. Однако это далеко не так. Подавляя всякие «партизанские» вылазки «туземцев», аристократы действовали строго в рамках своего кодекса чести. Благородный воин, не дорожащий собственной жизнью, не мог понять и оправдать того, кто брал в руки оружие и в то же время рассчитывал на снисхождение со стороны врага. Кто решился воевать — тот решился на смерть. Суровые законы войны одинаковы для всех, в чьих руках оказалось оружие — и для слабых, и для сильных. Война — это не спортивная игра, здесь поражение означает смерть или рабство. Поединок, как известно, не прекращается до тех пор, „пока один из участников не будет убит или открыто не признает своего поражения. Но пока он сжимает в руках свой меч, бой продолжается. И в отношении «партизан» эти законы не меняются: пока они не сложат оружие, к ним не проявят пощады.

Терроризм, конечно, не исключает мужества. Однако такое мужество обычно лишено характерной «нордической» сдержанности и скорее всего имеет какую-то инстинктивную природу, более напоминая звериную ярость, чем преисполненную возвышенными помыслами отвагу. Это вполне понятно: благородный воин стремится к опасности совершенно сознательно и добровольно, в то время как «партизан» рискует только в силу необходимости — либо в целях выживания, либо в поисках средств к существованию, либо просто одержимый жаждой мести. Склонность к скрытым действиям и прозаичность устремлений служат помехой для ведения чисто завоевательных, оккупационных войн, а стало быть, препятствуют попытке создать собственное государство. Ведь оккупанты не только действуют открыто, но также несут ответственность за состояние подчиненных им территорий. Что касается малых народов, то им такой груз ответственности не по плечу. Все их вооруженные предприятия, совершенные по собственной инициативе, будут постоянно принимать форму примитивного разбоя. И партизанская война в этом плане не исключение. Поэтому в глазах господ-аристократов, несущих ответственность за социальный порядок, восставшие «туземцы» были деструктивным, антигосударственным фактором, который в любом случае надлежало устранить.

Так что рано или поздно порядок все равно устанавливался. Покорившиеся власти «туземцы» постепенно ассимилировались ею и превращались в «нацию». Так возникал единый этнос с характерными для него стереотипами поведения. Аристократия во главе с монархом, как и положено, сосредотачивала в своих руках политическую власть, «нация» занималась мирным трудом, духовенство своим авторитетом поддерживало данный порядок. Что касается «партизан», то они, как правило, либо уходили далеко «в подполье», либо выпадали на социальное дно, перерождаясь в заурядных разбойников и грабителей и уже в этом качестве продолжая расшатывать государственные устои.

Однако внешняя покорность «нации» и вырождение «партизан» еще не сулили аристократии вечной монополии на политическую власть. Помимо революций и прочих народных волнений, которые периодически сотрясали любое государство, военным пришлось столкнуться с другой политической силой, причем вполне легальной. Эта новая сила — *судейская власть,* которая со временем составила серьезную конкуренцию традиционной власти военных.

3. Пирамида власти: герои и «наследники»

Каждый из нас понимает, что создать из инертного материала какой-либо полезный предмет гораздо сложнее, чем распоряжаться и пользоваться этим предметом в его готовом виде. Чтобы построить дом, требуется куда больше усилий, нежели этот дом обжить и содержать в чистоте. Что же касается государства, то это такой же «дом», возведение которого обходится намного дороже, чем его последующая «эксплуатация». Поэтому у истоков всех государственных образований стоят люди энергичные и решительные — те самые, которых Лев Гумилев называл «пассионариями». Как мы понимаем. военные аристократы относятся к этой категории в первую очередь. Именно они, будучи инициаторами завоеваний, привносят в это дело организующий момент, создавая из «сырого» этнического субстрата вполне упорядоченную вещь — саму государственную структуру. Государство, таким образом,— дело рук героев, для которых власть — их законное достояние, награда за бесстрашие и самоотверженность.

Однако «законное достояние» можно получить и другим путем, не совершая для этого требуемых усилий и не обнаруживая необходимых качеств. Дом, например, можно получить по *наследству,* и для этого совсем необязательно быть строителем или обладать соответствующими навыками. То же происходит и с государством, где власть может

также передаваться как наследство или как подарок, или какимнибудь другим аналогичным путем. Все зависит от прихоти главного хозяина, и такое в истории Европы в конце концов произошло. Так постепенно возникло противостояние политиков-идеалистов (военной аристократии) и политиков-прозаиков (судейских чиновников). Первые претендовали на власть как потомки «строителей» государства, вторые — как хранители «домашнего очага», без которых государство становилось неуютным и мрачным. И главным арбитром в этом споре был *монарх,* который уже слабо доверял первым и крайне нуждался во вторых.

Повод для возникновения такой ситуации дали сами господа-аристократы. Если бы не их чрезмерная гордыня, породившая раскольнические настроения, государям не пришлось бы прибегать к крайним мерам по пресечению дворянского сепаратизма. Теряющий власть монарх, будучи уже не в состоянии вдохновлять своих подчиненных на благородные поступки, начинал апеллировать к низменным чувствам, благодаря чему он находил себе поддержку среди людей, не обремененных особым благочестием и способных поддерживать авторитет и влияние своего покровителя самым недостойным образом. В результате появилась весьма устрашающая карательная организация, своего рода служба госбезопасности, ставшая впоследствии основным фактором внутренней политики. Если до этого врагами государства были в основном восставшие «туземцы» и их выродившиеся преемники в лице разбойников и бандитов, то теперь репрессии обрушивались на тех, кто так или иначе традиционно олицетворял государственную власть.

Так возник довольно знаменательный, но, с другой стороны, весьма опасный прецедент. Фактически сам монарх возводил практику политического террора в ранг законного действия. И это было бы не так страшно, если бы одновременно с тем он не наделял политической властью людей, по всем традиционным меркам ее недостойных. Так появились упомянутые «наследники», люди, обладавшие ярко выраженной криминальной психологией, но тем не менее определявшие судьбу своего государства. В психологическом плане какой-нибудь Тристан Отшельник или Малюта Скуратов ничем, наверное, не отличались от типичных разбойников и бандитов. И только благодаря случайному стечению обстоятельств избегли эшафота и сами стали чинить суд. Диалектика перехода бандита в свою «противоположность» достаточно хорошо известна, и с философской точки зрения принципиальной разницы между тем и другим нет. Стереотипы поведения бандита и карателя практически идентичны, особенно учитывая их предрасположенность к террору. Таким образом, в лице новоявленных «хранителей престола» потомки некогда покоренных «туземцев» пробирались к вершинам государственной иерархии, ведь многие из них, как правило, были людьми незнатного, неблагородного происхождения.

Наибольшая опасность новых политических перестановок заключалась в том, что благодаря узаконенному террору происходила смена традиционной парадигмы власти. Иными словами, политическая власть лишалась своего былого священного, мистического ореола и начинала восприниматься сквозь призму *практических интересов.* Неудивительно, что как раз на закате рыцарской эпохи Людовик XI произнес свою знаменитую фразу: «Кто не умеет притворяться, тот не умеет царствовать».

Удар по аристократической традиции был нанесен и с другой стороны. Дело в том, что с таких же эмпирических позиций стали воспринимать и войну, а значит стал пересматриваться и статус самого военного. Армия теперь нужна была лишь как средство, как инструмент внешней политики. Весьма примечательно, что тот же Людовик XI, отрицавший всякие благородные принципы, создал во Франции *наемную армию.* Его российский «коллега» — царь Иван Грозный — поступал аналогичным образом, создав, с одной стороны, карательные отряды опричников, с другой — профессиональные стрелецкие полки.

Как ни странно, но в данном случае было полное соответствие между политической стратегией и стратегией военной. В основе и того, и другого лежал единый принцип, который почти незаметно, но зато весьма интенсивно изменял общественное сознание. Во-первых, внедрялась мысль, что с помощью финансов можно компенсировать недостаток благородного энтузиазма. Это приводило к доминированию экономического фактора над фактором духовным, «идеалистическим», что, в свою очередь, усиливало позиции третьего сословия. Кроме того, появлялась необходимость в государственных чиновниках, которые постепенно становились весьма влиятельной политической силой, утверждая при этом новую, «мещанскую» парадигму власти. Во-вторых, благодаря активному привлечению простолюдинов к военной службе, для некоторых господ появилась возможность посылать на смерть вместо себя кого-то другого. Таким образом, часть знати была избавлена от необходимости воевать, сохраняя при этом свое высокое положение и всю полноту власти. Это привело к тому, что облик самой военной аристократии стал изменяться до неузнаваемости.

В целом же на уровне подсознания утверждалась следующая идея: для получения власти нет необходимости рисковать своей жизнью, а стало быть — доказывать благородство своей натуры. Этим, как мы понимаем, наносился серьезный удар по духовным основам аристократизма, ибо благородство само по себе уже не ассоциировалось с политическим господством. Теперь карьеру можно было делать и в кабинете, где царили иные законы и правила, весьма далекие от рыцарского кодекса чести. Таким образом, новая парадигма власти способствовала постепенному вытеснению военной аристократии с политической сцены, где ее место стал занимать новый тип государственного деятеля, пробиравшегося к вершине социальной пирамиды благодаря не столько личному мужеству, сколько интеллекту, хитрости или изворотливости, совмещенных к тому же с мещанским упорством и расчетливостью. Первыми проторили этот путь судейские чиновники, особенно после того, как с чисто уголовных дел перешли к решению политических вопросов, что знаменовалось появлением особых карательных служб государственной безопасности, или охранки.

В отличие от армии, охранка напоминала некую тайную секту — как по своей структуре, так и по характеру взаимоотношений между ее членами, не говоря уже о методах борьбы с противником. Вполне возможно, что прототипом охранки были некоторые религиозные ордена, в частности, католический орден доминиканцев. Последние, как известно, были в свое время главной опорой инквизиции, осуществляя и тайный надзор, и расправу над противниками церкви. Кстати, Лев Гумилев намекал на то, что в рядах опричников — прославленных карателей Ивана Грозного — находились люди с особым, негативным мироощущением. То есть опричнина была пронизана специфическим сектантским духом. Интересно, что доминиканский орден возник во время борьбы с альбигойцами, когда немалое количество представителей

данной секты проникло в структуру католической церкви, что существенно сказалось на облике последней. Именно после альбигойских войн католическая церковь в борьбе со своими врагами сделала откровенную ставку на террор, опираясь при этом на монашеские ордена вроде доминиканцев. Впоследствии же, как мы знаем, возник еще более устрашающий орден — орден иезуитов, особо прославившийся своей террористической практикой[1]. Европейские монархи, таким образом, взяли на вооружение ту же методику, создав организации, аналогичные по своим функциям карательным католическим орденам.

По сути дела, так складывалась некая система двоевластия, поскольку параллельно существовали две не просто конкурирующие, но даже враждебные друг другу государственные структуры — армия и охранка,— которые не только выполняли разные функции, но и следовали разным *традициям.* Армия все еще продолжала соблюдать нормы благородной аристократической этики, в то время как охранка невольно реанимировала «туземную» традицию.

Карьера человека военного, как и в древности, пролегала сквозь пекло войны. Чтобы подняться до государственных вершин, ему в любом случае приходилось рисковать собственной жизнью. Карьера судейского, как было сказано, делалась «мирным путем», во всяком случае, риск здесь был менее значительным. Военные командиры лично возглавляли походы и боевые операции, подвергаясь опасностям вместе со своими подчиненными. Судейский чиновник мог выполнять задание, не выходя из кабинета, отправляя «на дело» соответствующих исполнителей (в этом он чем-то уподоблялся магу-чернокнижнику, который, сидя внутри магического круга, отдавал указания злым духам-исполнителям). Далее, военный человек сталкивался с противником лицом к лицу, при равных шансах с обеих сторон. Судейские исполнители обрушивались на свою жертву неожиданно, из засады, или же пользовались численным превосходством, то есть действовали по всем канонам террора.

Впрочем, кого это особенно интересует, пусть перечитает «Трех мушкетеров» Александра Дюма. Нигде столь изысканно не показана картина противостояния военных и судейских, как именно в этом романе. Капитан мушкетеров де Тревиль и кардинал Ришелье — вот два символа двух противоборствующих сил и двух традиций. С одной стороны, открытые и честные мушкетеры, постоянно рискующие жизнью и мечтающие о подвигах, с другой — скрытные, хитрые и бесчестные агенты кардинала, одержимые жаждой мести.

Для укрепления государственности, конечно же, необходимы были обе структуры, и пока сохранялись устои монархического правления, в этой области поддерживался определенный паритет. Однако чаша весов рано или поздно должна была склониться в ту или иную сторону: учитывая общую духовную тенденцию — в сторону судейской власти. Можно сказать, что таким образом «туземцы» начинали одерживать верх над потомками своих вчерашних поработителей, «воскресая» в таком вот новом облике. Может быть, именно этим объясняется та инстинктивная ненависть, которую испытывал каждый судейский чиновник в отношении военных, с которыми он вел столь упорную борьбу.

4. Война и политика. Стиль борьбы в условиях современности

Выше мы рассмотрели противостояние двух форм власти в рамках единой государственной системы. Теперь рассмотрим, как будет происходить тот же процесс на межгосударственном уровне.

Несмотря на всеобщую, глобальную победу судейских, в ряде государств даже к началу XX столетия военная аристократия еще прочно удерживала свои позиции, продолжая так или иначе следовать древним традициям. В первую очередь это касалось монархических держав, таких как Россия, Германия или Япония, где императоры выступали в качестве законных самодержцев. Монарх, хотя и выполнял роль посредника между военными и судейскими, все же оставался символом военной аристократии, будучи генетически связанным с ней. Иначе дело обстояло в либерально-демократических государствах, где доминировала идея личных прав и свобод, а потому государственность здесь олицетворял судейский чиновник, представитель весьма «гражданской» профессии. Таким образом, в зависимости от степени влияния той или иной формы власти, государства можно условно разделить на два типа; *традиционные* и *прогрессивные.* К первому типу, как мы понимаем, принадлежат те, где военные выступали в качестве основной политической силы, ко второму — те, где армия играла исключительно подчиненную, «служебную» роль.

Понятно, что между государствами данных типов не могло не возникнуть противостояния, подлинный источник которого — тот же самый, что и в рассмотренном выше случае. То есть та социально-политическая ситуация, которая некогда была характерна для отдельного государства, теперь переносилась на общепланетарный план. В результате в мире возникли две противоборствующие геополитические силы, претендующие на статус мировых супердержав, но осуществляющие свои намерения в рамках совершенно разных традиций[2].

Как и стоило ожидать, представители первого «лагеря» («традиционалисты»), добиваясь господства, основной упор делали на *вооруженных силах,* представители второго «лагеря» («прогрессисты») отдавали предпочтение *дипломатии.* И несмотря на то, что армии и тех, и других были одинаково внушительными, роль их в каждом случае оценивалась по-разному. В традиционных государствах — России, Германии или Японии — военная служба была наиболее почетным видом деятельности, тогда как в государствах прогрессивных — Англии или США — военных уважали меньше, хотя и признавали их полезность. И это далеко не случайно. Первые отстаивали свои интересы в соответствии с древней традицией — военным путем, а потому так высоко ценили военных. Вторые предпочитали мирный путь, поэтому больше доверяли банкирам и дипломатам. При этом не стоит думать, будто вторые прибегали к мирным методикам, исходя из каких-то гуманистических соображений. Дело в том, что слово «мирный» здесь означает «невооруженный», «невоенный» — в традиционном значении этого слова. Как мы понимаем, подобная «мирная» практика была также нацелена на достижение господства, только, в отличие от военных методов, была менее рискованной. Как и положено судейским, «прогрессисты» добивались господства не столько благодаря мужеству, сколько опять-таки благодаря интеллекту, хитростям, расчету и прочим уловкам. Обычно осуждая открытую

---

[1] Здесь можно провести параллель с тайными африканскими союзами, для которых практика террора была единственным методом поддержания власти. То есть все это еще раз подтверждает сектантский характер охранных карательных организаций. Уместны также параллели и с мафиозными группировками, поддерживающими свою власть аналогичным образом.

[2] Московский геополитик-традиционалист А. Дугин в связи с этим выдвинул даже целую концепцию о глобальном противостоянии «евразийцев» и «антлантистов», в основу которой он положил идеи видных западных мыслителей. См. А. Дугин. Конспирология. М., 1993.

войну как «варварский» метод решения конфликтов, они пытались уничтожить своих конкурентов «изнутри», активно занимаясь подрывной работой. Именно они изобрели такие «альтернативные» методы борьбы, как финансовая война, психологическая война и т. п.

Интересно, что еще в начале нашей эры индийский мудрец Каутилья написал целый политический трактат («Артхашастра»), где подробно изложил те методики достижения господства, которыми сегодня вовсю пользуются «прогрессивные» политики демократических государств. Так, военному могуществу Каутилья предпочитает *искусство дипломатии,* в связи с чем пишет следующее: «Царь, обладающий глазом знания (умом) и искушенный в науке (политике), даже с малым усилием в состоянии использовать дипломатические средства и одержать верх над другими, будь они настойчивы и сильны, посредством соглашений и тому подобных мер, шпионов и тайных средств»[1]. Оспаривая мнение предшественников относительно решающей роли смелости в деле политики, Каутилья выдвигает на первый план именно интеллектуальную изощренность, хитрость и расчетливость, то есть те качества, которые необходимы для дипломатического искусства. Что касается упомянутых «тайных средств», то под ними подразумеваются создание лобби, подрывная работа (устройство волнений в стане врага), подкуп или физическое уничтожение важных лиц, шпионаж, нарушение договоров, интриги и тому подобные вещи. Как мы знаем, подобное «организационное оружие» имеется и в арсенале современных «прогрессивных» политиков Запада, в первую очередь США.

Островное положение таких прогрессивных государств, как Англия и США, еще более усиливает их сходство с судейским, или охранным учреждением. Морские границы, как известно, самые безопасные. Помимо этого, они дают возможность общаться с противником опосредованно, без прямого контакта. При этом само государство напоминает упоминавшуюся выше базу, укромное место, откуда можно совершать вылазки и возвращаться обратно. Как уже говорилось, подобный «замкнутый цикл» характеризует деятельность всех тех, кто так или иначе связан с террором: разбойников, грабителей, партизан, а также судейских исполнителей. Поэтому в основу военной стратегии государств прогрессивного типа заложены именно эти разбойничье-партизанские, или судейские принципы.

Разумеется, все это отразилось и на облике самих вооруженных сил. Армия, которая стала орудием судейской власти, по сути своей так или иначе уподобится полицейским и карательным отрядам. И речь здесь идет не только о ее функциях, но и о характере ее технического оснащения. Поскольку судейские отдают предпочтение террору, это неизбежно сказывается на их выборе соответствующих видов вооружений. Ведь дело тут не в оружии как таковом, а в тех духовных основах, которые дают о себе знать не только в замыслах военных стратегов, но даже в творениях инженеров, конструкторов и ученых. Все зависит от характера той воли, которая направляет научно-техническую и военную мысль.

Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить вооруженные силы Англии и США с вооруженными силами Третьего Рейха. Противостояние-либералов и нацистов — это всего лишь один из фрагментов грандиозной борьбы судейских с военными. Нацисты, как известно, аппелировали к древним рыцарским традициям, намереваясь, по сути дела, вернуть военным их былой авторитет. Еще до прихода к власти Гитлер открыто заявлял о необходимости военной оккупации восточных земель[2]. Поэтому статус военного в нацистской Германии был необычайно высок. По сути дела все политические функции перешли там именно в руки военных. Так, основная власть в империи Третьего Рейха фактически принадлежала ордену СС, который был своего рода военным братством, а не охранкой, как теперь пытаются нам внушить. Конечно же, все инициативы нацистов по возрождению рыцарского духа в большей степени напоминали фарс, тем не менее остатки благородной воинской традиции в какой-то степени отразились на характере германских вооруженных сил.

В отличие от Англии и США, где основное внимание уделяли военно-морским силам, в Германии главную роль играли сухопутные войска. Это вполне понятно, поскольку без мощной сухопутной армии немцы не могли бы ни обороняться, ни вести широкомасштабные завоевания. Впрочем, здесь можно сослаться на чисто географические факторы. Однако существенные различия были и в плане конкретных видов вооружений, где уж точно отразились духовные особенности тех и других.

Так, англичане и американцы большое внимание уделяли стратегической авиации, немцы — фронтовой. Поэтому первые выпустили огромное количество «летающих крепостей» — тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков, в то время как немцы сосредоточились на истребителях и пикирующих бомбардировщиках. Стратегической авиации у немцев практически не было, зато у них были самые лучшие истребители, которые по всем показателям превосходили аналогичные англо-американские образцы. Как только в небе над Испанией появился первый «Мессершмитт-109», так в авиаконструкторских учреждениях Англии, США и СССР начался самый настоящий переполох. Фактически немцы оказались «законодателями моды», явив миру передовой образец боевого самолета, до которого их противникам предстояло еще дотянуться. И это удавалось далеко не всем. Так, американские истребители в среднем в полтора раза превышали по массе немецкий прототип, что отрицательно сказывалось на их летных характеристиках. Если немецкий «Мессершмитт» весил порядка трех тонн, то американский «Мустанг» — на тонну больше, а «Тандерболт» — почти на три. В Англии авиаконструктор Митчелл кое-как довел свой «Спитфайр» до более-менее приемлемого уровня. Пожалуй, лишь советские боевые машины могли хоть как-то равняться с немецкими, но и они создавались в соответствии с вражеским образцом.

Чем можно объяснить такую страсть нацистов к истребителям? Возможно именно тем, что истребитель — это *оружие поединка*[3]. С другой стороны, чем можно объяснить страсть англичан и американцев к тяжелым стратегическим бомбардировщикам, по количеству которых они в несколько раз превзошли и Германию, и Советский Союз вместе взятых? Пожалуй, только тем, что стратегический бомбардировщик — *это оружие террора.* Как правило, он работает «по тылам» и летит на очень большой высоте, будучи при этом трудно уязвимым для вражеской зенитной артиллерии. В отличие от фронтовых бомбардировщиков, работающих в основном по «точечным

---

[1] Артхашастра М.. 1993. с. 387.

[2] Тот, кто считает такие заявления безнравственными, пусть сравнит их с высказываниями Аллена Даллеса о намерении американцев превращать своих врагов в моральных уродов, чтобы потом побеждать их мирным путем.

[3] Напомню, что немцы были первыми создателями реактивного истребителя, который появился у них еще в 1939 году, а уже в 1944 реактивные истребители были ими приняты на вооружение (если бы не советские провокации, это бы произошло раньше.

объектам», здесь большая точность не нужна, ибо бомбардировке подвергается весь населенный пункт, либо отдельные кварталы.

Аналогичная картина наблюдалась и в наземных войсках. Как было сказано, англичане и американцы не придавали им решающего значения. В этом плане, как правило, они особое внимание уделяли мобильным частям — вроде американской морской пехоты или знаменитых английских «коммандос» (прототипом последних, кстати, были одноименные отряды бурских партизан). В Германии, наоборот, основной ударной силой вермахта были не «коммандосы», а *бронетанковые соединения.* Поэтому неудивительно, что немецкие танки (как и истребители) по многим параметрам существенно превосходили англо-американские образцы. И судя по всему, рыцарский дух в какой-то степени сказался и в этом случае. Ведь что такое бронетанковые войска, как не современный эквивалент средневековой тяжелой конницы? Возможно, генералы вермахта интуитивно использовали тактику своих далеких тевтонских предков,— но уже в современных условиях. В общем, танк, хотя он и был изобретен англичанами, в какой-то степени также является оружием поединка.

Что касается современных вооруженных сил, то благодаря усилению англо-американского влияния, их террористическая сущность выразилась еще более отчетливо. Остановимся лишь на основных моментах.

Так, важнейшим фактором стало *оружие массового уничтожения,* в особенности *ядерное оружие,* которое вообще нельзя рассматривать как *средство войны,* ибо это исключительно *средство террора* (недаром американцы опробовали свои атомные бомбы на *мирном населении).* Кроме того, благодаря ядерному оружию существенно возросла роль стратегической авиации, не говоря уже о крылатых и баллистических ракетах.

Далее, фактор «быстрого реагирования» затронул теперь и область тактической (фронтовой) авиации, где основным классом боевых машин стал *истребитель-бомбардировщик,* способный наносить почти молниеносные удары по вражеским позициям (даже весьма отдаленным). На Западе такие самолеты называют тактическими истребителями. Правда, в отличие от знаменитого «Мессершмитта», тактический истребитель — это уже не столько оружие поединка, сколько оружие террора. Подобно стае злых духов, тактические истребители внезапно набрасываются на свою жертву и, растерзав ее, стремительно возвращаются на свою базу. Внушительным примером использования подобного оружия может служить известная военная операция НАТО на Ближнем Востоке в январе 1991 года. При этом напомню, что бомбовая нагрузка такого «среднего» тактического истребителя, как «Торнадо», в два раза превосходит бомбовую-нагрузку «Летающей крепости» В-24.

Сегодня американцы большое внимание стали уделять так называемым самолетам-невидимкам, сходство которых со злыми духами еще более возрастает. А в перспективе планируется активное использование беспилотных летательных аппаратов. Как видим, американская военно-инженерная мысль развивается исключительно в рамках судейской психологии. Иными словами, воля американских стратегов и инженеров вполне идентична воле заурядных бандитов и карателей охранных спецслужб.

5. Внутренний механизм советской драмы

Современные либералы постоянно осуждают большевиков за милитаризм, и поэтому развал СССР воспринимается ими как поражение ненавистной коммунистической военщины. Однако мало кто из них сегодня вспоминает, что именно большевики были когда-то ненавистниками державного духа и того самого милитаризма, который ныне им ставят в вину. К сожалению, даже наши патриоты-государственники далеко не всегда учитывают этот факт, продолжая по ошибке видеть в большевиках носителей державных принципов.

В действительности же большевики отстаивали *принципы мирного сосуществования* и продолжают это делать вплоть до настоящего момента. Как известно, первым декретом Советской власти был декрет о мире, который красноречиво свидетельствовал о подлинной сущности новоявленной политической силы. Ведь мы теперь прекрасно понимаем, что на самом деле означают эти «мирные методы» решения конфликтов. Короче говоря, большевики насаждали типично судейскую форму власти, намереваясь превратить традиционную Российскую Державу в государство прогрессивного типа. Поэтому острие их борьбы в первую очередь было направлено именно против господствующих военно-аристократических идеалов.

По своему духу и по своей структуре большевистская партия (как и любая революционная организация вообще) была типичной *тайной сектой,* а потому террор для нее был вполне приемлемым методом борьбы. Еще во времена первой революции Ленин настойчиво рекомендовал использовать партизанскую тактику в борьбе с регулярными частями царской армии. Придя к власти, большевики сразу же предприняли отчаянную попытку создать свою новую революционную армию исключительно на демократических, а точнее добровольческих принципах. Из армии изгонялся не только дух аристократизма, но даже дух профессионализма, поскольку в большевистской трактовке армия была *вооруженным народом,* то есть ополчением. Кстати, эта трактовка сохранялась на всем протяжении существования Советской власти. И несмотря на то, что добровольческие принципы потерпели крах (по чисто объективным причинам), «миротворческий» импульс большевиков не мог не отразиться на характере восприятия войны и военных. Как и положено судейским, большевики нещадно критиковали всех завоевателей, как, впрочем, и методы открытой войны, противопоставляя всему этому идеалы мирной и безопасной жизни.

В общем, Советский Союз так или иначе был государством прогрессивного типа и по этим параметрам он приближался, как ни странно, к Англии и США. Во всяком случае, так было до войны, пока Сталин не объявил себя верховным главнокомандующим. Хотя и это была типичная большевистская инсценировка, поскольку на деле советский вождь был далеко не военным по своей биографии. Кроме того, в борьбе с врагами советская власть целиком опиралась на свой зловещий репрессивный орган госбезопасности, который вовсю распоряжался судьбой армии. Армия, фактически, играла подчиненную, служебную роль. А учитывая те перспективы, которые большевики сулили всему миру, военные вообще воспринимались как пережиток прошлого, во всяком случае — как некое *вынужденное* объективными обстоятельствами социальное образование. При таком отношении к военным милитаризм большевиков выглядит весьма специфически.

Возможно, кто-то сочтет слишком неуместной параллель между тоталитарным советским режимом и либеральными демократиями Запада. Однако пресловутый тоталитаризм — это, так сказать, диалектический момент судейской власти. На том же демократическом Западе судьбы своих государств вершат отнюдь

не «свободные граждане», а спецслужбы, отличие которых от знаменитой советской охранки разве что в методах манипуляции общественным сознанием — не более. При этом как либералы, так и коммунисты отстаивают единую парадигму власти и в практическом плане сближаются в методах борьбы. И наверное, далеко не случаен был их союз во время Второй мировой войны — классический пример судейской *облавы* против военного, только на международном уровне.

Особенно примечательна в этом плане военно-политическая стратегия большевиков в предвоенный период. То, что внутри страны царил беспощадный террор, это хорошо известно. Однако тем же путем красные пытались бороться и с внешними врагами, стремясь таким образом заполучить мировое господство. Как известно, большую надежду в этом плане большевики возлагали на международное революционное движение, которому они всецело способствовали.

Иными словами, советы активно занимались *подрывной деятельностью,* словно по методике индийского мудреца Каутильи[1]. И процесс этот направлялся, естественно, не представителями Красной Армии, а специалистами ЧК — НКВД. То есть «мировая революция» шла по ведомству большевистской охранки.

Весьма характерны и приоритеты большевиков в области вооружений. Так, до войны большевики основное внимание уделяли *стратегической авиации и мобильным соединениям.* Например, именно в Советском Союзе в конце 20-х годов был создан первый тяжелый стратегический бомбардировщик «классической конструкции» (цельнометаллический моноплан) — ТВ-1. Спустя несколько лет (в 1933 г.) появилась еще более грозная четырехмоторная боевая машина — ТБ-3.

Интерес большевиков к этому виду техники был настолько высок, что в течение 30-х гг. советская авиация сумела поставить ряд выдающихся мировых рекордов по дальности перелетов. И чаще всего, конечно же, такими «рекордсменами» оказывались боевые образцы машин. Можно себе представить, какое впечатление это производило на тогдашнюю мировую общественность. И судя по всему, большевики прекрасно осознавали значение своих экспериментов. В их глазах, безусловно, стратегическая авиация была прямо-таки супероружием, и будучи пионерами в данной области военной техники, советы стали слишком переоценивать возможности собственных вооруженных сил. Отсюда их невероятное бахвальство, совмещенное с уверенностью в том, что Красная Армия будет воевать исключительно на чужой территории. Весьма показателен в этом отношении следующий факт. Еще до войны сам товарищ Сталин лично бросил в урну письменное предложение авиаконструктора Илюшина о создании бронированного штурмовика. Это вполне понятно: штурмовик предназначался для борьбы с вражеской бронетехникой, в то время как большевики намеревались бомбить вражеские города. Поэтому с точки зрения их тогдашней стратегии бронированный штурмовик Красной Армии был не нужен. Так что все их внимание в ту пору было сосредоточено исключительно на дальних перелетах[2].

Авиация интересовала большевиков и с точки зрения создания многочисленных «сил быстрого реагирования», то есть воздушного десанта. С этой целью, как пишет Виктор Суворов — автор скандально известной книги «Ледокол»,— большевики активно развивали *парашютный спорт.*

Как уже было сказано, советские стратеги отводили мобильным соединениям, наряду со стратегической авиацией, основную, решающую роль. Принцип мобильности был характерен практически для всех родов войск, включая фронтовую авиацию и даже бронетанковые войска. В 1934 г. в конструкторском бюро Н. Туполева был создан уникальный по своим тактико-техническим характеристикам *скоростной бомбардировщик СБ,* который по скорости не уступал тогдашним истребителям. Весьма примечательно, что немецкие авиаконструкторы, в отличие от советских, работали в то время над созданием *пикирующего бомбардировщика.* И это вполне понятно: скоростной бомбардировщик удовлетворял требованиям внезапности, пикирующий — точности. Большевикам, которые не собирались вести изнурительных фронтовых баталий, а планировали сразу же наносить массированные удары по тылам противника, особая точность бомбометания была не нужна. К тому же пилот-«пикировщик» рискует куда больше, чем пилот-«оперативник».

Для уничтожения «точечных» объектов большевики намеревались использовать более скоростную и маневренную технику. Фактически они стали создателями первого *тактического истребителя.* Им оказался знаменитый И-16, в его «пушечной» модификации. Судя по всему, он в первую очередь предназначался для уничтожения аэродромов и объектов коммуникаций. Помимо пушечного вооружения, И-16 мог нести под свои крылом пару небольших бомб или несколько реактивных снарядов. Позднее американцы в том же качестве стали использовать свои «Мустанги» и, в особенности, «Тандерболты»[3].

Что касается бронетанковой техники, то здесь большевики особое внимание уделяли быстроходным, или крейсерским (по западной классификации) танкам. Вот как писал о таких машинах (речь идет о танках марки БТ) Виктор Суворов в своем «Ледоколе»; «БТ можно было использовать только в агрессивной войне, только в тылах противника, только в стремительной наступательной операции, когда орды танков внезапно врывались на территорию противника и, обходя очаги сопротивления, устремлялись в глубину, где войск противника нет, но где находятся его города, мосты, заводы, аэродромы, порты, склады, командные пункты и узлы связи».

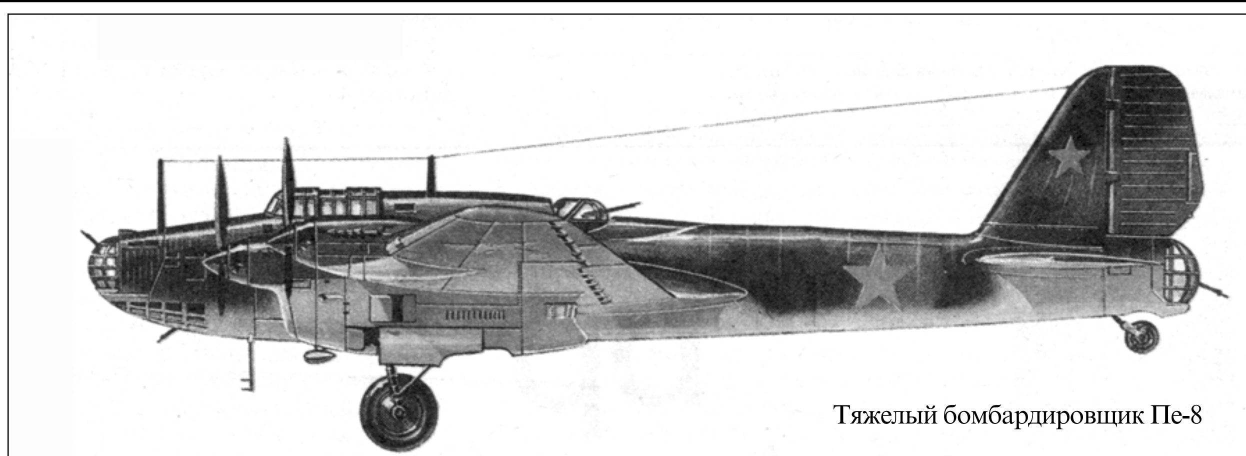
Весьма серьезное значение придавалось и особым дивизиям НКВД. Как пишет тот же Суворов, в распоряжении данного ведомства находилось огромное количество оперативных отрядов, преимущественно диверсионно-подрывного и карательного назначений. Причем это была своего рода боевая «элитах советских вооруженных сил, наподобие дивизий СС. Правда, если орден СС был чисто военной организацией, то НКВД, наоборот,— организацией судейской, причем ярко выраженной.

Существенные коррективы в

[1] Интересно, что Каутилья рекомендовал вести агитацию среди лесных племен (то есть «туземцев»), чтобы поднять их на восстание.

[2] Большевики, судя по всему, находились тогда под влиянием доктрины итальянского стратега Дуэ, по мнению которого основная задача в современной войне должна возлагаться на тяжелые многомоторные боевые самолеты. Влияние этой доктрины испытали и американцы. Интересно, что тогда было принято проводить аналогии между боевыми самолетами и боевыми кораблями. Так, тяжелый бомбардировщик был своего рода «воздушным линкором», линкором», который сопровождался «воздушными крейсерами» — тяжелыми двухмоторными истребителями.

[3] Задачи собственно фронтовой авиации несколько отличаются от задач авиации оперативно-тактического назначения. В первом случае «работа» ведется непосредственно над полем боя, где уничтожаются боевая техника, живая сила и укрепления противника; во втором случае самолеты «работают» по объектам, имеющим в той или иной степени стратегическое значение: аэродромам, мостам, узлам связи, железнодорожным коммуникациям, штабам, складам и т.д., — то есть тем объектам, которые обычно служат целью для диверсантов и прочих отрядов специального назначения.

Тяжелый бомбардировщик Пе-8

большевистскую стратегию внесла война. И не только в стратегию, но даже в идеологию. Факт этот многим хорошо известен, ведь именно в ходе войны большевики вдруг вспомнили о русской воинской традиции, о русском патриотизме, о Православии. Как ни жестоко это звучит, но только благодаря войне удалось несколько «осадить» обнаглевшую советскую чрезвычайку. Не нужно даже вдаваться в тайны закулисного противостояния армии и НКВД, чтобы догадаться об усилении политических позиций военных после наступления войны. Главное свидетельство тому — резкое изменение приоритетов в области вооружений. Предвоенная стратегия большевиков, которая могла возникнуть только в умах судейских, потерпела полный крах. Так что настал черед за словом истинно военных. Интересно, что когда-то Россию, по словами Льва Гумилева, таким же образом «спас» от опричнины крымский хан. Здесь, как видим, возникла аналогичная ситуация.

Очевидно, удрученные неудачным опытом военных операций в Финляндии и на Дальнем Востоке, незадолго до войны большевики начали спешно перевооружать Красную Армию, но уже по принципам другой, традиционно военной стратегии. Процесс этот, конечно же, стимулировался тревожными прогнозами насчет вероятной нацистской оккупации. Поэтому, хотели того большевики или нет, им приходилось считаться со стратегией и тактикой вероятного противника, и исходя из этого, принимать на вооружение соответствующие виды техники. В самом конце 30-х г. начались упорные работы по созданию фронтового истребителя, способного конкурировать с «Мессершмиттом», и пикирующего бомбардировщика. Буквально перед войной в серию был запущен прославленный впоследствии бронированный штурмовик Ил-2, о котором до этого отзывались с большим скепсисом.

Также на вооружение были приняты и «нормальные» танки, вроде знаменитых Т-34 и КБ — с широкими гусеницами, толстой броней и мощным вооружением.

Весьма примечательны следующие детали. Так, в отношении «тридцатьчетверки» первоначально царил такой же скепсис, как и в отношении бронированного штурмовика. Далее, пикирующий бомбардировщик Пе-2 был создан на базе высотного истребителя ВИ-100, то есть большевики *целенаправленно* пикирующими бомбардировщиками до этого не занимались. Вначале они решили переоборудовать туполевский СБ, потом взялись за яковлевский скоростной разведчик, но в итоге все-таки остановились на модели Петлякова. И весьма показателен тот факт, что еще в 1936 г. на вооружение Красной Армии был принят двухмоторный стратегический бомбардировщик ДБ-3, а спустя пару лет — его улучшенный вариант — ДБ-3Ф, или Ил-4. То есть в этом направлении большевики трудились весьма упорно. Однако, словно по иронии судьбы, случилось так, что во время войны бомбардировщики Ил-4 обычно приходилось использовать не по их прямому назначению, а в качестве фронтовых бомбардировщиков и торпедоносцев.

В общем, нацисты невольно вынудили красных пересмотреть их «просудейские» военные концепции. Только во время войны товарищ Сталин понял, что Красной Армии штурмовики Ил-2 нужны как хлеб и как воздух. По этой причине прекратилось серийное производство высотных истребителей МиГ-3 и тяжелых стратегических бомбардировщиков ТБ-7, поскольку для тех и других использовался тот же тип двигателей, что и для Ил-2. Неудивительно также, что на этот период практически были свернуты программы по развитию стратегической авиации. Так, например, не был принят на вооружение новый дальний бомбардировщик Ил-6, зато началось серийное производство пикирующих бомбардировщиков Ту-2 (который, кстати, был создан еще в начале войны, однако в серию был запущен лишь к началу 1944 г.). Параллельно с этим полным ходом шло развитие фронтовых истребителей, а также средних и тяжелых танков. И успехи были налицо: к концу войны советские конструкторы создали самые лучшие образцы боевой техники данных классов. Но самое главное — это то, что после войны резко повысился авторитет военных и усилилось их влияние на политику, в результате чего товарищ Сталин стал считаться великодержавным русским шовинистом. Некоторые «великодержавные» черты приобрело и само Советское государство.

Однако последнее обстоятельство не совсем устраивало следующего советского генсека — Н.Хрущева, который опять сделал ставку на международное рабочее движение и... на стратегические ракеты. Как пишет Александр Дугин в своей «Конспирологии», Хрущев основывал свою военную концепцию «исключительно на использовании межконтинентальных ракет в ущерб всем остальным видам вооружения»[1]. Правда, после смещения Хрущева ситуация опять-таки изменилась в пользу «великодержавных» ориентиров.

Тем не менее нельзя сказать, что в Советском Союзе военная традиция была восстановлена в более-менее «чистом виде». Этого вообще невозможно было ожидать, учитывая господствующую коммунистическую идеологию, изначально отстаивающую судейскую парадигму власти. Поэтому попытки некоторых «замаскированных» традиционалистов (или национал-большевиков, как их еще называют) влить в красную форму белое содержание, были с

[1] А. Дугин. Конспирология. М., 1993, с. 1 12. В данном труде Дугин утверждает, что в Советском Союзе с самого начала шла борьба между двумя тайными центрами — орденом «Полярников-евразийцев» (в лице Генштаба и ГРУ) и орденом «атлантистов» (в лице ЧК-НКВД-КГБ).

самого начала обречены на полный провал. Самое красноречивое свидетельство тому — сегодняшний развал России. Это не просто наше политическое поражение, это, в первую очередь,— поражение духовное, поражение *идеи державности,* которая никак не может быть совмещена с принципами мирного сосуществования.

За годы советской власти у нас появилось огромное количество *ни разу не воевавших офицеров* и генералов, то есть военных (формально), сделавших карьеру *невоенным,* «судейским» путем. Армия погибла в самой себе, и когда для страны наступил критический момент, у нее вдруг не нашлось достойных защитников. Военные, которых сам долг обязывал защищать державу до конца, так и не решились рискнуть, не решились на жертвы, на насилие, на смерть, и предпочли позор физическому поражению. В итоге декоративные советские генералы оказались командирами декоративной армии в условиях декоративной политической системы.

Итак, держава погибла, «мир и безопасность» — победили. Иначе и быть не могло, ибо первое всегда растет за счет умаления второго, и никто никогда не отменит этого закона.

Заключение

Когда сегодня мы говорим об ужасах войны, то прежде всего имеем в виду последствия чудовищного применения современного оружия. Однако мы забываем при этом, что сами военные, как носители соответствующей традиции, не имеют к этим средствам уничтожения никакого отношения. Мало того, если бы воинская традиция не сдавала своих позиций, то современные солдаты по-прежнему были бы вооружены копьями, мечами, топорами, луками и кинжалами. Известно, например, какое негодование вызвало когда-то у рыцарей появление огнестрельного оружия. Еще каких-то сто с лишним лет назад старые русские адмиралы считали для себя позором служить на пароходном судне. Наверное, не в особом восторге были некоторые военные и от появления пулемета, поскольку это вынуждало отказаться от линейной тактики, что сводило на нет всю эстетику сражения. Теперь же солдат должен был пригибаться к земле, припадать к ней, врываться в нее или сливаться с природой. Для воина, оставшегося верным древней аристократической традиции, это зрелище было поистине невыносимым. Поэтому можно себе представить, как должны были отреагировать *истинные* военные на появление ядерного оружия, которое еще более вынуждает зарываться в землю, зарываться как можно глубже. И невольно создается впечатление, что все эти «прогрессивные» изобретения — результат каких-то магических процедур, какого-то мрачного таинства, связанного с почитанием темных, хтонических сил. И не усматривается ли во всем этом воля судейских: стремление скрыться, подальше уйти, зарыться, сделаться недоступным, замкнуться в тесном пространстве, чтобы наслаждаться маленьким похотливым счастьем, счастьем червя, насекомого? Ведь к чему приведет ядерная катастрофа? — именно к маленькому «счастью» в подземелье. Чисто подсознательно, повинуясь одним лишь неосознанным инстинктам, судейские ведут мир к этой мрачной развязке.

В самом деле, прогресс в области вооружений был спровоцирован отнюдь не военными. Так, порох был изобретен даосскими алхимиками, противниками вооруженного насилия. И как ни странно, такие же апологеты ненасилия изобрели ядерное оружие. В создании атомной бомбы активное участие принимал Альберт Эйнштейн, считавший себя убежденным пацифистом. В Советском Союзе над созданием водородной бомбы работал прославленный «миротворец-гуманист» Андрей Сахаров.

К чему, по большому счету, стремились древние даосы? К такому вот замкнутому индивидуальному «счастью», хотя бы и в его метафизическом понимании. К тому же, собственно, устремлены и упомянутые «миротворцы-гуманисты» — к такому же замкнутому «счастью», только понимаемому более вульгарно. Но в целом воля изобретателей пороха созвучна воле изобретателей ядерного оружия.

Итак, противостояние военных и судейских — это противостояние небесных сил и сил хаоса. Вот подлинная онтология данного процесса. И на сегодняшний день, судя по всему, хаос побеждает. Надолго ли?

«Ориентация» №5/1995

РЫЦАРЬ ДУХА — генерал Дроздовский

1-го января 1919 года, скончался от ран, один из основоположников Белой борьбы — генерал-майор Михаил Гордеевич Дроздовский, который одним из первых, не только откликнулся на призыв генерала Алексеева, но единственный из командиров всех рангов и степеней Русской Армии сформировал в Румынии и привел на Дон отряд почти равный по численности Добровольческой Армии.

М.Г. Дроздовский, сын генерала, участника Севастопольской обороны, родился 7 октября 1881 г. в г. Киеве. Окончив Киевский кадетский корпус и Павловское военное училище, М. Г. в 1901 г. был произведен в подпоручики и вышел в лейб-гвардии Волынский полк. В 1904 г. он поступил в Академию Генерального штаба, но по объявлению Японской войны, немедленно оставил Академию и прикомандировался к 34-му Восточно-сибирскому стрелковому полку, в рядах которого провёл всю войну, получил несколько боевых наград и под Ляояном был ранен в ногу. По окончании войны М. Г. вернулся в Академию, которую и окончил в 1908 г. Отбыв ценз командования ротой в родном полку, М. Г. занимает ряд штабных должностей, сначала в штабе округа в Харбине, а затем в Варшаве.

Но его действительная натура не могла примириться с чисто канцелярской штабной работой, с невозможностью проявлять инициативу. В 1912 г. он хлопочет о командировании его на Балканскую войну, но хлопоты его остаются безрезультатными, в 1913 г. он поступает в Севастопольскую авиационную школу, где изучает наблюдение с аэропланов.

Начало первой мировой войны капитану Дроздовскому приходится провести в штабе Северо-Западного фронта, что его очень тяготит. После долгих хлопот ему удается попасть в штаб 27-го армейского корпуса и осенью 1915 г., с производством в подполковники — М. Г. назначается начальником штаба 64-ой пехотной дивизии. Наконец, он смог в более широком масштабе проявить свою инициативу. Не в пример другим начальникам штабов, стремившихся издали управлять по карте, полковник Дроздовский проводит целые дни на позиции, организует, контролирует и, когда нужно, лично водит части в атаку. Так 5 сентября 1916 г., он во главе 254-го Николаевского полка берёт сильно укрепленную гору Капуль, защищающую Кирлибабский проход, причем был тяжело ранен в правую руку.

В январе 1917 г. не совсем оправившись от ран, подполковник Дроздовский вернулся в строй, был произведен в полковники, с назначением начальником штаба 15-ой пехотной дивизии. Там застала его революция, которая, по мнению Дроздовского, вела к гибели России.

«Вы положились на армию», писал он в первые «восторженные дни великой и бескровной» «а она не сегодня, завтра начнет разлагаться, отравленная ядом политики и безвластия...»

Долгожданная мечта полковника Дроздовского получить полк, наконец, осуществилась: 6 апреля он был назначен командиром 60-го пехотного Замосцкого полка. Но, в революционных условиях это командование не принесло радости, не дало поля для творческой работы. Положение Дроздовского в полку стало очень острым с первых же дней командования — он никому не давал потачки, говорил солдатам горькие истины и высказывал все свое пренебрежение к пресловутым советам.

«С души воротит», — писал он, наблюдая, — «как вчера подававшие всеподданнейшие адреса, сегодня пресмыкаются перед чернью. Несомненно, что нетрудно было бы поплыть по течению и заняться ловлей рыбы в мутной воде революции, но моя спина не так гибка и я не так малодушен, как большинство наших. Конечно, проще было бы оставить всё и уйти, проще, но нечестно. Я никогда не отступал перед опасностью, никогда не склонял перед ней своей головы и поэтому я останусь на своем посту до последнего часа».

И Дроздовский до конца старался сохранить славное имя полка и заставить своих солдат сражаться. Еще 11-го июля у Марешешти его полк берет 10 орудий, но вскоре деморализованная, трусливая масса, не поддававшаяся управлению, при малейшей возможности покидала окопы.

1-го августа, при небольшом нажиме немцев полковник Дроздовский видел поголовное бегство своего полка. Тогда он решил покончить со свободами и приказал бить и стрелять беглецов. Были приняты самые крутые меры: офицеры наблюдали за цепями с револьверами в руках, позади были поставлены разведчики и пулеметы и всякая попытка к бегству встречалась огнем. Благодаря этому, позиция была удержана и немцы, встретив отпор, не дерзали на новую атаку. Затем Дроздовский устроил суд и расправу и начал забирать полк в руки. В это время он получает, по давнишнему представлению, орден Св. Георгия 4-ой степени.

Настал большевицкий переворот. Помимо своего желания Дроздовский был назначен начальником 14-ой пехотной дивизии. Но на фронте развал дошел до последнего предела и бороться с ним стало совершенно бесполезно.

«Россия погибла, наступило время ига, неизвестно на сколько времени — это иго горше татарского», записывает полковник Дроздовский, 11 декабря, в своем дневнике. Он складывает с себя звание начальника 14 пехотной дивизии и уезжает в Яссы. Здесь он ориентируется в политических делах, видится с представителями Московского Центра и иностранными военными агентами, с полковником Троцким, прибывшим от генерала Алексеева. Дроздовский стучится в двери штаба Румынского фронта, уговаривая, убеждая, умоляя создать добровольческие части для борьбы с большевиками, для помощи генералу Алексееву. Но штаб фронта остается глух к набату Дроздовского.

Дело в том, что главнокомандующий Румынским фронтом генерал Щербачев, под известным давлением союзных миссий, имевших большое влияние в Румынии, принял предложение Украинской Центральной

Рады сформировать из войск Румынского и Юго-Западного фронтов, особую Украинскую армию для борьбы с Центральными державами. Предприятие явно фантастическое: у Рады не было никаких средств заставить сражаться солдат, которые и вообще воевать не хотели за чужую им идею какой-то самостоятельной Украины.

Но наши союзники хватались за каждую соломинку — им нужно было как-то остановить поток германских дивизий, который после большевицкого переворота устремился с Русского фронта на Западный. В этом, конечно, и лежала основная и единственная причина их интервенции 1918 г. Прямое или косвенное влияние мировой войны красной нитью проходит через всю гражданскую войну. Вмешательство в неё и наших союзников и наших врагов имело место тогда, когда это диктовалось интересами мировой войны и ее ликвидации. Вне этого, интервенция, с их точки зрения, не оправдывала неизбежно связанных с нею жертв. И как только мировая война окончилась — значение России, для наших союзников и для наших врагов, сразу упало почти до нуля. Романтика в политике в XX столетии несомненно являлась анахронизмом и строить на ней расчеты не приходилось и не приходится.

К сожалению этой романтикой, этой пресловутой «верностью к нашим союзникам» были заражены верхи, да и не только верхи нашей армии, в том числе и штаб Румынского Фронта. Полковник Дроздовский, один из немногих, трезво смотрел на вещи и отдавал себе отчет, что когда им будет выгодно, наши союзники нас и продадут и предадут. Своя рубашка ближе к телу — Россия прежде всего и на пути к ее спасению нужно и должно использовать и союзников и врагов.

Потерпев неудачу в попытке толкнуть штаб Румынского фронта к формированию антибольшевицких частей, Дроздовский решает взять на себя эту тяжелую задачу. 16 декабря 1917 г. он начинает в Яссах формирование своего отряда. Начинается вербовка среди офицеров, проезжающих с фронта через Яссы, направляются вербовщики в Кишинев, Одессу, Киев и другие южные города. Сам полковник Дроздовский едет в Одессу и выступает там на собрании офицеров.

«Я прежде всего», — говорит полковник Дроздовский, — «люблю свою Родину и хотел бы ей величия. Ее унижение — унижение и для меня, над этими чувствами я не властен и пока есть хоть какие нибудь мечты — я должен постараться сделать что-нибудь; не покидают того, кого любишь в минуту несчастья, унижения и отчаяния. Еще другое чувство руководит мною — это борьба за культуру, за нашу русскую культуру».

Безусловно, формирование своего отряда полковник Дроздовский производит с согласия штаба Румынского фронта, но последний делает вид, что ему ничего об этом неизвестно и во всяком случае помощи не оказывает. Ни оружия, ни хлеба, ни одной банки консервов из ломящихся складов Румынского фронта получить полковнику Дроздовскому не удается, штаб фронта старался сохранить невинность перед Украинской Радой, относящейся весьма враждебно во всяким не украинским формированиям.

Вооружались и снабжались добровольцы сами, останавливая эшелоны и мелкие части, уходившие самовольно в тыл и отбирая у них оружие и продовольствие. Действовали, при этом, решительно, смело и подавляли всякую попытку к сопротивлению. 12 января 1918 г. Центральная Рада провозглашает самостоятельность Народной республики и вступает в переговоры с Центральными державами о заключении мира. Оставшись у разбитого корыта союзные миссии и генерал Щербачев резко меняют свое отношение к добровольческим формированиям — широко открываются интендантские склады и отпускаются денежные суммы.

24 января генерал Щербачев решает расширить формирование Добровольческих частей, начатое Дроздовским. Но, к сожалению, инспектором добровольческих формирований назначается генерал-лейтенант Кельчевский, а полковнику Дроздовскому, инициатору и создателю всего, отводится скромная роль командира 1-ой бригады. Начинается формирование 2-ой бригады в Кишиневе, намечается 3-я в Белграде. Генерал Кельчевский и его начальник штаба генерал-майор Алексеев начинают кипучую канцелярскую деятельность, не принимая во внимание всё время меняющуюся политическую обстановку: разрабатываются штаты, создаются и пухнут всевозможные штабы. Пополнение же строевых частей идет слабо. В Румынии, как и на Дону поступать добровольцами господа офицеры уклоняются под разными предлогами. Полковник Дроздовский всегда настаивал, чтобы генерал Щербачев отдал приказ по фронту, предписывавший всем офицерам, с надежными солдатами явиться в Яссы для поступления в добровольческие части. Рядовое офицерство не разбиралось в политической обстановке, привыкло повиноваться и ждало приказа. Отдать этот приказ генерал Щербачев так и не решился, хотя отдать его было нужно еще в начале ноября.

27 января, Центральная Украинская Рада заключает мир с немцами и последние начинают оккупировать Украину; румыны занимают Бессарабию. Полковник Дроздовский настаивает на немедленном уводе добровольческих частей за Днестр, но штаб генерала Кельчевского этому всячески препятствует. Так тянется до половины февраля, когда генерал Щербачев и Кельчевский решают, что при создавшейся политической обстановке дальнейшее существование добровольческой организации бесцельно. Отдается приказ о роспуске бригад. Генерал Белозор распускает 2-ю Кишиневскую бригаду, но Дроздовский категорически отказывается выполнить приказ. Он сосредотачивает свои части в Соколах, предместье Ясс и требует эшелоны, для перевозки бригады в Кишинев. Румыны, поддерживаемые украинским послом Галибом, в течении недели всеми средствами стараются задержать выход. Теперь им приходится играть уже немецкую скрипку.

Два раза они подтягивают в Соколы свои пехотные части для разоружения бригады — и каждый раз полковник Дроздовский разворачивает против них свои цепи. В пару с румынами действует и штаб генерал Кельчевского. Начальник его штаба генерал Алексеев ведет пропаганду среди офицеров бригады, призывая их не слушаться «авантюриста» Дроздовского. Придет время и другие жалкие люди, без смелости и дерзновения, будут называть авантюристом и изменником великого русского патриота, основателя Добровольческой армии, генерала Михаила Васильевича Алексеева, за старческой спиной которого они спасли свои жизни.

Несмотря на угрозы румын и уговоры штаба фронта, Дроздовский твердо решил пробиваться с оружием в руках. Он заявил, что в случае попытки разоружения он откроет из своих орудий огонь по Яссам и Королевскому Дворцу. И если дело не дошло до вооруженного столкновения, то только потому, что румынские власти поняли, что в лице полковника Дроздовского они натолкнулись на действительно решительного человека, готового идти до конца. Они выдали бригаде снаряды, бензин и предоставили поездные составы.

28-го февраля, полковник Дроздовский с автоколонной и броневыми автомобилями перешел старую Русскую границу в Унгени. Начался 2-х месячный — ДРОЗДОВСКИЙ поход. В Кишиневе Дроздовский сделал последнюю попытку увлечь в поход 2-ю бригаду, готовый войти в подчинение генералу Белозору, лишь бы поскорее помочь генералу Алексееву. Но, Белозор, боясь ответственности и риска, сослался на приказ о роспуске, назвал поход на Дон безумной авантюрой и удержал офицеров своей бригады.

В Дубоссарах, на левом берегу Днестра, была окончательно установлена организация отряда. Его состав: стрелковый полк — 3 роты, конный дивизион — 2 эскадрона, легкая 4-х орудийная батарея, конно-горная — 4-х орудийная батарея, мортирный взвод — 2 гаубицы, 3 бронеавтомобиля, техническая часть и лазарет. Всего — около 1.050 человек.

7-го марта отряд выступает из Дубоссар. Цель одна — соединение с

Добровольческой армией генерала Алексеева, которая, по слухам, где то на Дону. Впереди неизвестность и 1.000 верст пути. Больше всего беспокоят Дроздовского австро-германцы, их эшелоны уже идут через Раздельную на Одессу и из Киева на Екатеринослав и Лозовую. Нужно было выступить, по крайней мере, на две недели раньше.

«Но жребий брошен», — пишет полковник Дроздовский. — «Нам предстоит далекий путь и в этом пути будем временно избегать столкновений с немцами, вести политику налево и направо, огрызаться на одних, драться с другими и через потоки своей и чужой крови пойдем безстрашно и упорно к заветной цели».

Железная дорога Раздельная-Одесса пройдена беспрепятственно. С австрийцами, а потом с немцами установились отношения вооруженного нейтралитета и настороженности, но не лишенных взаимного уважения. Австро-германские офицеры понимали и сочувствовали тому тяжелому положению, в котором оказались русские офицеры, выполнявшие свой долг перед Родиной. Во всех столкновениях Добровольцев с украинцами немцы, не стесняясь, выражали свое презрение к своим невольным союзникам. В Мелитополе начальник штаба 15-й германской резервной дивизии, в частном разговоре с полковником Дроздовским, дал ему совет скорее уходить, так как Украинская Рада настаивала на разоружении его отряда. Добровольцы же ценили джентльменское отношение немцев и их готовность всегда помочь раненым добровольцам.

Отношение населения к отряду было, в большинстве случаев благожелательным. Крестьянская масса, особенно хуторяне, стонали от насилий и грабежей банд, называвших себя то большевиками, то петлюровцами. Поэтому приход отряда, который платил пунктуально за всё, встречали с радостью и облегчением. Просили остаться, навести порядок, наказать виновных. Даже еврейское население многочисленных местечек, относившееся принципиально недоброжелательно к отряду, только потому, что это был офицерский отряд, распространявшие про добровольцев всякие нелепости и занимавшиеся доносами австрийцам — начали видеть в отряде единственную защиту и обращаться к нему за помощью.

Но были сёла, окончательно обольшевичившиеся с их советами и красной гвардией. Они мучили и убивали офицеров, попадавших в их руки, нападали на хутора и другие сёла. Так в селе Долгоруково, около местечка Новый Буг, крестьяне перебили группу офицеров и солдат 84-го Ширванского полка, возвращавшихся со знаменем полка на Кавказ. В таких случаях расправа была всегда быстрой и жестокой.

Благодаря решительным действиям Дроздовского, грозная слава окружала отряд и наводила панический страх на красногвардейцев. Силы его иначе не считались как десятками тысяч. Даже немцы были уверены, что в отряде не меньше 5.000 с сильной артиллерией.

Отряд быстро продвигался вперед. Менялась погода — ранняя весна, затем снова удар или морозы и, наконец, наступила оттепель. С трудом вытаскивали орудия и повозки из черноземной грязи, пришлось бросить автомобили. Люди, измучились, просили отдыха, но полковник Дроздовский непреклонно шел вперед — он спешил, раньше немцев, захватить переправу через Днепр.

Всегда впереди отряда, на сером Россинанте, с пехотной винтовкой за плечами, в подбитой ветром шинелишке, ехал полковник Дроздовский. Худой и нервный, он был похож на средневекового монаха, ведшего крестоносцев освобождать Гроб Господень. Замкнутый в себе, всегда одинокий со своими мыслями и с тяжелой ответственностью, которая лежала на его плечах, он думал обо всём, вникал во всё.

Постепенно, исподволь он натягивал вожжи, заставил господ офицеров вспомнить забытую ими дисциплину и офицерские отношения. Прекратил суровыми мерами своеволие, заставил, по суду чести, драться на дуэли за пощечину, причем виновник был убит и, по суду же чести, выгнал из отряда офицера, который сам спасся, не поддержав своего товарища поручика князя Шаховского, убитого в соседнем селе комитетчиками.

И на всем пути поиски денег, этого главнейшего нерва всякого дела, денег, которых так мало уделил штаб Румынского Фронта; заботы о привлечении добровольцев, их обучении и вооружении; выступления перед десятками сотен офицеров всех этих Бердянсков, Мариуполей, Таганрогов, горячие призывы, которые давали только десятки добровольцев. И бесконечные переговоры со всевозможными общественными деятелями.

«Теперь в самом центре борьбы», — пишет полковник Дроздовский, — «я вполне понял как ничтожны, бездарны и безсильны наши общественные деятели и политики, наши имена и авторитеты. Они ничего не понимают, как не понимали до сих пор и ничему не научились. Ведешь с кем нибудь переговоры и не понимаешь, кто он — деятель или пустое место. Я безумно устал, измучился от этой вечной борьбы с человеческой тупостью и малодушием, но повторяю: как часовой с поста своего я всё же не уйду».

За Мелитополем подтвердились сведения, что весь Дон занят большевиками, что генерал Корнилов убит и, что Добровольческая Армия истекает кровью в непрерывных боях, где-то на Кубани. Падала цель похода, напрасны все труды и лишения. Есть от чего пасть духом. «И все же вперед», — решает полковник Дроздовский, — «я с поста не уйду». Но посту его сменила только смерть...

Тяжелый, неравный бой под Ростовом, где выбило из строя больше 100 добровольцев и пал смертью храбрых начальник штаба отряда полковник Михаил Кузьмич Бойналович, единственный человек, по словам Дроздовского, кто мог его заменить. Но этот бой сыграл большую роль — от оттянул от Новочеркасска главные силы красных и дал Донцам возможность занять свою столицу. Отход на Чалтырь и немедленный бросок на помощь осажденному Новочеркасску и торжественный вход в освобожденный город 25-го апреля.

26-го Апреля, полковник Дроздовский, издал свой исторический приказ, в этом приказе весь Дроздовский, весь его символ веры.

ПРИКАЗ

1-ой Отдельной Русской Бригады Добровольцев 26-го апреля 1918 г. — г. Новочеркасск.

26-го апреля, части вверенного мне Отряда вступили в г. Новочеркасск, вступили в город, который с первых дней возникновения Отряда был нашей заветной целью, целью всех наших надежд и стремлений, — обетованной землей.

Больше 1.000 верст пройдено вами походом, доблестные Добровольцы; не мало лишений и невзгод перенесено, не мало опас-

ностей встретили вы лицом к лицу, но верные своему слову и долгу, верные дисциплине, безропотно, без празднословия шли вы упорно вперед по намеченному пути, и полный успех увенчал ваши труды и вашу волю; и теперь я призываю вас всех обернуться назад, вспомнить всё, что творилось в Яссах и Кишиневе, вспомнить все колебания и сомнения первых дней пути, предсказания различных несчастий, все нашептывания и запугивания окружавших нас малодушных.

Пусть же послужит это нам примером, что только СМЕЛОСТЬ и ТВЕРДАЯ ВОЛЯ творят большие дела и что только непреклонное решение дает успех и победу. Будем же и впредь в грядущей борьбе ставить себе смело высокие цели, стремиться к достижению их с железным упорством, предпочитая славную гибель позорному отказу от борьбы. Другую же дорогу предоставим всем малодушным и берегущим свою шкуру.

Еще много и много испытаний, лишений и борьбы предстоит Вам впереди, но в сознании уже исполненного большого дела, с великой радостью в сердце, приветствую я Вас, доблестные Добровольцы, с окончанием Вашего исторического Похода.

Полковник ДРОЗДОВСКИЙ

Тотчас же по прибытии в Новочеркасск Дроздовский донес командующему Добровольческой Армией: «Отряд прибыл в Ваше распоряжение. Ожидаю приказаний».

Отряд простоял в Новочеркасске ровно месяц. Как в далекой Скинтеи уклад его частей было принаровлен к нормам военных училищ. Ежедневно велись занятия и поддерживалась строгая дисциплина. Особенно неумолим в этом отношении был командир Стрелкового полка полковник Жебрак. Но для самого полковника Дроздовского отдыха не было. Главной его заботой было привлечение наибольшего количества Добровольцев — он читал лекции о целях Добровольческой армии, писал многочисленные воззвания, основал первую газету «Вестник Добровольческой армии» и так хорошо наладил вербовочные бюро на Юге России, что 4/5 пополнения в Добрармию шло первое время через его агентов.

Относясь весьма скептически к «общественным деятелям», он все же умея с ними разговаривать и выжимать из них, что можно на общее дело. С помощью своего друга, профессора Напалкова, он организовал в Ростове госпиталь «Белого Креста», который до конца оставался лучшим в Армии. Сейчас же по прибытии в Новочеркасск, он устроил для своих Добровольцев раненых под Ростовом прекрасный лазарет в Краснокутской роще и, как только позволяло ему время, он навещая раненых, интересовался здоровьем каждого и старался каждому сделать приятное. Не признавая спиртных напитков, он все же привозил в лазарет и вино и коньяк.

«У него не было личной жизни», — напишет потом о нем генерал Деникин, — «все мысли и заботы он отдавал своей дивизии, говорил о ней, о своем детище с юношеской горячкой и любовью».

Его Добровольцы платили ему той же монетой. ПОЛКОВНИК Дроздовский сумел наладить настолько прекрасные отношения с Донцами, что

генерал Краснов усиленно предлагал ему остаться на Дону и составить самостоятельную армию. Но, получив приказ генерала Деникина о присоединении, полковник Дроздовский, немедленно выступил из Новочеркасска.

26-го мая, в яркий солнечный день в станице Мечетинской произошла встреча Добровольческой армии с отрядом полковника Дроздовского. Старый вождь генерал Алексеев, обнажив свою седую голову, отдал низкий поклон «рыцарям духа»: «Мы были одни», — сказал он, — «но далеко в Румынии билось русское сердце полковника Дроздовского, бились сердца пришедших с ним к нам на помощь. Вы влили в нас новые силы».

Дроздовский привел с собой около 3.000 человек прекрасно вооруженных и снабженных, с тремя батареями, 2 автоброневиками, аэропланами, радиотелеграфом; дал армии 1.000 винтовок, 200.000 патронов и 8.000 снарядов. Армия почти удвоилась.

Став в станицу Егорлыкскую, отряд был переименован в 3-ю дивизию Добрармии, в составе стрелкового полка, получившего название 2-го Офицерского стрелкового полка, 2-го Конного офицерского полка, лёгкой и гаубичной батарей. Конно-горная батарея капитана Колзакова была переведена в 1-ю Конную дивизию и навсегда вышла из состава Дроздовских частей.

Присоединение отряда дало возможность начать наступление, открыв для Армии победную эру. Наступление началось 10 июня.

3-я пехотная дивизия полковника Дроздовского всегда от Торговой до Екатеринодара действовала в центре, наступая в лоб вдоль железной дороги и всегда несла поэтому большие потери, особенно от красных бронепоездов. Эту честь, атаковать всегда в лоб, командование ей оказывало вероятно потому, что в сравнении с другими дивизиями у нее было на 2 гаубицы больше. Под Белой Глиной 2-й офицерский полк наткнулся на всю 39-ю дивизию красных. В ночной атаке 2-й и 3-й батальоны потеряли больше 400 человек, из них 100 убитыми. Многие, как и сам командир полковник Жебрак были зверски замучены. Взяв Белую Глину и несколько тысяч пленных, полковник Дроздовский произвел 1-й опыт: из пленных и мобилизованных он сформировал 1-й Солдатский полк, переименованный, впоследствии в Самурский. Этот полк, начиная уже с Тихорецкой, принял доблестное участие во всех боях Добровольческой армии.

Еще в Яссах полковник Дроздовский просил генерала Щербачева отдать приказ офицерам явиться для формирования антибольшевицких частей. Он не особенно верил в добровольчество, в добрую волю людей умирать, хотя бы и за идею. Жизнь показала, что он был прав. И в то время, как большевики прибегли к мобилизации и перешли на регулярную армию — Командование Добровольческой Армии нашло опыт полковник Дроздовского пока еще не своевременным.

1-го июля пала станица Тихорецкая. 3-я дивизия, опять вдоль железной дороги, двинулась на Екатеринодар и 14-го заняла станицу Динскую, но утром 15-го советский главнокомандующий Сорокин захватил в тылу станицу Кореновскую. 1-ая и 3-я дивизии Добровольческой Армии были отрезаны и окружены. 10 дней шли упорные, кровопролитные бои — 3-я дивизия потеряла 30 % своего состава. И только 25 июля наступила развязка: в течении 5 часов 3-я дивизия

вела двухсторонний горячий бой, Дроздовский лично водил в атаку «солдатские роты». Большевики были окончательно разбиты.

2-го августа был взят Екатеринодар и 3-я дивизия растянулась по р. Кубани от станицы Пашковской до станицы Григополийской на 180 верст, 14-го красные во многих местах форсировали реку, но Дроздовский отбил все атаки и у станицы Кавказской, отрезав большевиков от переправы, перетопил их в реке. Ему удалось, сначала перебросить 2-й Конный полк, а затем и всю дивизию на левый берег реки Кубань и связаться с 1-й Конной дивизией.

В районе Армавир — ст. Михайловская начались кровопролитные бои. 6-го сентября полковник Дроздовский захватил г. Армавир, но 13-го принужден был его оставить; он контратаковал 14-го, но понеся большие потери, успеха не имел. Переброшенный в район станицы Михайловской, он совместно с 1-ой Конной дивизией генерала Врангеля ведет упорные бои с красными с 17-го сентября по 1-го октября.

За полтора месяца с 15-го августа — 3-я дивизия потеряла убитыми и ранеными 1.800 человек — 75% своего первоначального состава. Переброшенная на правый берег Кубани дивизия, вместе с приданными ей пластунами заняла с 2-го октября фронт от Армавира до ст. Темнолесской. Здесь на нее, растянутую в цепочку навалилась Невиномысская группа красных, перешедшая в наступление на север. Это было начало 28-ми дневного, решительного для Армии, сражения под Ставрополем. Дроздовскому предстояло одному, до подхода 2-й пехотной дивизии и 2-й Кубанской всемерно задерживать большевиков.

14-го октября, несмотря на подход Корниловского полка, пришлось сдать Ставрополь и отойти к Пелагиаде. 23-го группа генерала Боровского (2-я и 3-я пехотная дивизии) перешли в наступление. Стремительной атакой 2-й Офицерский полк занял монастырь Св. Иоанна и предместье города. Добровольческое кольцо сжималось со всех сторон вокруг Ставрополя и красное командование решило прорвать блокаду.

29-го октября силы Таманской армии большевиков обрушились на 3-ю дивизию, понесшую громадные потери и захватили монастырь. Здесь был тяжело ранен доблестный Командир Самурского полка полковник Шаберт.

31-го, на рассвете, в густой туман, красные повторили удар, перейдя в наступление всеми силами против группы генерала Боровского. На этот раз, совершенно растерявшиеся полки 2-й и 3-й дивизии, не выдержали и отошли к Пелагиаде. В самых цепях 2-го Офицерского полка был ранен в ступню ноги полковник Дроздовский и с трудом вынесен с поля боя. Убит был и командир Корниловского Ударного полка полковник Индейкин. Во 2-ом Офицерском полку осталось налицо —150 человек. Люди гибли, но оставалась традиция, оставалась идея борьбы, которая передавалась вновь прибывшим и через 1 1/2 месяца в Донецком бассейне полки Дроздовского снова будут непоколебимо стоять в бою.

Но сам полковник Дроздовский, перевезенный в Екатеринодар будет два месяца бороться со смертью. Казалось легкое пулевое ранение, которое потребовало почему то 8 операций. Невольно вспоминается, что в своем рапорте генералу Деникину от 27-го сентября, Дроздовский обращал его внимание на ужасное состояние санитарной части, на отсутствие ухода, небрежность врачей, плохую пищу, грязь и беспорядки в госпиталях; на большое количество ампутаций после легких ранений — результат заражение крови.

Да и сам генерал Деникин в «Очерках Русской Смуты» жалуется, что Д.-А. не могла справиться со своим тылом. Потому ли, что не удавалось найти настоящего организатора тыла, потому ли, что потрясающая бедность армейской казны и всеобщая моральная распущенность ставили непреодолимые затруднения.

А настоящий организатор был под рукой — полковник Дроздовский. Ему нужно было отвести не скромную роль начальника дивизии, а назначить Военным министром Добрармии, диктатором ее тыла. Его сверхчеловеческая энергия, его организаторский и административный таланты, которые он проявил и в Яссах и на походе и в Новочеркасске, свидетельствуют об этом. Полковник Дроздовский наладил бы снабжение армии и ее весьма примитивную медико-санитарную часть.

Твердой и жестокой рукой, он решительно подавил бы всякое самоуправство, всякий беспорядок в тылу. А главное — он сумел бы сорганизовать новые дивизии на регулярных началах, произведя поголовную мобилизацию, в первую очередь, самих офицеров. С занятием Екатеринодара невероятно быстро стали пухнуть тылы Добровольческой армии, но не ее боевые части. 2/3 офицеров предпочитало лишь числиться в Д. А., а не с оружием в руках сражаться за честь и спасение Родины. И командование Д. А. невольно этому способствовало, позволяя создавать всевозможные полковые ячейки, охранные роты, запасные бронедивизионы, автомобильные и артиллерийские школы, в которых числилось по несколько сот человек. Одной такой школы было достаточно, чтобы дать кадр для целой дивизии.

8-го ноября 1918 года, полковник Дроздовский был произведен в генерал-майоры по Статуту Ордена Св. Георгия Победоносца.

25-го ноября, генерал Деникин приказом за № 191 приказал увековечить память Похода полковника Дроздовского Яссы-Дон установлением особой медали для награждения ею участников похода.

В декабре месяце положение ген. Дроздовского резко ухудшилось, ему пришлось ампутировать ступню, хотя он все время был против такой операции. 26 декабря он был перевезен в Ростов, в клинику своего друга профессора Напалкова, куда следовало бы отправить сразу после ранения. Профессор сделал ему еще раз операцию, но было уже поздно.

1-го января 1919 года генерал Михаил Гордеевич ДРОЗДОВСКИЙ скончался. Скончался он на Донской земле, которая была целью его Похода. И вместе с Офицерской ротой его 2-го Офицерского стрелкового полка, прибывшей из Никитовки, последнюю воинскую честь отдал ему и Лейб-Гвардии Казачий полк. Генерал Дроздовский, которому едва исполнилось 37 лет, был похоронен в Екатеринодаре.

Главнокомандующим генералом Деникиным по поводу смерти Дроздовского был отдан приказ, перечислявший все этапы его славной боевой деятельности и кончавшийся словами.: «Мир праху Твоему, рыцарь без страха и упрека».

В память покойного генерал Деникин приказал 2-му Офицерскому стрелковому полку, впредь именоваться — «2-м Офицерским генерала ДРОЗДОВСКОГО стрелковым полком». Впоследствии, осенью 1919 г., вся 3-я пехотная дивизия получила наименование — ДРОЗДОВСКОЙ.

В феврале 1920 г., покидая Кубань, Дроздовцы вывезли из Екатеринодара гробы генерала Дроздовского и командира его батареи капитана Туцевича. По прибытии в Севастополь они на рассвете, тайно были похоронены на кладбище Малахова Кургана, под вымышленными именами. Посланный в Севастополь, во время немецкой оккупации Дроздовец, не нашел даже следов и самого кладбища.

Но память о генерале Дроздовском продолжает жить в сердцах его последних уцелевших Дроздовцев и его славное имя вошло в легенду Истории. В 50 летие смерти нашего любимого Шефа склонимся и молитвенно помянем его светлую память и всех его Дроздовцев, павших в бесчисленных боях.

Полковник НИЛОВ.

«Часовой» №2 (512) /1969 г.

В. Михайлов

НОВАЯ ИУДЕЯ, или РАЗОРЯЕМАЯ РОССИЯ

Доклад русского ученого, прибывшего из Совдепии.

«*У саранчи нет царя, но выступает она вся стройно*».
(Кн. Притчей Соломоновых. Гл. 30 ст. 27).

«Я, старый русский либерал, воспитанный на лучших произведениях русской прогрессивной мысли, должен прежде всего заявить, что ни когда в своей жизни не был антисемитом, считая антисемитизм, как говорил Бисмарк, «социализмом дураков», наконец, я никогда не верил в какую-то особенную мировую роль евреев. Учение о том, что евреи своей культурой стремятся разложить европейские общества, а потом, подчинив их своему господству, поработить, — всегда считал учением реакционеров и обскурантов, выдумкой слабых и озлобленных людей, которые не могут победить в жизненной борьбе энергичных и даровитых евреев.

Но суровая действительность в виде «великой» русской революции опрокинула мои благородные и гуманные убеждения по еврейскому вопросу, научила меня верить тому, над чем я раньше так беззаботно смеялся, считая это глупостью узких и отсталых людей. Пробыв с момента переворота все время в Совдепии и наблюдая ее жизнь со всех сторон, я пришел к непоколебимому убеждению, что русская революция, подготовленная и проведенная по заранее разработанному и глубоко, до мельчайших подробностей, продуманному плану — есть дело рук организованного еврейства. В стремлении бросить Россию в бездну коммунистической анархии, а потом обессиленный разбитый русский народ заковать в свои цепи, еврейство поставило первыми своими задачами: разрушить христианскую веру, прививая интеллигенции и русскому народу безбожие, убить ученых людей, вытравить чувство патриотизма и любви к Родине из души русского человека, проповедуя интернационализм, растлить духовно весь русский народ. В 1905 г. еврейством была сделана первая попытка, которая, если окончательно и не удалась, то дала новые надежды и новые средства для борьбы. Получив фактически равноправие, евреи за 12 лет после революции 1905 г., быстро прибрали все к своим рукам: они захватили в свои руки банки, всю торговлю страны, в их руках оказалась вся русская пресса, они захватили все либеральные профессии, (адвокатуру, медицину), они проникли и подчинили своему влиянию русские университеты и институты, в которые не допускали русского крестьянина, все театры и кинематографы. Путем обмана, подкупа, шантажа и той иезуитской изворотливости, которая присуща гонимому племени, евреи обработали русскую интеллигенцию и заставили ее слепо и беспрекословно служить своим целям.

Таким образом, к моменту февральского переворота, у евреев был совершенно готовый план и все средства для его проведения. В феврале 1917 г. началась великая, беспримерная в истории, трагедия России, разыгрываемая невидимыми, но хорошо теперь известными, режиссерами. Блестящая постановка «великой» русской революции, распределение ролей, выходы и сцены, проводятся с гениальным искусством. Сейчас переживается последний акт, который с поразительной ясностью раскрывает идею русской революции. Эта идея — идея еврейская или отражение «великого гения еврейского духа», как говорили евреи о революции 1905 г., в Совдепии теперь вскрыта, обнажена эта идея. Вековечная мечта еврейства осуществляется — русский народ побежден, «великий еврейский гений» — торжествует.

Организация по захвату евреями России обнаружилась в первые дни после переворота. Уже 2-3 марта в полицейских участках Петрограда и Москвы посты комиссаров (бывшие пристава) и даже их помощников были захвачены евреями. В составе первого Петроградского Совдепа сразу попали под псевдонимами самые видные представители еврейства, а именно: Мартов-Цедербаум, Суханов-Гиммер, Каменев-Розенфельд, Загорский-Крахмал, Стеклов-Нахамкес, Зиновьев-Герш, Радомысльский он же Апфельбаум, Троцкий-Бронштейн, Горев-Гольдман, Мешковский-Гольденберг, Ларин-Лурье, Харитонов-Лебензон, Солнцев-Блейхман, Владимиров-Щупак, Радек-Собельсон, Либер-Гольдман, Дан-Гуревич, Парвус-Гельвант, Иоффе, Минор, Гоц, Кац, Эпштейн, Цейт-

лин, Шпицберг, Штейнберг, Коган, Абрамович, Шрейдер, Залкинд и др.

Вместе с захватом и упрочением своей власти в центре, евреями были посланы свои представители в губернские и даже уездные города для организация управления. На местах к работе в совдепах были привлечены местные евреи, и таким образом власть по всей России перешла в их руки. Я утверждаю, что по всему лицу необъятной России нет ни одного значительного центра, где бы управление фактически не находилось в руках евреев.

Параллельно велась и другая работа по разложению старой Русской армии. Во все гарнизоны и на фронты были посланы еврейские агитаторы, которым было дано поручение проповедовать немедленно прекращение внешней войны и возобновление войны гражданской. Развал армии, уничтожение правительственного и административного аппарата, искусственно созданная, совершенно непримиримая борьба политических партий, уничтожение русских патриотов — все это дало возможность евреям в дальнейшем проводить свой план, как по нотам. Углубление анархии совершенно обессиливало нацию, голод и лишения, связанные с ужасным хаосом, сделали весь русский народ слабым, пассивным и безразличным к своему положению и своей судьбе. Это только и нужно было еврейству для окончательного торжества. Сейчас Россия в полном и буквальном смысле этого слова Иудея, где правящим и господствующим народом являются евреи, и где русским отведена жалкая и унизительная роль завоеванной нации, утратившей свою национальную независимость. Вся бытовая, семейная, национальная, религиозная и общественная жизнь русского народа определяется волей и усмотрением евреев, в руках которых находится власть над свободой, честью, жизнью и имуществом русских людей.

Рабоче-крестьянская социалистическая республика — это только ширма, за которой скрывается торжествующий над русским народом иудаизм. Административный, военный и вообще весь правительственный механизм принадлежит евреям. Правительственная политика по внешним и внутренним делам рабоче-крестьянской республики — политика евреев. Правда, во главе коммунистической республики стоит Ленин (Ульянов), но это его номинальное положение, так сказать, почетное звание за особые, оказанные еврейству, услуги; реально власть принадлежит и осуществляется другими. Ленин узкий, правоверный марксист, нужная евреям фигура, как теоретик коммунизма и фанатический певец советской республики; главные же воротилы, фактически осуществляющие власть, т. е. диктатуру пролетариата — евреи: Лейба Бронштейн, Розенфельд (Каменев), Нахамкес (Стеклов), Апфельбаум (Зиновьев), — председатель Петроградской Северной Коммуны, Лурье (Ларин), Радек, Иоффе, и целый ряд других видных руководителей еврейства. Ни одно мероприятие и решение в жизни Советской республики не может быть принято без их участия и одобрения. Ответственные исполнители правительственных постановлений и распоряжений, как общее правило, — евреи. Все совдепы, трибуналы, чрезвычайки, комиссариаты, совнархозы и т. д., как в центре, так и на местах, захвачены евреями; во всех этих учреждениях евреи играют первую скрипку, управляя всеми другими служащими, как послушным орудием. Без преувеличения можно сказать, что 80% всего правительственного механизма составляют евреи. Так, например, из 455 членов правительства Петроградской Северной Коммуны, около 400 человек — евреев. Такое же ужасающее засилье наблюдается в Москве, Казани, Киеве, Харькове, Томске, Иркутске и во всех остальных городах Российского Государства.

По пути из Совдепии на Дальний Восток, я наблюдал то же самое явление, и здесь еще более окрепла моя уверенность, что захват власти евреями не случайность, а глубокая закономерность. От делегации Приморского правительства, посетившей Верхнеудинск, столицу Дальне-Восточной республики, я узнал, что ее возглавляет взамен ушедшего еврея Тобельсона (Краснощекова), еврей Шумяцкий (Червонный), что здесь кроме президиума находится бюро в составе трех евреев — Хотимского, Хамовича и Берештейна, которые фактически управляют всеми делами Дальнего Востока, что состав комиссаров и служащих в учреждениях Верхнеудинской республики по национальности — еврейский, где русских не более 12%.

Далее в Харбине узнаю, что в конференции, которая якобы выражает мнение русского народа в полосе отчуждения К. В. ж. д. из 60 членов — 59 евреев, что самыми ярыми агитаторами, подбивающими рабочих к забастовкам и опасным выступлениям, являются евреи: Раутберг, Ремез, Ромбах и Израэль. Наконец я узнаю, что во главе Приморского Правительства во Владивостоке, в качестве Верховного руководителя, стоит присланный из Советской России еврей Виленский; что евреи Гуревич, Кабцан и Кроль выражают мнение русского крестьянства, рабочих, интеллигенции и буржуазии всей Приморской Области. Если бы 3 года тому назад мне сказали, что это будет так, что я вижу теперь своими глазами, я расхохотался бы такому прорицателю в лицо, я никогда бы не поверил предсказанию такой возможности, как не верил предостерегающим голосам из консервативного лагеря русской общественности. Но увы, истина вправе быть невероятной. Казавшаяся утопия — теперь жуткая русская быль...

Полнота власти, которой теперь в Совдепии располагают евреи, отдает последним — русских в полное и безраздельное господство. Никакой ответственности евреи, как господа положения, за весь свой произвол и насилие над русским народом не несут, в этом отношении они пользуются полной свободой усмотрения. Террор, бессудные массовые казни, тюрьма, обыски — все это проделывается только над русскими людьми, к евреям как, свободным гражданам своей страны, это, естественно, не относится. Стонут в муках, проливают слезы, гибнут от еврейского тиранства тысячи русских людей.

Евреи выбивают на выбор русскую национальную интеллигенцию: истребляют русских врачей, адвокатов, инженеров, агрономов, учителей, священников и офицеров, истребляют русских рабочих, посылая их на убой в красную армию, тысячами уничтожают крестьян, доведенных реквизициями и грабежами до восстания. С холодным и спокойным приемом анатома евреи вырезают мозг России — интеллигенцию, причем уничтожается не только та интеллигенция, которая замешана в заговоре свергнуть еврейскую власть, но даже и та, которая предполагается, как опасная, для проведения еврейством своих целей. Национальная, патриотическая и религиозная интеллигенция обречена в жертву жестокому народу; евреи терпят около себя только беспринципную, утратившую свое национальное лицо и человеческое достоинство русскую интеллигенцию. Террор по своей жестокости, гнусности и подлости приемов, по своему детальному, заранее разработанному плану выполнения — изобретение еврейского ума, выражение его душевного бессердечия и неумолимости. Этим духом пропитана вся атмосфера жизни в Совдепии. Месть, жестокость, человеческие жертвоприношения, потоки крови — вот как можно характеризовать приемы управления евреев над русским народом. Никаких надежд на гуманность, сострадание и человеческое милосердие для жертвы еврейского деспотизма быть не может, ибо эти чувства не доступны еврейскому народу, который веками питает непобедимую ненависть к другим нациям, народу, все существо которого жаждет крови и разрушения. Особенную нечеловеческую жестокость и кровожадность проявлял ныне убитый председатель чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией еврей Урицкий, этот темный, бездушный убийца тысяч русских людей.

Никакой свободы для русского народа нет. Русские не могут собраться вместе, организоваться, обсудить свое положение и свои нужды, это им положительно запрещено, евреи же имеют свои национальные организации, собирают на их содержание средства, открыто обсуждают свои дела, — словом живут полной своей национальной жизнью.

Евреям дано право свободного передвижения из одного места в другое, что дает им возможность заниматься спекуляцией и наживать деньги, русские же прикреплены к одному месту и под страхом сурового наказания не могут его покинуть. Ограничение свободы в этом отношении вынуждает прибегать к подложным документам, изобретать всякие средства, чтобы перебраться из одного города в другой.

О неприкосновенности жилища русских людей не может быть речи. Реквизиция квартир и их уплотнение производится только у русских, на еврейские же квартиры это не распространяется, равно отобрание для нужд совето-россии мебели, роялей, книг и других домашних вещей производится только у русских. Занимая правительственные места, евреи не несут так

называемой трудовой повинности, которая выполняется исключительно русскими, а также освобождаются от службы в красной армии, каковая обязанность падает всецело на русских. Все самые тяжелые и неприятные работы, как-то: нагрузка и выгрузка тяжестей, заготовка дров, очистка улиц, мусорных ям, отхожих мест и т. п. — выполняется исключительно русскими; никогда на этих работах вы не увидите еврея, за исключением участия его в роли распорядителя и надсмотрщика.

Бесконечная мобилизация в красную армию совершенно не касается евреев. В рядах красной армии вы не встретите ни одного рядового бойца еврея, но за то военный совет, интендантство, штабы, посты всех политических комиссаров, осведомительные и агитационные отделы и вообще все тыловые военные учреждения переполнены евреями.

За все время моего пребывания в Совдепии я наблюдал открытое гонение на христианскую религию, я был очевидцем закрытия и осквернения многочисленных православных храмов, превращения их в иллюзионы, в «дома для митингов», казармы для китайцев и мадьяр и притоны для разгула; я знаю надругательства над святыми мощами, преследование и убийство проповедников и священнослужителей, но я не знаю ни одного случая покушения на синагогу, осквернения еврейской торы, убийства, насилия и даже оскорбления раввина. Мне приходилось видеть запрещение православных богослужений, расстрелы крестных ходов, открытое богохульство и кощунство, откупы икон, исключение из школ преподавания Закона Божия, преследование родителей русских детей за обучение их молитвам, но мне пришлось также наблюдать полную свободу иудейской религии, неприкосновенность и полную защиту их обрядов и жестокое наказание христиан даже за малейшую критику иудаизма.

Направляя свои удары на разрушение русской семьи, пропагандируя идею свободных браков по декрету, развращая детей безбожием, социализмом и интернационализмом, евреи крепко берегут свои семейные основы, святость брака, зорко следят за развитием своих детей, воспитывая их в духе своей религии и своей национальной исключительности и нетерпимости. Русская женщина — это раба, предмет национализации и жертва общественного разврата, еврейская женщина — это свободный человек, ее не могут коснуться национализация и все ужасы жизни, которые в Совдепии приходится переживать многострадальным русским женщинам и девушкам.

Привилегированное положение евреев дает им возможность получать вне очереди и в неограниченном количестве продукты продовольствия и вещи житейского обихода, тогда как русские всегда этого лишены и в погоне за куском хлеба или гнилой воблой должны простаивать целыми днями в хвостах. Даже к празднику Пасхи и то делается различие между евреями и русскими: первым для выпечки мацы обязательно выдается белая мука, русским черная, да и то не всегда, бывают случаи, что вместо муки, как бы в насмешку, выдают овес или полбенную крупу. От голода и лишений русские ходят изможденные и бледные, как тени, среди них массовые заболевания и смертность, внешний же вид евреев сразу показывает, что им хорошо и вольготно живется: они все сыты, упитаны, веселы и довольны собой. На протесты евреи отвечают: чернорабочий может ко всему привыкнуть. Различие между русскими и евреями в образе жизни резко бросается в глаза: евреи хорошо одеты, на еврейских женщинах богатые и нарядные костюмы, золотые вещи и драгоценные камни — русские ходят в оборванных, грязных костюмах, заштопанных платьях, дырявой обуви. Вообще передать все лишения и нужду, которые переживаются русскими людьми, трудно,— одно несомненно, что жизнь в Совдепии русских людей невыносима. Многие не выдерживают лишений и кончают жизнь самоубийством, другие сходят с ума, третьи просто опускаются физически и морально, утрачивают человеческий облик. Наряду с этими невыразимыми бедствиями и страданиями русского народа протекает шумная и веселая жизнь правящей нации — еврейства. Театры работают во всю. В ложах и партере исключительно комиссары-евреи со своими женами и родственниками. Мужчины в хороших смокингах и визитках, дамы в шикарных туалетах, мехах и бриллиантах.

Особенно много евреев в Москве. Москва — центр религиозной и национальной жизни русского народа — теперь Бердичев и Шклов, где на каждом шагу вы встретите самодовольного, с гордо поднятой головой, еврея. В столицах еврея можно видеть везде: на бульваре, в садах, на вокзалах, проезжающих на автомобилях и извозчиках. Гостиница Метрополь в Москве и прочие лучшие гостиницы, а также самые лучшие особняки с богатой стильной обстановкой превращены в еврейские квартиры. Лучшие дачи захвачены евреями. Омск стал специальным местом, куда для кормежки этим летом приехали сотни еврейских семейств, главным образом семьи комиссаров.

Пассажирские поезда переполнены евреями; в поезде между Петроградом и Москвой всегда проезжает так много евреев, что этот поезд получил даже специальное название «Иерусалимского».

Свободная торговля только для евреев, которые имеют лавки и комиссионные конторы. В комиссионные конторы евреями собирается все. Под влиянием невыносимого голода и тяжелой нужды, русские продают платье, одежду, золотые и серебряные вещи, иконы — благословение родителей, венчальные кольца и шейные кресты. Все ценности переходят к евреям: скупкой у русских занимаются не только владельцы комиссионных контор, но и комиссары-евреи, которые благодаря взяточничеству, хищениям и грабежу у русского народа располагают большими денежными средствами.

Лозунг «долой буржуазию», провозглашенный в начале революции, блестяще проведен в жизнь: это (позорное) сословие теперь составляют исключительно — евреи. Все состоятельные русские люди разорены и ограблены, бывшие миллионеры, крупные фабриканты и коммерсанты из-за куска хлеба выполняют роль мелких служащих и судьба их всецело зависит от еврея-комиссара или председателя какого-нибудь ревкома, который может или дать из милости кусок хлеба за работу, или выкинуть на улицу умирать голодной смертью. Все богатства России и русского народа теперь принадлежат евреям. Все ценности, взятые в банках и у богатых русских людей, добытые путем грабежа из христианских храмов, монастырей и дворцов, перешли в их бездонные карманы. Ограбленные ценные вещи, как то: редкие картины, статуи, фарфор, старинная посуда, бронза, книги и другие вещи — все его со всех концов России евреями собирается в Петроград, откуда отправляется за границу, главным образом в Швецию и Норвегию, где превращается в золото, которое также переходит к евреям.

В Совдепии теперь только два класса: пролетарии и буржуа. Первые — это русские, у которых ничего нет, кроме тяжелого труда и неволи, вторые — евреи, в руках которых политическая власть и экономическое могущество.

В защите этого своего комфортабельного положения все еврейство объединилось. Девиз, «все за одного и один за всех» открыто провозглашается и строго соблюдается. В Совдепии евреи — это один класс, с одними задачами и интересами, класс, в данное время управляющий русским народом. Что это не голословное мое утверждение я могу сослаться на тот факт, что еврейская буржуазия во время гражданской войны не только не пострадала, но многое приобрела и страшно разбогатела. Национализация в банках не коснулась еврейских капиталов, ибо евреи заблаговременно очистили свои сейфы и взяли денежные вклады. Национализировали и социализировали только имущество русской буржуазии, что же касается имущества и жилищ еврейской буржуазии, то все это осталось в полной неприкосновенности. Вот чем объясняется тот факт, что среди беженцев из России совершенно нет евреев и что бегут, спасаясь от террора и грабежей т. н. большевиков только русские. Все евреи продолжают спокойно оставаться на своих местах, ибо они уверены и знают, что идут свои, которые их не тронут. Этим же объясняются и те радостные встречи вступающей в города красной армии, в которых принимают участие положительно все евреи.

Итак, евреи не только не снимаются со своих мест с приходом большевиков, но, наоборот, для евреев с их приходом начинается раздолье, ибо они у тех же красноармейцев скупают и ликвидируют награбленное у русских людей имущество. Это было во всех городах, эти обстоятельства могут удостоверить сотни тысяч людей всех классов и положений.

Резюмируя все выше изложенное, можно смело сказать, что еврейская кабала над русским народом — свершившийся факт, который могут отрицать и не замечать или совершенные кретины или негодяи, для которых, национальная Россия, ее прошлое и судьба русского народа совершенно безраз-

личны. Власть евреев над русским народом держится террором, подкупом, обманом и разложением. Оплотом и опорой этой власти пока является красная армия, в составе которой входят так называемые коммунисты, небольшая по количеству, но наиболее обманутая еврейством часть солдат, состоящих из деклассированных, отвыкших за время революции от какого бы то ни было труда, элементов, готовых по приказу своих господ на какое угодно преступление и злодеяние, и вторая группа, самая могущественная — красноармейцы которые составляются из насильно мобилизованных, преимущественно крестьян и из лиц, вступивших в красную армию под влиянием крайней необходимости — голода и беспросветной нужды. К красноармейцам надо отнести и большинство офицеров, которых лишения жизни вынудили вступить на этот проклятый и роковой для них путь службы под красной еврейской звездой.

Среди красноармейцев идет сильный ропот против евреев, которые все сидят в тылу, всем командуют и всем распоряжаются; а русских посылают на муки и смерть во имя для них совершенно непонятных и чуждых целей. Это настроение красной армии прекрасно сознается активными представителями еврейства в лице политических комиссаров, которые зорко следят за поведением красноармейцев и немедленно предпринимают соответствующие меры.

Сильным действительным средством держать красноармейскую массу в послушании и повиновении считается террор, применяемый в самых широких размерах. Неисполнение приказа, малейшая попытка к неповиновению и протесту влечет за собой одно наказание — смертную казнь. Поэтому все наиболее активные и национально настроенные элементы немедленно изъемлются из армии, а слабые, запуганные шпионажем, предательством и страхом каждую минуту могут быть поставленным «к стенке», молчат и покорно тянут свою лямку, затаив глухую злобу против своих палачей.

Вторым средством служит подкуп в виде денежных подачек, безнаказанных грабежей мирного русского населения и представления красной армии всех удобств жизни за счет умирающего голодною смертью гражданского населения.

Наконец, самым могучим средством является духовное растление путем агитации и пропаганды. В этом отношении евреи не знают для себя соперников. Приемы их работы — обман, беззастенчивая ложь и демагогия. Евреи в газетах и речах разлагают общественный разум, осмеивают буквально все, проповедуют корыстолюбие, жадность, месть, жестокость и зверства. С маниакальным размахом они возбуждают самое низменное, самое темное в душе рабочих и солдат, они отравляют словом, как трупным ядом, человеческое сознание, нервируют, держат всех в постоянной лихорадке, сбивают с толку, сеют повсюду смуту и разврат. Это средство дает владеть душой и сознанием не только простого и доверчивого красноармейца, но даже развитого и культурного человека.

Тем не менее, несмотря на эту дьявольскую систему, проводимую последовательно и неумолимо, недовольство в красной армии возрастает с каждым днем. Террор и жестокая дисциплина оказывается уже не в состоянии подавить недовольство крас-

ноармейцев, которые теперь открыто говорят о «жидах-комиссарах», т. е. политических комиссарах в красной армии, а в отделенных случаях дело доходит до открытых восстаний и самых жестоких расправ над комиссарами.

Попытка евреев-комиссаров отвлечь внимание красноармейцев в сторону русской буржуазии не достигает цели: у русских грабить, нечего; ибо ограблены все, и это хорошо понимают красноармейцы. «Мы хорошо знаем, — говорят красноармейцы, — у кого золото и бриллианты, вот дай только срок и тогда тряхнем жидов, что из них только пух полетит».

Мое глубокие убеждение, что самым ярым и страшным врагом евреев являются — красноармейцы. Серьезные неудачи на фронте, заминка в доставке продовольствия и снаряжения вызовет восстание и беспощадную месть над теми, кто их сейчас обижает, унижает и заставляет глубоко и бесконечно страдать.

Рассчитывать на национальный подъем красноармейцев нельзя, ибо они, как русские, не смотря на все старания и ухищрения еврейства, не могут принять чужую систему, чужую идеологию, проникнуться еврейским национальным духом.

Война с поляками и тот якобы грандиозный подъем красной армии, о чем большевистская информация трубила на весь мир, — сплошная выдумка евреев. Никакого патриотического воодушевления в массах и в красной армии нет. Призыв еврейских агитаторов «выступить за родину против панской Польши», вызывает среди красноармейцев не восторг, а негодование против лицемерия и ханжества евреев. Особенно возмущены старые кадровые солдаты, которые хорошо помнят, как в Германскую войну, евреи уклонялись от воинской повинности, дезертировали и передавались тысячами неприятелю, сообщали ему сведения о нашей армии, шпионили всю войну в пользу немцев и позорно предавали Россию.

Офицерство определяет войну с поляками, как еврейско-польскую войну, которая имеет своей целью раздавить ненавистную Польшу, якобы за притеснения и гонения поляками бедных евреев. Мобилизация положительно всех еврейских сил, а именно: мобилизован «Бунд» (еврейская социал-демократическая партия), «Паолей-Цион» (еврейская сионистская социалистическая партия), все сионистские и национальные еврейские организации для поднятия настроения и энтузиазма в красной армии придают войне с поляками определенно еврейский характер.

Еврейскими агитаторами и пропагандистами кипит весь польский фронт, идет усиленная лихорадочная работа, евреи собирают деньги, подкупают начальников, ухаживают за офицерами вплоть до услуги по присканию женщин, спаивают солдат и лгут, бесконечно и цинично лгут.

Таким образом все, что пишется здесь в газетах о русско-польской войне, о настроениях русского народа — сплошное недоразумение, основанное на той лжи, которую по радио на весь мир разносят евреи. Никакого подъема быть не может, ибо все подавлены, угнетены и живут одной только мыслью, как бы избавиться поскорее от невыносимого ига, сбросить со своих плеч еврейское ярмо.

В Совдепии евреев ненавидят все русские, ибо сознают, что все бедствия и тяготы жизни происходят через них. Это убеждение сначала оформилось и окрепло в городах, а отсюда стало проникать и в деревню. Крестьянство теперь уже начинает сознавать гибельную роль евреев. Крестьяне озлоблены против евреев потому, что они считают евреев виновниками гражданской войны, которая разоряет кре-

стьянство и не дает ему жить, что евреи убили Царя и Его семейство, замучили в Алапаевске Великих Князей, что по приказу евреев оскверняются христианские храмы и святые иконы и убиваются проповедники и священники. В Прикамских губерниях многие крестьяне знают подробно историю и виновников убийства Императора Николая II и Его семьи.

Как самых главных злодеев этого кошмарного преступления называют евреев: Юровского, Голощекина, Музафарова и др. Убийство Великих Князей в Алапаевске, по убеждению крестьян, также дело рук евреев. Наконец, крестьяне положительно удостоверяют, что массовые убийства священнослужителей Пермской епархии, зверское убийство Андроника, Архиепископа Пермского, Гермогена Тобольского, многочисленные убийства иноков и монахинь Белогорского и других монастырей производились по приказанию и при участии комиссаров-евреев.

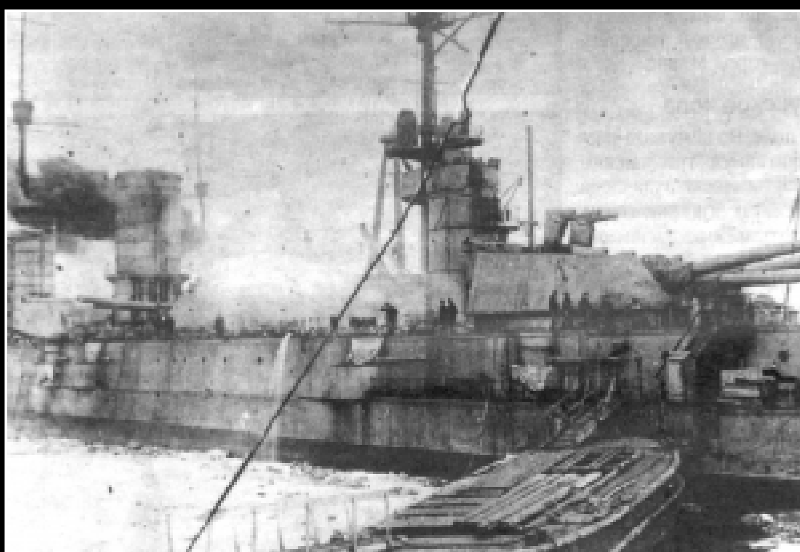
Пока еще деревня не раскачалась, но сознание, что евреи — корень зла всех бед и несчастий русского народа начинает проникать в русские деревни, создавая там определенно антиеврейское настроение. Беспощадная расправа начальника повстанческих Сибирских отрядов Рогова с комиссарами и агитаторами-евреями вызывает большой подъем среди крестьян и создает Рогову широкую популярность.

Большое недовольство против евреев наблюдается и у рабочих, которым обещали социалистический рай, легкий труд и все блага жизни и которые в действительности получили бесправие, 14-ти часовой рабочий день, форменный голод и настоящий ад жизни. Рабочие возмущены против евреев главным образом потому, что евреи их обманули, что в начале революции они заигрывали и ухаживали за ними, а после того как захватили власть совершенно не желают с ними считаться и разговаривать. Так, во время рабочих беспорядков в Петроградe на вопрос комиссаров, что делать, Зиновьев (Апфельбаум) ответил: «Дайте этой сволочи немного хлеба и поставьте пулеметы».

Никакого участия в политических делах и во власти рабочие принимать не могут, им категорически под страхом применения вооруженной силы запрещено обсуждать политические вопросы, выступать с речами политического характера, ибо это делается официальными ораторами коммунистической республики, т. е. евреями, рабочим запрещено принимать политические резолюции и т. п. Словом, рабочие — это бесправные батраки, которые должны работать и не рассуждать, евреи — новые рабовладельцы, которым принадлежит право над свободой и жизнью рабочих. В зависимости от обстоятельств, еврейскими комиссарами рабочие или прикрепляются к фабрике или посылаются на фронт в качестве рядового бойца, т. е. совершенно обезличиваются.

Но хуже всех живется интеллигенции. Положение ее ужасно. Жизнь интеллигента — вечные поиски куска хлеба. Служба и плохое питание создают неблагоприятные условия для духовной работы. К этому нужно прибавить еще тяжкое правовое положение интеллигенции: ее преследуют, третируют, над ней глумятся и унижают на каждом шагу. Интеллигентный человек — это мученик в полном смысле этого слова. Но в этом есть и положительная сторона: через горнило страданий она очистится и выздоровеет от привитой еврейством тяжкой болезни в виде социализма и беспардонного либерализма.

На фото: Подавление Кронштадского мятежа моряков Балтийского флота в марте 1921 года. Мятежники выступали под лозунг «За Советы без евреев и коммунистов»

Интеллигенция перерождается. Даже такая интеллигенция, как недалекие русские либеральные профессора, и те уже не питают более нелепых чувств к евреям, как это было до революции, даже и эти либеральные талмудисты, неспособные раньше поступиться ни одной буквой либерального букваря, теперь начинают понимать, какую ужасную роль они выполняли, являясь в руках еврейства простой игрушкой...

Но не в их руках судьба России, это конченные люди, добитые революцией, которым в будущей России, как строителям государственной и народной жизни — места не будет. Гораздо больший интерес, конечно, представляет молодая интеллигенция — будущее России. Правда в этой среде есть и темные пятна — развращенное еврейством юношество, на ряду с этим подрастает крепкая национальным духом, религиозная и мужественная молодежь — студенты и гимназисты. Эта юная впечатлительная интеллигенция более живо реагирует на несправедливости и становится в боевые отношения к еврейству. Материала для недовольства против евреев очень много, его можно встретить на каждом шагу, но есть специальные причины, которые восстанавливают молодежь против евреев. Русские студенты и вообще вся учащаяся молодежь отправляются на фронт, еврейская — остается в тылу и спокойно продолжает образование, студенты евреи получают стипендии и усиленный продовольственный паек, русские — голодают и несут всяческие лишения: наконец, наглый и заносчивый характер евреев, очутившихся у власти, создают антагонизм между русской и еврейской интеллигентной молодежью.

Политические вопросы, (социализм, либерализм и т.д.), чем раньше жила интеллигенция, последнюю теперь совершенно не интересуют; она к ним индифферентна; интеллигенция живет теперь другими мыслями и идеями. На первом месте стоит идея религиозная. От былого бесшабашного атеизма и религиозного безразличия не осталось и следа. Интеллигенция стала не только религиозна, но даже и церковна — церкви и храмы переполнены молящейся интеллигенцией, которая только теперь впервые сливается с

простым народом; авторитет священников, над которыми раньше смеялась интеллигенция, в глазах последних стоит высоко, многие интеллигенты, следуя примеру профессора С. Булгакова, принявшего сан священника, делаются священниками. В кружках читают рефераты и идут оживленные споры о кончине мира, об антихристе, разбираются Библия и Апокалипсис и т.п.

Второй вопрос на чем сосредоточено внимание — вопрос еврейский. Этому вопросу посвящается очень много внимания и изучения. В тайных кружках читаются доклады и книги о масонстве, разбирается талмуд, изучается учение о мессианизме евреев и т. п. Книга Нилуса — «Протоколы сионистских мудрецов» пользуется гораздо большей популярностью, чем раньше пользовался среди молодежи «Капитал» К. Маркса. Эту книгу переписывают на машинках и от руки, распространяют и объясняют в связи с переживаемыми событиями в Совдепии.

Новое направление мыслей дает полную уверенность, что если не сейчас, то в будущем интеллигенция откроет народу глаза на то, кто его настоящий враг.

Правда сейчас интеллигенция не может подойти к народу, не может ему объяснить и открыть глаза, ибо всякая попытка в этом направлении пресекается самыми решительными мерами. Шпионаж, доведенный до артистического исполнения, во главе которого стоят евреи, проникает не только в организации, но даже в самую душу и сознание человека. При таких условиях агитация положительно невозможна. Неодобрительный отзыв, невинная шутка или простая ирония по адресу евреев влечет за собой самые тяжкие последствия. Так, например, невинный анекдот из еврейской жизни, рассказанный в г. Барнауле с эстрады цирка клоуном, последнему стоил жизни — его немедленно расстреляли.

Но не смотря на невыразимый гнет, не смотря на преследования, враждебный еврейству русский лагерь, растет с каждым днем и это в будущем открывает широкие горизонты для национально настроенной интеллигенции. Народ учится и познает разрушительную работу, пред его глазами проходит живая агитация в виде ярких бытовых сцен угнетения, несправедливости и издевательства, народ видит собственными глазами тех, кто это делает. Общая тяжкая доля неволи спаяла всех в ненависть к общему врагу, начиная от простолюдина и кончая интеллигентом. Атмосфера недоброжелательства сгущается до крайности, нужно ждать сильной бури. Как не угнетен, не забит и не замучен русский народ, но он все же может восстать против своих угнетателей, — это неизбежно. Восстание в Совдепии против евреев не вопрос факта, а вопрос времени. Чем закончится это восстание сказать трудно, но одно несомненно восстание это по своей силе, грандиозности и кровопролитию превзойдет все революции и бунты, которые до сего времени были в истории человечества.

Это враждебное настроение хорошо понимают и учитывают евреи, поэтому сопротивление еврейства будет очень сильно, ибо оно организовано и продолжает свою организацию.

Не питая никаких надежд на верность коммунистов, евреи старательно и планомерно создают свои боевые национальные организации и дружины национальной самообороны, собирают колоссальные денежные средства, запасаются оружием и патронами — словом все евреи готовятся к самой жестокой и упорной борьбе. Борьба предстоит кровопролитная, ибо сохранение власти и господства над русским народом — вопрос жизни и смерти для евреев.

Евреи будут цепляться за власть до самой последней возможности и будут употреблять все средства, чтобы не допустить до победы своих врагов. Одним из таких могущественных средств является международный характер борьбы, которую, под видом большевизма, еврейство объявило всему миру. Теперь уже совершенно ясно, что евреи определенно стремятся перенести борьбу на мировую арену; основная их цель зажечь мировой пожар, увлечь все народы в состояние гражданской братоубийственной войны, разрушить все основы религиозной, семейной, государственной и социально-экономической жизни и, пользуясь слабостью, замешательством и деморализацией народов, бросить их к своим ногам. Работа эта идет из одного еврейского центра; социалистические и коммунистические партии — это только средства для еврейства проводить свои идеи. В России за счет русского народа созданы самые совершенные школы для обучения в них агитаторов и пропагандистов на всех иностранных языках. Руководители в этих школах — евреи.

Михаил Тухачевский — еврей польского происхождения, наголову разбитый в свое время маршалом Пилсудским, особо отличился в подавлении Кронштадтского мятежа и Тамбовского восстания крестьян с помощью китайских, венгерских и латышских частей.

Прошедшие школу снабжаются деньгами, документами и адресами к самым богатым и влиятельным представителям еврейства за границей, где посланные находят связи, материальную поддержку и моральное сочувствие. Мало того теперь уже установлен целый ряд фактов, что проводниками идей коммунизма и большевизма оказались миллионеры и владельцы колоссальных состояний, что доказано арестами банкиров в Америке и миллионеров во Франции, причастных к активной работе большевиков. Это все только подтверждает мою мысль, что так называемый большевизм ест создание евреев. Уличные беспорядки, волнения среди рабочих, террор над исполнителями власти — все это проделывается под одну дирижерскую палочку, которую еврейский центр держит в своих руках. Еврейский центр организует убийства путем взрывов должностных лиц в Америке, еврейство поддерживает и укрепляет беспорядки в Италии, благодаря их работе идет брожение среди английских рабочих и сепаратистские стремления в Ирландии, Индии, Египте и т. д.

Сейчас со стороны еврейства идет самый сильный натиск на два еще не разбитых и непокоренных под свою власть государства: Англию и Японию. В Англии развиваются и углубляются сепаратистские стремления частей, входящих в состав Великобританской Империи, т. е. проделывается тоже самое, что делали евреи в России в 1905 г. Таким образом, если сейчас работа евреев по расчленению Англии и не будет завершена, то конец гибели Англии будет гораздо скорее, чем наступила гибель России после 1905 г. Внутри самого великобританского государства брошены семена большевизма и коммунизма в английские рабочие массы, отличавшиеся всегда своим национально-государственным настроением, семена, которые в ближайшем будущем дадут обильные плоды анархии и безначалия. Евреи не остановятся в достижении своей цели, они будут упорно продолжать свою разрушительную работу по разложению английского государства и нации до тех пор, пока не достигнут своих положительных результатов, т. е. уничтожения национальной независимости Великобритании.

В Японии как в молодом, в культурном отношении, государстве, евреи думают достигнуть результатов гораздо скорее, чем в Англии. Еврейские вожди откровенно заявляют, что Япония для них не серьезный противник, которого легко повалить. Япония сейчас переживает состояние девятисотых годов России. Над общественным сознанием умеренных слоев общества, господствует либерализм, японская буржуазия переживает эру оппозиции и стремления добиваться для себя самых широких политических прав, наконец, японская учащаяся молодежь и рабочие обрабатываются т. н. научным социализмом, для чего, как и у нас в России, усиленно переводится и выбрасывается на книжный рынок брошюрочная литература, состоящая из произведений Мар-

кса, Лассаля, Бебеля, Каутского, Энгельса и др. Вся эта «идейная» подготовка японского общества проделывается евреями, равно как и работа в Китае и Корее, направленная против Японии, проделывается при самом деятельном участии евреев. Пользуясь затруднительным экономическим положением Японии, внося смуту во все слои японского населения, евреи уверены в своем близком торжестве над Японией...

Весь мир содрогается в конвульсиях, народные массы находятся в смятении, власть парализована, вся культура народов идет фатально к гибели. Ответственные государственные деятели гонятся за призраками, отыскивая причины и виновников, явлений в экономических и социальных отношениях, не замечая бацилл мировой болезни в лице организованного в мировом масштабе еврейства.

Пора всему цивилизованному человечеству взглянуть действительности в глаза, пора объективно произвести оценку происходящих мировых событий, нужно, наконец, всем сознать, что большевизм не политическое, не социальное движение, а только внешняя оболочка, за которой скрывается истинное движение, движение национально-религиозное, которое ставит своей задачей подчинить христианский и вообще неиудейский мир миру иудейскому. То, что происходит сейчас во всем мире — есть страстная борьба двух начал, двух укладов, есть идейная борьба организованного воинствующего иудаизма за торжество своей национальной культуры.

Идеология еврейства — непримиримая ненависть к нееврейскому миру. Душа еврея — ветхозаветная религия. Предания и Талмуд создают верование еврейского народа, что только он Богом избранный народ среди всех народов на земле и что любовь Бога простирается на один только еврейский народ.

Все народы — враги Бога евреев, а потому:

Всякий еврей должен быть врагом всех народов, как врагов его Бога.

Исполнителем еврейского плана является существующий на протяжении веков тайный международный еврейский союз, программа которого — разрушение современных национальных государств путем пропаганды среди народов разлагающих политических идей, идя последовательно от либерализма к радикализму, от социализма к коммунизму и заканчивая анархией, которая передаст еврейству власть над обессиленными народами.

Задача передовых людей всего человечества понять всю опасность надвигающегося мирового иудейского владычества. До сего времени еще не поняли смысла происходящей борьбы между еврейством и всем миром. Все антибольшевистские правительства в России погибли потому, что не отдавали себе ясного отчета в том, кто действительный враг русского народа. Эти правительства должны были погибнуть, ибо слишком неравномерна была борьба. Против организованных евреев, действующих в Совдепии открыто, а среди антибольшевистских организаций скрыто, русские могли противопоставить смешанное сборище людей, не объединенное общей для всех идей и состоящее из кадет, социалистов и радикалов, которые нашего же врага — еврейство, брали под свою защиту и устраняли всякую попытку открыть народу глаза на то, кто его враг, объяснить, в чем сущность большевизма.

И до тех пор, пока русские общественные деятели открыто и честно не скажут народу кто его единственный враг, до тех пор не будет освобождена Россия, и всякое к этому стремление будет разбито. Нужно признать, как аксиому, что русский народ уже утратил свою национальную независимость и окончательно подпал под иго евреев, которые захватили власть в государстве, все богатства страны, развратили народ и сделали его послушным орудием для своих целей, а потому в дальнейшем борьба — это борьба за национальную независимость русского народа против поработившего его еврейства.

Но этим пониманием должны проникнуться все народы всех государств и дружными усилиями поддержать Россию в ее борьбе, в противном случае все государства ждет судьба России. До сих пор не только ничего не делалось в этом направлении, напротив, все народы старались на погибель себе помогать мировому врагу. Политические вожди Англии, Франции, Америки были простыми куклами, которые направлялись скрытой рукой и бессознательно способствовали торжеству еврейства, пришествию владычества его над всеми народами.

Но к счастью для человечества оно понемногу начинает прозревать. Оценка большевизма, как движения еврейского, начинает проникать в сознание английского, французского и американского общества. Но к этому пока еще идут робкими и неуверенными шагами и в этом кроется глубокая опасность для человечества, которое может опоздать. Во имя сохранения национальных культур, спасения народов от взаимного истребления, варварства и одичания, во имя предотвращения торжества еврейского духа, проникнутого грубым материализмом, и эгоизмом, ненавистью и жадностью, наконец во имя спасения от гибели всего духовного и прекрасного, что еще осталось еврейством не уничтоженным в мире, все народы без промедления должны объединиться против одного общего врага всего человечества — воинствующего иудаизма. Все усилия человечества должны быть направлены на борьбу с этим страшным врагом. «Еврейская опасность» — не плод фантазии мистиков, не выдумка реакционеров, а реальная бесспорная действительность. Человечество должно быть наготове, оно должно мобилизовать все национальные силы. Современный Карфаген — тайный еврейский союз, ниспровергающий своею деятельностью все, без чего немыслимо существование человечества, должен быть разрушен; безобразное «семитическое пугало», которое готовит всеобщий мировой кризис и гибель современным культурам и цивилизации, должно быть уничтожено.

Но нужно спешить. В данном случае промедление смерти безвозвратной подобно, как когда-то говорил Император Петр Великий.

Жертвы массового голода, организованного советской властью на Украине в 1933 году

К моменту выхода этого доклада в Нью-йоркских Американских газетах за 6-е Мая 1921 г. появилось известие о том, что Белоруссия объявлена новым государством под именем «Белорусско-Еврейская Республика».

Не будет ли это первым шагом к дальнейшему образованию из Великой Русской Державы бесчисленного количества подобных республик, возглавляемых евреями, как то:

Московская Еврейская республика

Южно-Еврейская республика

Кавказская Еврейская республика

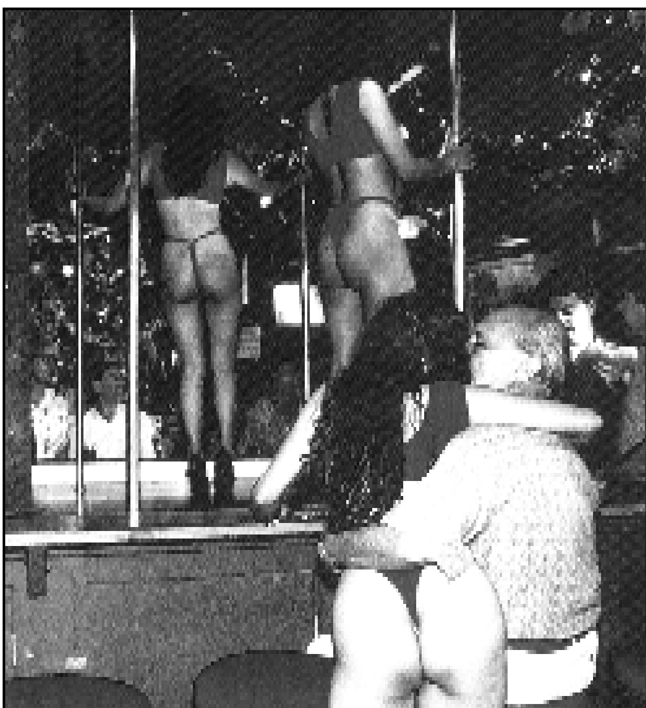
Сибирская Еврейская республика

и т. д., и т. д.

Доктор Уильям ПИРС

МИФЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В наших двух последних радиопередачах мы говорили о еврейской торговле белыми рабами и о том, почему евреи занимаются подобной деятельностью. Сегодня мы распространим эту дискуссию на смежные темы. Прежде всего, однако, позвольте мне рассказать вам, что после передачи на прошлой неделе, так же как после передачи на предыдущей неделе, некоторые слушатели написали мне, что я ошибаюсь в отношении евреев, что в действительности они не такие разрушительные и злобные создания, какими я их изобразил; они умны, чувствительны и изобретательны, и внесли важный вклад в наше общество. Они напомнили мне об Иисусе, Фрейде и Эйнштейне и заявили, что наша цивилизация основывается на вкладе этих трех евреев. Не знаю, почему они забыли упомянуть Карла Маркса. Несколько лет назад, когда коммунизм еще был в моде, апологеты евреев приводили в пример Иисуса, Маркса, Фрейда и Эйнштейна как деятелей, внесших великий вклад в Западную цивилизацию. При этом они тонко намекали, что все четыре являются евреями.

Я вернусь к вопросу о Марксе, Фрейде и других в конце передачи. Сейчас же я лишь замечу, что причина, по которой я привожу эти имена, заключается в том, что некоторые люди говорят мне, что мы должны вспоминать не еврейских работорговцев, а этих людей, когда мы думаем о евреях. Работорговля есть аномалия, говорят они мне, и не является олицетворением евреев и их деятельности. Не знаю, не знаю! Сейчас на столе у меня лежит сообщение из Бразилии. Оно датируется 5 июля 2000 г. — всего лишь десять дней назад — и было передано Агентством Новостей Рейтер. В нем говорится об организации детской проституции в Бразилии израильскими дипломатами для удовлетворения сексуальных аппетитов израильских туристов. Держу пари, что вы ничего не видели и не слышали об этом, независимо от того, какую программу телевизионных новостей вы смотрите.

Возглавляет шайку детской проституции Ари Шер, израильский консул в Рио-де-Жанейро. Шайка вербовала девочек, начиная с девятилетнего возраста и устраивала вечера группового секса этих детей с израильскими туристами. Одна из малолетних проституток была допрошена бразильской полицией и привела ее к дому преподавателя иврита в Рио-де-Жанейро Джоржа Штейнберга, где полиция захватила фотографии сотен обнаженных детей и видеофильмов группового секса с детьми. При просмотре этих видеофильмов полицейские узнали плавательный бассейн и стол израильского консула Ари Шера, которые были местом многих сцен группового секса. Я процитирую прямо из сообщения Рейтер: «Полиция заявила, что девочка сказала как преподаватель Джорж Штейнберг фотографировал и снимал ее на видеокамеру, когда израильские туристы занимались с ней сексом. Она также сказала, что Шер сам участвовал в некоторых сценах группового секса...». «Мы подтвердили, что порнографические снимки были сделаны рядом с бассейном консула и на его столе,» — сказал Роберто Коста, главный следователь полиции.» — конец цитаты. — Израильское правительство, конечно, сразу же вывезло Ари Шера из Бразилии до того как бразильская полиция смогла допросить его.

Теперь, почему эта история является знаменательной? В конце концов, среди каждой национальности встречаются извращенцы, дегенераты и педофилы. Это так, но не каждое правительство замешано в детской проституции. Должны ли мы верить, что Министерство иностранных дел в Иерусалиме не знало, что один из его дипломатов использует консульскую резиденцию в Рио-де-Жанейро для развлечения богатых израильских туристов групповым сексом с участием детей? Должны ли мы верить, что суперэффективный израильский разведывательный аппарат не знал, чем занимаются израильские туристы в резиденции консула? Разве такое положение вещей не согласуется с тем, что израильское правительство закрывает глаза на принудительную проституцию и Белую работорговлю?

Я зачитаю вам кое-что еще. Это гораздо более давнее сообщение о Белой работорговле. Оно было написано в 1925 г. в Германии. Я цитирую: «Связь евреев с проституцией и Белой работорговлей в целом в Вене можно было изучить так, как наверное ни в одном другом городе Западной Европы, за исключением, может быть, южных французских портов. Если вы пройдете вечером по улицам и аллеям Леопольдштадт [еврейский район в Вене], то на каждом шагу вы увидите совершаемые сделки, которые оставались скрытыми от большинства немцев до тех пор, пока война не дала возможность солдатам восточного фронта увидеть похожие вещи, или вернее, вынудила их увидеть. «Когда я впервые понял, что евреи хладнокровно, бесстыдно и расчетливо направляют и контролируют торговлю этим отвратительным грехом среди отбросов большого города, я содрогнулся.» — конец цитаты. — Только что прочитанные слова взяты из второй главы первого тома «Майн Кампф». Автор — Адольф Гитлер, описывающий свой ужас при виде того, что он, будучи молодым человеком, видел в Вене незадолго перед Первой Мировой войной.

Сейчас я вам прочту совсем недавнюю выдержку о Белой работор-

говле. Цитирую: «В России, например, торговцы выбирают себе жертвы в детдомах. В типичном случае торговец платит директору детдома 12 000 долларов, чтобы взять группу детей на «экскурсию», например, в ближайший «Макдональдс». После того как дети уезжали с торговцем, никто о них более не слышал и не видел.» — конец цитаты. — Это приводились слова конгрессмена от Нью-Джерси Кристофера Смита, когда он представлял законопроект в Палате Представителей всего несколько недель назад. Этот законопроект, обозначенный H.R. 3244, называется «Закон о защите жертв работорговли». Конгрессмен Смит, конечно, не посмел назвать работорговцев, которые похищают русских девочек из детских домов и заставляют их становиться секс-рабынями, но я вам скажу, кто они. Они члены «Организации», еврейского синдиката организованной преступности, который наши СМИ неверно называют «Русской мафией». Похоже, что прошедшие 90 лет и так называемый «холокост» не убедили евреев изменить свой образ действий.

Конечно, евреи действуют не в вакууме. Например, в России и на Украине, где евреи приобретают большинство девочек и девушек, из обращаемых ими в секс-рабынь, они зависят от коррумпированных чиновников. Еврейский работорговец, похищающий девочек из детдомов в Москве и Петербурге, как это сообщалось конгрессменом Смитом, зависит от коррумпированного директора детдома, берущего взятку и позволяющего еврею взять девочек на экскурсию, из которой они никогда не вернутся. В России коррупция должностных лиц пронизывает все уровни государственного управления. У евреев было в распоряжении почти 75 лет, чтобы все организовать на свой лад, выкорчевать старый аристократический способ вести дела и заменить его на свой, устроить все так, как это принято у них.

У меня были надежды, что когда Ельцин умрет после очередного водочного запоя, то найдется русский патриот, который смог бы его заменить и начать чистить конюшни в России. Однако становится все очевиднее, что Владимир Путин не является патриотом. Он является очередным фасадным русским, несколько более собранный, чем Ельцин и не столь приверженный к водке, но и он получает свои приказания от тех же самых людей за сценой. В связи с этим большой сенсацией явилась утечка информации, допущенная несколько недель назад политической полицией в Испании, о том, что Путин тайно приезжал в страну и навещал роскошную виллу на южном побережье Испании, возле Кадиза. Эта вилла принадлежит Борису Абрамовичу Березовскому, еврейскому миллиардеру, медиа-магнату и рэкетиру, который являлся истинной властью за спиной Ельцина, а сейчас, похоже, является такой властью за спиной Путина. Путин посетил и другие виллы, прилегающие к вилле Березовского в Испании. Все они принадлежат ведущим гангстерам в «Организации». Испанская полиция наблюдала за совещаниями Путина и этих еврейских гангстеров — что объясняет, почему Путин не принял абсолютно никаких мер против организованной преступности, как чумы поразившей Россию. Путин, правда, арестовал в прошлом месяце одного ведущего еврейского гангстера по обвинению в краже государственных средств. Это Владимир Гусинский, один из еврейских конкурентов Березовского в борьбе за контроль над СМИ в России. Борьба за власть в России сегодня происходит между различными группировками евреев, причем к этой борьбе этнические русские фактически не имеют никакого отношения.

Едва Гусинского заперли всего на четыре дня, как еврейские СМИ на Западе заверещали об «антисемитизме» в России, намекая, что правительство Путина начало «преследования» евреев. И, разумеется, Билл Клинтон и половина членов американского Конгресса выразили свою «озабоченность» арестом Гусинского. Произошло то же самое, когда иранское правительство недавно раскрыло еврейскую шпионскую сеть в Иране и арестовало группу еврейских шпионов. Если бы Путин арестовал этнического русского, или если бы иранское правительство арестовало десяток французских, польских или немецких шпионов, то наши СМИ этим бы не заинтересовались и не было бы выражения «озабоченности» со стороны Клинтона и других политиков.

С этим связан другой вопрос. Я имею в виду громадный наплыв евреев из бывшего Советского Союза в Соединенные Штаты. Когда коммунистический строй, который евреи основали в Советском Союзе, начал рушиться, главным образом вследствие катастрофически неэффективной экономики — экономики, которая содержала колоссальное количество паразитов и среди которых евреи имели главенствующее положение — советские евреи начали искать другого «хозяина», подобно тому как блохи на умирающей собаке ищут более здоровую, чтобы перескочить на нее. Некоторые устремились в Израиль, но большинство выбрало Соединенные Штаты в качестве «хозяина».

Чтобы обойти очень жесткие ограничения на иммигрантов из Европы, здешние евреи подняли вой об «антисемитизме» и о том, как «преследуют» их советских еврейских братьев. Это, конечно, полнейший вздор. Единственным народом, который там преследовался с того времени как большевики захватили власть, являются русские, а не евреи. Тем не менее, этот вой послужил хорошей дымовой завесой для евреев и их союзников в Конгрессе США, чтобы сделать лаз через специальную иммиграционную квоту для «жертв преследований» в Советском Союзе: так называемая «Поправка Лаутенберга». На практике она применяется только к евреям. Любой еврей, проживающий в России может претендовать на статус «жертвы» и, прибыв в Соединенные Штаты, он автоматически получает право на получение всевозможных пособий за государственный счет.

Большинство американцев совершенно не подозревает об этом рэкете. Мы теперь не только имеем в Соединенных Штатах несколько сот тысяч евреев которые, ни дня не проработав в нашей стране, получают каждый месяц государственные пособия, имеют субсидированное жилье, но мы также предоставили «Организации» плацдарм в нашей стране, о чем нам еще придется горько пожалеть. Конечно, большинство евреев, прибывших сюда из Советского Союза, не гангстеры — однако около 10% из них является гангстерами, согласно оценкам полиции, которой приходится заниматься ими. Если бы они не были евреями, то их бы не впустили в страну. Для этого было бы достаточно их судимостей и связей с преступными группировками. Но они находятся здесь из-за их уникального статуса, который евреи создали себе здесь, так же, как и повсеместно. ФБР и многим другим полицейским органам в Америке известно какую угрозу представляет «Организция», или «Русская мафия», как СМИ настойчиво называют ее, чтобы скрыть от публики ее еврейскую природу.

Организованные еврейские гангстеры из бывшего Советского Союза приобретают все возрастающее преобладание в таких сферах организованной преступности в Соединенных Штатах как отмывка денег, наркотики, азартные игры, работорговля, детская проституция, незаконная торговля оружием, организованная кража автомобилей, мошенничество со страховками и ценными бумагами, вот лишь только некоторые из них. Тем не менее, мало что делается, чтобы остановить их. Одна из причин в том, что у всех у них израильские паспорта, и, когда над кемлибо из них нависает опасность ареста, он просто садится на ближайший самолет до Тель-Авива, где ему не угрожает выдача. Однако здесь при-

сутствуют еще и другие факторы, которые делают «Организацию» неизмеримо более опасной, чем когда-либо доводилось быть итальянской мафии. Полицейские органы, включая ФБР, крайне неохотно занимаются этими еврейскими гангстерами по той причине, что они евреи, и первое, что делает еврейский гангстер, когда его арестовывают — он заявляет, что он невиновен и обвиняет арестовавших его полицейских в том, что они «антисемиты» и что они используют «нацисткую тактику». Полицейские органы приучены быть чувствительными к этим словам. Всякий раз, когда они их слышат, то съеживаются, вбирают голову и стараются куда-нибудь исчезнуть.

Еще более надежным щитом для «Организации» является коррупция. Итальянская мафия, конечно, подкупала полицейских, судей, прокуроров, мэров, губернаторов и других политиков, чтобы удержаться в своем бизнесе. Разница в том, что евреи используют коррупцию намного эффективнее, чем это когда-либо делала итальянская мафия. Коррумпированному политику, берущему деньги от мафии, приходилось всегда опасаться разоблачения в средствах массовой информации. Итальянцы не контролировали СМИ. Однако политик в кармане у «Организации» может не опасаться, что он когда-либо увидит в еврейской газете заголовок, обвиняющий его в получении взятки от евреев. Советских еврейских гангстеров приглашают в Белый дом и на собрания Демократической партии по сбору финансовых средств, где они фотографируются вместе с Биллом Клинтоном. С итальянской мафией такого не бывало.

И действительно, этот бизнес еврейской организованной преступности чрезвычайно важен. В ближайшем будущем он будет влиять на жизнь каждого американца, так же как сегодня он влияет на жизнь каждого русского, и я хочу поговорить об этом более подробно в последующих радиопередачах. Сейчас же я хотел упомянуть «Организацию» как одно из доказательств, что евреи — это совершенно особый народ; они совершенно отличны от всех остальных. Они не похожи на нас, и они не есть просто члены другой этнической группы, которым необходимо ассимилироваться, чтобы стать подобными нам.

В некоторых предыдущих радиопередачах я приводил еврейскую роль в Белой работорговле как пример совершенно отличной природы евреев, и некоторые слушатели обвинили меня в предвзятом отношении к евреям. Они полагают, что еврейская роль в работорговле является аномальным явлением, вовсе не характерной для евреев в целом, также как они считают, что еврейская организованная преступность является отклонением от нормы, также как они полагают, что марксизм был аномалией, также как они полагают, что еврейский контроль над Голливудом и Мэдисон Авеню и другими американскими СМИ всего лишь совпадение, просто случайность, не имеющая особого значения и, конечно же, не являющаяся поводом для беспокойства. Что для них есть характерного в евреях так, это — Иисус, Маркс, Фрейд и Эйнштейн — за исключением того, что сегодня немодно говорить о Марксе и его еврейскости. Апологеты еврейства похоже верят — и хотели бы заставить поверить и нас — что евреи почти такие, как и мы — т. е. они принципиально не отличаются от нас, они просто более сообразительные, более чувствительные, более изобретательные и благонамеренные люди, и мы не должны приписывать им Белую работорговлю, коммунизм или «Организацию». Вместо этого мы должны испытывать чувство благодарности к ним за то, что они дали нам Иисуса, Маркса... — Пардон, говорить о Марксе уже не полагается — за то, что они дали нам Иисуса, Фрейда и Эйнштейна.

Сегодня я не буду обсуждать религию, поэтому давайте кратко поговорим о Фрейде и Эйнштейне. Народная молва считает первого основателем современной науки о мышлении, а второго — основателем современной физики. Обыкновенный средний человек считает, что если бы не Зигмунд Фрейд, то сегодня мы ничего бы не знали о психологии или психиатрии, и если бы не Альберт Эйнштейн, то у нас не было бы ни атомной энергии, ни полетов в космос. Такие представления базируются не на фактах, а на мифах, распространяемых еврейскими СМИ по той простой причине, что эти два человека являются евреями. Зигмунд Фрейд был неглупым евреем, но он также был и шарлатаном. Он кое-что понял об особенностях человеческого мышления — это поняли и другие ученые, изучавшие мышление в те дни — но в своей типично еврейской манере он приукрашал, расцвечивал красками, размахивал руками и драматизировал. Он был в такой же степени умелым артистом и позером, как и ученым. С помощью соплеменников-евреев в своей профессии и средствах массовой информации, Фрейд создал псевдонаучную иллюзию, привлекшую внимание многих людей. С серьезным видом он разрабатывал научную теорию, но которая в действительности не была наукой. Вместе с тем его теория была яркой, привлекательной и остроумной и много людей на самом деле поверили, что это и есть наука. В конечном счете Фрейд больше помешал, чем способствовал нашему пониманию человеческой психики.

Эйнштейн не был шарлатаном. Он был весьма компетентным физиком-математиком и внес подлинный вклад в наше понимание мира. Но он не изобретал атомной энергии и даже не заложил теоретические основы использования атомной энергии, и он также не является ни основателем космических полетов, ни отцом современной физики. Однако он был евреем, и в силу этого его имя было впечатано в народное сознание. Любой средний человек знает имя Эйнштейна, и в то же время, он никогда не слышал о Джеймсе Кларке Максвелле, или Максе Планке, или Арнольде Зоммерфельде, или Эрвине Шредингере, или о других гигантах современной физики. Не потому, что работы этих ученых были менее важны или менее фундаментальны, чем работы Эйнштейна. Причина в том, что все они не были евреями.

Сейчас я сформулирую фундаментальную истину, которая является основополагающей для понимания природы евреев и еврейской роли в нашей цивилизации. Эта истина состоит в том, что евреи в целом являются создателями мифов, строителями иллюзии — или если выразиться менее вежливо, они обманщики. Все их существование среди нас основывается на обмане, иллюзии и ошибочных представлениях. Некоторые из них очень умны. Некоторые из них творческие люди. Но их природа совершенна чужда нам. Это как если бы они приземлились с другой планеты. Свою чужеродность они маскируют при помощи необыкновенной способности к обману.

Мы напоминаем публику в цирке, а они — цирковых артистов. И всякий раз, когда им приходится иметь дело с «публикой», «цирковые артисты» сплачивают свои ряды. Конечно, не каждый еврей замешан в работорговле или детской проституции или мошенничестве с социальными пособиями, не каждый является членом «Организации», и не каждый — в случае старшего поколения евреев — состоит в Коммунистической партии. Но всякий раз, когда раздается крик: «Эй, наших бьют»!, каждый «циркач» вносит свой вклад в общее дело, чтобы обеспечить победу «циркачей». Вот почему вы ничего не слышали об израильском консульстве Рио-де-Жанейро, являющемся центром детской проституции, пока я не сказал вам об этом сегодня. Милые, некоммунистические, негангстерские евреи, контролирующие СМИ, рассудили, что «публике» об этом лучше не знать.

Перевод с английского С. Англинова
«Голос Американских Диссидентов», 15 июля 2000 г.

КНИГИ-ПОЧТОЙ

Каталог книг Архива журнала «Наследие предков»

«Азбука фашизма». 80 стр. — 50 руб.

Либерализм и социализм больше не находят последователей. Их идейное и фактическое банкротство с каждым годом становится все очевидней. Поэтому каждый фашист должен знать эту азбуку также твердо, как буквы родного алфавита, ибо свободное чтение этой азбуки даст нам и всем русским людям Родину, ныне находящуюся в страшном еврейском плену.

Это издание—первый опыт учебника русского фашизма—настойчиво рекомендуется тем, кто не хочет идти в жизни с завязанными глазами, кто хочет принять участие в борьбе с коммунистами и в будущем национальном строительстве, кто хочет знать конкретный план и принять участие в его осуществлении.

Аквилонова Е. «Еврейский вопрос». 40 стр. — 25 руб.

Об имени "иудеи". — Их происхождение. — "Избранный народ" не "лучший". — Библейская характеристика иудеев. — Их положение в Римской империи, в средне- и нововековой Европе. — Вольтер, Ренан, Наполеон об иудеях. — Иудеи в России. — Их посольство к кн. Владимиру. — Неосновательность религиозного высокомерия иудеев. — Христос — не "иудей". — Талмуд о Христе и христианах. — Ученые иудеи. — Вера и национальность в иудействе. — Ибрагим и Шмуль. — Отношение иудеев к гражданским обязанностям. — Отзыв Достоевского. — О вреде для России от полноправия иудеев — Лучшее решение вопроса.

Б.Алферьев, Виктор Крук. «Походный атаман батько фон Панвиц». 200 стр. — 120 руб.

"Плачь, Кубань, твои сыны побиты". Так поется в песне "Кубанский плач", в которой поминаются все герои, погибшие за казачью вольницу. Среди них легендарные вожди казачества Петр Краснов, Андрей Шкуро, немецкий генерал Гельмут фон Паннвиц. Спросите в любой станице, кто такой батько фон Паннвиц, и вам скажут:"Батько Паннвиц принял крест за казаков".

Эта повесть заполняет одну из белых страниц истории казачества в годы Второй мировой войны: о казаках 15-го корпуса, его командире — генерале Паннвице, о их страшной судьбе. Повесть написана на основе уникальных документов того времени.

Астрогор. «Энергетический вампиризм». 150 стр. — 90 руб.

За три года эта книга выдержала двенадцать переизданий. Третий раз она исправляется, перерабатывается и дополняется.

До сих пор книга называлась «Энергетические вампиры». Но поскольку уже сформировалась философская концепция кармической медицины, эта книга переименована в «Энергетический вампиризм». Энергетический вампиризм — это социальное и медицинское явление в нашей жизни. Астрогору удалось сформулировать философскую концепцию вампиризма, изучением которого занялись медики, ученые, психологи и философы.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Бадмаев «Записка Александру III о задачах русской политики на азиатском Востоке». 34 стр. — 20 руб.

Брачев В. «Тайные масонские общества в СССР». 30 стр. — 20 руб.

О способах создания, вербовки и конспирации "братьев" и "сестер" "орденских" лож, об идеологии и конечных целях деятельности всевозможных "религиозно-философских кружков" и "оккультных обществ", как магнит притягивавших к себе космополитически настроенную "культурную" интеллигенцию, студенчество, деятелей науки и нередко членов правительства.

Брафман Я. «Книга Кагала. Материалы для изучения еврейского быта». 224 стр. — 130 руб.

Важность и значение этих документов состоит в том, что они представляют практическую сторону жизни евреев середины XIX века, во многом уже не соответствующую талмудической теории, на основании которой она сложилась и которую трудно представить тем, кто не воспитывался в стенах синагоги.

Бренье Ф. «Евреи и Талмуд». 94 стр. — 60 руб.

Стихийный рост антисемитизма, охватывающий все страны мира, грозит глубочайшими потрясениями и так уже неустойчивому мировому положению. Все говорят об еврейском вопросе, все трактуют его вкривь и вкось, и мало кто знает, в чем же состоит этот вопрос, и что же такое представляет из себя этот еврей, которого так ненавидят. Чтобы понять еврея, надо, хотя бы вкратце, ознакомиться с его историей и его мировоззрением, чему вполне удовлетворяет эта книга, кратко, сжато излагающая, по неоспоримым документам, всю сущность еврейской истории от пленения Вавилонского, и сущность еврейского мировоззрения, по его священным книгам.

Бронзов А. «Современное масонство». 22 стр. — 15 руб.

Масонство слишком выдающееся явление наших дней. Деяния масонов настолько громки, масонские претензии настолько дерзки, масонские цели настолько исключительны, что всякий волей-неволей останавливается своим вниманием над этим современным сфинксом...

Буткевич Т. «О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском мире и о так называемых «ритуальных убийствах». 128 стр. — 75 руб.

Вагнер Р. «Еврейство в музыке». 32 стр. — 20 руб.

Впервые после 1908 года изданная в России работа великого немецкого композитора посвящена паразитизму евреев в арийской музыке, проблеме, которая акутальна и поныне.

Вильтон Р. «Последние дни Романовых». 128 стр.— 75 руб.

«Суд народа» или ритуальное убийство? Было ли Екатеринбургское злодеяние в ночь на 17 июля 1918 года исторической неизбежностью или же оно стало очередным кровавым звеном в цепочке тайного заговора по уничтожению России и её Царя? Кто были истинные заказчики и исполнители столь страшного преступления, потрясающего своей жестокостью и ненавистью к жертвам? Кому выгодно было скрывать и продолжать утаивать сегодня истинную правду о «Царском деле»?

Ответы на эти и многие другие вопросы об убийстве Царской Семьи даёт сенсационная книга Роберта Вильтона — корреспондента газеты «Таймс» и участника расследования убийства Императора Николая II и Его Семьи.

«Влесова книга». 128 стр. — 75 руб.

Влесова книга — первый полный литературный перевод на русский язык священных текстов новгородских волхвов IX века. Книга содержит ряд новых, ранее не публиковавшихся переводов. Тексты сопровождает обширный исторический, грамматический, палеографический комментарий. Влесова книга — источник, в котором отражена история и верования многих европейских и азиатских народов от конца II тысячелетия до нашей эры до IX века нашей эры.

Воробьевский Ю. «Путь к Апокалипсису». 368 стр. — 225 руб.

"Близ есть, при дверех", напомнил в начале века Сергей Нилус о приходе антихриста. Теперь уже слышен его стук в Золотые ворота Иерусалима. Именно антихристова поступь знаменует наиболее страшные процессы нашего времени: от деятельности тайных обществ до черного рынка трансплантантов и разработок психотронного оружия. В бездну многих из этих реалий взгляд православного человека проникает впервые. Работа основана на уникальных архивных документах и эсклюзивных материалах (многие интервью зафиксированы те-

левизионной камерой во время съемок программ "Черный ящик", "Тайны века" и "Русский дом").

Врангель Л. «Начертание зверя». 28 стр. — 20 руб.

Критика основных идей социализма, приведших к катастрофе 1917 года.

Гароди Р. «Мифы израильской политики». 160 стр. — 100 руб.

Первое русское издание книги, которая вызвала грандиозный скандал и стала причиной жарких споров среди политиков и интеллектуалов Западной Европы. Будучи опубликованной в первый раз официально во Франции в марте 1996 года, после того, как она на протяжении нескольких месяцев ходила в "самиздате", эта книга была сразу же переведена на итальянский, испанский, немецкий и арабский языки.

Это книга оказывает благотворное влияние, потому что она пересматривает официальную историю и восстанавливает истину о "самой большой лжи XX века", на которой основано государство Израиль и которая позволяет манипулировать в его интересах общественным мнением и правителями большинства великих держав. Эта книга — настоящая "бомба", она откроет Вам историческую правду, которую от Вас скрывали с 1945 года. Читайте ее и давайте читать всем своим друзьям, потому что правду о маневрах Израиля должен, наконец, узнать весь народ, а не только интеллектуальная элита.

Гендель М. «Космогоническая концепция». 360 стр. — 220 руб.

Гениальное изложение основных идей, рассмотренных в «Тайной Доктрине» Е.П.Блавадской.

Генон Р. «Царство количества и знамения времени». 300 стр. — 180 руб.

Книга выдающегося французского мыслителя, знатока восточных культур, эзотерических и мистических учении Рене Генона посвящена проблемам религиозного символизма, эсхатологии, кризису современного мира и судьбам истинной духовной традиции.

Генон Р. «Кризис современного мира». 136 стр. — 75 руб.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемами Религии, Духовности, Концом Света, кризисными явлениями современной цивилизации, истоками вырождения человечества, происхождением материалистических и демократических иллюзий, проблемами соотношения Духовного и социального, космическими циклами, эзотеризмом, восстановлением тотальной Традиции и т.д.

Гейден К. «История национал-социализма в Германии». 192 стр. — 120 руб.

Конрад Гейден - журналист, современник становления национал социализма в Германии, человек либеральных взглядов, известный критик национал-социализма. Автор в форме эссе приводит обильный материал по истории национал-социализма, критикует это учение, излагает свои взгляды на дальнейшие судьбы Германии и всего мира. На русском языке полный перевод публикуется впервые. Для историков, политиков, всех, интересующихся данной тематикой.

Гитлер А. «Моя борьба». 640 стр. — 400 руб.

Предоставление открытого доступа к этому тексту имеет целью не пропаганду идей национал-социализма, а предоставление возможности для изучения этого важного с точки зрения истории и культуры документа. Рекомендуется для изучения всем, занимающимся политикой.

Гришаков Е.М. «Тайны Пушкина». 32 стр. — 20 руб.

Автор представляет на суд читателей свои соображения по поводу закодированности многих произведений великого русского поэта, пытаясь расшифровать наиболее метафорические цитаты.

Гудрик-Кларк Николас. «Оккультные корни нацизма». 244 стр. — 150 руб.

Предлагаемая читателю книга доктора философии, оксфордского историка Николаса Гудрик-Кларка — интереснейшее свидетельство того, как «воображаемый мир, мир духов, мифов и волшебства» непосредственным образом влияет на принятие политических решений, формируя государственную идеологию. «Оккультные корни нацизма: тайные арийские культы и их влияние на идеологию германского нацизма» расскажет Вам о тех идейных силах, которые вдохновляли основателей Третьего Рейха.

Гудзь-Марков А.В. «Индоевропейская история Евразии. Происхождение славянского мира». 312 стр. — 200 руб.

Книга посвящена рассмотрению истории развития индоевропейской общности Евразии на протяжении последних десяти тысячелетий. Материал рассматриваемся на основе данных археологии, сравнительного языкознания и религиозно-мифологического наследия индоевропейцев континента. Наряду с исследованием процесса сложения древних кельтских, германских, латинских, греческих, балтских, иранских и индоарийских общностей индоевропейцев прослеживаются зарождение и развитие праславянской общности Евразии.

Даль В. «Записка о ритуальных убийствах». 72 стр. — 40 руб.

В книжке известного составителя «Толкового словаря» Владимира Даля несомненно доказывается что среди евреев существует секта (хасиды), которая действительно употребляет христианскую кровь. Поэтому евреи особенно ревниво за нею следили и старались всюду уничтожить ее.

Демин В.Н. «Тайны русского народа». 416 стр. — 250 руб.

В книге в доступной широкому читателю форме излагается оригинальная концепция происхождения русского и других народов России в контексте истории мировой цивилизации. В ней приводятся уникальные факты и аргументы, заимствованные из археологии, языкознания, этнографии, мифологии и фольклора, свидетельствующие в пользу существования в древнейшую эпоху на Севере Евразии (в иных, нежели теперь, климатических условиях) «гиперборейской» культуры, частично исчезнувшей, частично растворившейся в традициях, обычаях и верованиях современных народов.

Дикий А. «Евреи в России и в СССР». 276 стр. — 170 руб.

Дикий А. «Русско-еврейский диалог». 160 стр. — 100 руб.

Больше столетия на всех языках мира непрестанно велась пропаганда, утверждающая, что в России евреев преследуют и угнетают и что они там страдают в результате «антисемитизма», и правительства, и народа, во все времена и при всех режимах. В результате весь русский народ, включая и украинцев, оказался в положении обвиняемого в глазах мирового общественного мнения, которое всецело находилось раньше и находится теперь под влиянием этой клеветнической пропаганды и верит тому, что евреи, пребывающие в границах государства Российского (переименованного теперь в СССР) там «страдают и их угнетают».

Дитерихс М. К. «Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале». 386 стр. — 240 руб.

В последнее время появилось множество книг и статей, по-разному трактующих события 17 июля 1918 г., происшедшие в доме купца Ипатьева в Екатеринбурге. Основным же документом, относящимся к тем дням, остается книга судебного следователя по особо важным делам Омского окружного суда Н. А. Соколова "Убийство царской семьи" (1925 г.). Ее дополняют воспоминания генерала М. К. Дитерихса, изданные в 1922 г., и отрывки из книги воспитателя царской семьи П. Жильяра. Печатаются также различные документы.

Дичев Т. «Адаптация и здоровье, выживание и экология человека». 326 стр. — 180 руб.

Дрюмон Э. «Еврейская Франция». 370 стр. — 220 руб.

Дубровин И. «Жид или еврей?». 42 стр. — 25 руб.

Дугин А. «Гиперборейская теория». 90 стр. — 55 руб.

Книга известного метафизика, традиционалиста и историка религий Алексндра Дугина рассказывает об уникальных исследованиях древнейшего «полярного», «нордического» этапа истории человечества, о сакральной рунической письменности, о се-

верной прародине индо-европейских народов (Гиперборее), об изначальных формах солнечной и героической духовности, об первых календарях и ритуалах посвящения, о «революционных» открытиях в этой сфере выдающегося немецкого ученого Германа Вирта.

Дугин А. «Конспирология». 136 стр. — 80 руб.

Разоблачение мирового заговора и сети тайных обществ. Борьба двух могущественных орденов в России: евразийцы против атлантистов. За кулисами ГРУ и КГБ. Модели заговоров — солнечные и лунные ордена.

Дуйе Ж. «Сентиментальные вампиры». 64 стр. — 40 руб.

Дьяков И. «Третий Рейх: взгляд из Хазарии». 96 стр. — 60 руб.

Дюринг Е. «Еврейский вопрос». 164 стр. — 100 руб.

Одна из сильнейших работ по еврейскому вопросу, с 1906 года полностью не издававшаяся на русском языке. Великий немецкий философ даёт оценку паразитической роли международного еврейства в жизни народов-тружеников. По прошествии почти столетия эта книга не потеряла своей актуальности.

Жевахов Н. «Причины гибели России». 14 стр. — 7 руб.

Жерсон Вернер. «Нацизм - тайное общество». 236 стр. — 140 руб.

В книге «Нацизм — тайное общество» автор Вернер Жерсон попытался показать оккультные корни нацизма, вскрыть глубинные причины его возникновения. До него было написано немало работу на эту тему. В данном случае автор ищет свои, нестандартные подходы к проблеме, используя широкий исторический материал.

Законы Ордена СС. 32 стр. — 20 руб.

Иванов В. Ф. «Тайны масонства». 60 стр. — 35 руб.

Ильин И.А. «Наши задачи». 500 стр. — 300 руб.

Иван Александрович Ильин (1882-1954) — выдающийся русский философ, государствовед, писатель и религиозный мыслитель. В нашей стране его произведения неизвестны. Творческое наследие И.А. Ильина позволяет вновь ощутить и глубже понять причины трагедии России. “Наши задачи” — выдающееся произведение русской классики. В России оно никогда не публиковалось. Впервые в полном объеме было издано в Париже в 1956 г. Это своеобразный манифест национального правосознания и долга. В знаменитой книге излагается программа духовного возрождения и укрепления российского государства. В ней даются ответы на вопросы: откуда пошла Россия, что выпало на ее долю, какими дорогами ей предстоит пройти? Читатель найдет поразительное по точности совпадение прогнозов о будущем России, сделанных автором почти полвека тому назад, с происходящим в бывшем СССР сегодня.

Кей Л.Н. «Мировой заговор». 120 стр. — 75 руб.

В книге вы увидите какие цели преследует теперь таинственная организация международных банкиров. Откуда она берет свое начало, кто собирается управлять всем миром; какое отношение имеют финансисты к коммунистам и какие ожидаются последствия?

Климов Г. «Князь мира сего». 320 стр. — 200 руб.

Книга о дегенератах и дегенерации.

Климов Г. «Божий народ». 270 стр. — 160 руб.

Новый цикл лекций по ВЫСШЕЙ СОЦИОЛОГИИ под общим названием “Божий народ”. В этом цикле лекций мы займемся анализом того что называется “еврейским вопросом”. Тема эта, надо сказать, на редкость трудная для объективного исследования. Даже такой крупный специалист, как Ф.М. Достоевский, говоря о еврейском вопросе в своем “Дневнике писателя” предупреждал, что он “не может полностью осветить этот роковой вопрос всего человечества” и что он “даже не чувствует в себе такой силы”...

Климов Г. «Приложения к книге «Божий народ». 270 стр. — 160 руб.

Кузьмич А. «Распятая страна». 76 стр. — 45 руб.

В сборник ученого и писателя-публициста Анатолия Кузьмича Цикунова, известного по псевдониму “Кузьмич”, вошли нашумевшие статьи, за которые он поплатился своей жизнью: “Россия и рынок”, “Как нас грабят иенами”, “Акция «Приватизация»”, “За ширмой «коммерческих тайн»”, “Почему Совфинансы не поют романсы?”, “Налог на жизнь”, “С черного хода”. Чем именно они не понравились организаторам убийства? А. Каледин, составивший сборник, в заключении суммирует выводы ученого-патриота следующим образом: “1. Перестройка нам навязана извне и осуществляется она не в наших интересах. 2. Наши ресурсы не принадлежат нам: фарисействующие компрадоры продали их давно за бесценок, поэтому никакого свободного предпринимательства, развития свободного рынка быть не может. 3. Наша страна, главным образом Россия, по планам международной мафии должна превратиться в колонию ТНК, где будет размешено самое вредное производство. Мы же с вами, представители “нерентабельного” населения, предназначаемся на роль “самой дешевой рабочей силы”. 4. Наша валюта обслуживает оборот т.н. развитых стран. 5. Мы работаем не на себя, а на кочевников-интернационалистов, имеющих родственников за рубежом, двойное гражданство, обладающих правом многократных поездок в любой конец земли. 6. Цены для нас диктуются извне, с целью довести их до уровня мировых. 7. Наше последнее достояние — русская земля, отдается в аренду иностранным фирмам и банкам, которые в перспективе станут ее владельцами. Никакие колхозы, совхозы и фермеры не смогут удержаться на земле в таких условиях.” Такова страшная правда о нынешних “реформах” в России.

Купер М. «Тайное международное правительство». 32 стр. — 20 руб.

Лебон Г. «Психология рас и масс». 240 стр. — 150 руб.

Психологические свойства рас. Душа рас. Пределы изменчивости характера рас. Образование исторических рас. История народов как следствие их характера. Как изменяются психологические черты рас. Роль идей в развитии цивилизации. Роль великих людей в развитии цивилизации. Разложение характера рас и их падение. Как цивилизации бледнеют и гаснут.

Лукин Ю. «В мире символов». 48 стр. — 30 руб.

Символами, образами и иносказательным языком масонство настолько умело и широко пользуется, что не только дает возможность своим братьям-масонам безошибочно распознать где свои и где враги, но и заставлять непосвященных “профанов” служить масонству против всякой их воли и желания.

Распознать тайну масонской символики — это значит одержать над масонством две победы: первая состоит в том, что знакомый с символикой много легче, чем не знакомый с ней, сумеет сберечь себя от невольного служения масонским планам и задачам. Вторая победа, и самая главная, заключается в том, что познавший, хотя бы отчасти, эту символику познает всю гибельность и мерзость этого учения, познает его истоки и конечную цель, все безграничное, поистине, сатанинское, коварство масонских слов и действий.

Маркс К. «К еврейскому вопросу». 40 стр. — 25 руб.

Миронов Б. «О еврейском фашизме». 48 стр. — 30 руб.

Миронов Б. «Кому в России мешают Русские». 64 стр. — 35 руб.

Митрополит Антоний (Храповицкий) «Христос-Спаситель и еврейская революция». 40 стр. — 25 руб.

Нилус С. «Близ грядущий антихрист и царство диавола на земле». 164 стр. — 100 руб.

Осипов В.Д. «Русские в зеркале своего языка». 62 стр. — 35 руб.

Оссендовский Ф. «И звери, и люди, и боги». 300 стр. — 180 руб.

Автор книги, горный инженер и геолог польского происхождения, занимавший в период гражданской смуты в России пост министра финансов в правительстве Колчака, рассказывает о своих скитаниях по просторам Центральной Азии. Книга Оссендов-

ского содержит немало отрывочных, но интереснейших сведений о некой загадочной стране, будто бы расположенной в самом сердце Азиатского материка. Рерих величает ее Шамбалой - под таким именем в буддийской мифологии известна держава царя-жреца Сучандры, символический "центр мира", окруженный восемью снежными горами, напоминающими цветок священного лотоса.

Острецов В. «Черная сотня — красная сотня». 56 стр. — 35 руб.

Пашнин Е. «Откуда есть пошла земля русская и чем стала быть». 68 стр. — 40 руб.

Пикер Г. «Застольные разговоры Гитлера». 424 стр. — 250 руб.

Генри Пикер волею судьбы оказался одним ил приближенных Гитлера. День за днем в 1941—1942 гг. в ставке германского верховного командования он стенографировал застольные разговоры фюрера. Впервые они были изданы в Германии в 1951 г. и произвели на читателей шокирующее впечатление. Такой шок предстоит пережить и нам, ибо впервые на русском языке, без каких-либо сокращений публикуются высказывания Гитлера по самым различным вопросам: от положений на фронтах до искусства и женской красоты. Гитлер практически раскрывает свой облик, и каждый сам может дать непредвзятую оценку человеку, когда-то заставившему содрогнуться весь мир.

Победоносцев К.П. «Письма к Александру III». 174 стр. — 100 руб.

Повель Л., Бержье Ж. «Утро магов». 360 стр. — 220 руб.

«Утро магов»... Кто же не слышал этих «магических слов»?! Эта удивительная книга известна давно, давно ожидаема. И вот наконец она перед вами.

Древние цивилизации и реалии XX века. Черный Орден СС и розенкрейцеры, горы Тибета и джунгли Америки, гениальные прозрения и фантастические мистификации, алхимия, бессмертие и перспективы человечества. Великие Посвященные и Атлантида, — со всем этим вы встретитесь, открыв книгу. А открыв, уверяем, не сможете оторваться, ведь там везде: *тайны, тайны., тайны...*

Не будет преувеличением сказать, что «Утро магов» выдержала самое главное испытание — испытание временем.

Попов В.Ю. «Возвращение Руси». 320 стр. — 150 руб.

Книга Верховного правителя Русской республики, редактора газеты «Эра России» и журнала «Наследие предков» Попова Владимира Юрьевича рассказывает о становлении русского национально-освободительного движения в России 1990-2002 гг. Рекомендуется для всех политически активных русских людей, интересующихся современностью, каковой её видят непосредственные участники важнейших событий. Книга носит автобиографический характер и несёт в себе важнейшее качество — искренность.

«Протоколы сионских мудрецов». 70 стр. — 45 руб.

Не потерявшие и по сей день своей злободневности «Протоколы сионских мудрецов» являются одним из самых скандальных документов XX века, объясняющем причины мирового еврейского господства.

«Разоблачения неофита». 24 стр. — 15 руб.

«Расовая теория СС». 64 стр. — 40 руб.

Рид Дуглас. «Спор о Сионе». 660 стр. — 400 руб.

Родзаевский К. «Иуда на ущербе». 96 стр. — 60 руб.

Эта книга - духовное наследие одного из основателей Всероссийской Фашистской Организации, Константина Владимировича РОДЗАЕВСКОГО (1907-1946 гг.). Родился автор в г. Благовещенске в семье нотариуса. Восемнадцатилетним юношей он бежит из большевистского "рая" в Китай, в г. Харбин, бывший в то время центром дальневосточной русской эмиграции, где отдает всего себя идее спасения Родины от иудео-марксистского рабства. Книга переносит нас в эпоху великих борений, исход которых решал судьбы мира. Для многих она оказалась эпохой несбывшихся ожиданий.

Наследники черносотенных традиций Русского народа, сложившихся еще в начале века, когда под зловещие крики всемирных людоедов Россия только начинала свой крестный путь на Голгофу, РОДЗАЕВСКИЙ и его соратники разделили трагическую судьбу своих предшественников. Они были казнены в 1946 г. в подвалах Лубянки.

Розанов В. В. «Жертвенный убой». 20 стр. — 10 руб.

Розенберг А. «Миф XX века». 432 стр. — 250 руб.

Альфред Розенберг был в Третьем Рейхе заместителем фюрера по вопросам идеологии и рейхсминистром по делам оккупированных восточных территории. В 1946 году казнён по приговору международного военного трибунала в Нюрнберге.

Его "Миф XX века" — одно из самых скандально известных сочинений нашего столетия. Первая же его публикация вызвала бурю возмущения и протестов со стороны политиков, историков, деятелей церкви и культуры всего мира.

В книге автором делается попытка всестороннего обоснования превосходства арийской расы над всеми остальными народами, т.е. излагается вся суть идеологии нацизма.

В русском переводе печатается впервые.

Саттон Э. «Уолл-стрит и большевистская революция». 400 стр. — 240 руб.

Перевод сенсационного исследования американского ученого о финансировании революции 1917 г. в России американской финансовой олигархией, о ее помощи большевикам в гражданской войне и в укреплении власти. Факты и секретные документы, замолчанные как в советской, так и в западной историографии.

В приложениях: знаменитый «Меморандум» А. Гельфанда-Парвуса о мобилизации всех антирусских сил в годы первой мировой войны; список революционеров, прибывших с Лениным в спецвагонах через воюющую Германию; секретные письма Троцкого и Ленина о разгроме Церкви; протесты русской эмиграции; аналитическое послесловие М.В. Назарова «За кулисами «русской» революции».

Серрано М. «Наше мировоззрение». 128 стр. — 75 руб.

Селянинов А. «Тайная сила масонства». 340 стр. — 200 руб.

Скрынников Р. Г. «Третий Рим». 242 стр. — 150 руб.

Сочинение Р. Г. Скрынникова, озаглавленное "Третий Рим", рассказывает о переломной эпохе в тысячелетней истории Руси. Третьим Римом назвал Москву писатель XVI в. Филофей, объявив, что столица крепнущего Московского княжества заняла место Древнего Рима, разоренного варварами, и Второго Рима — Константинополя, завоеванного турками. Автор прослеживает процесс неуклонного возвышения Московского государства от последней феодальной войны в середине XV в. до тяжелых испытаний "Смуты".

Архиепископ Серафим (Соболев). «Русская идеология». 150 стр. — 90 руб.

Предлагая благосклонному вниманию читателей труд архиепископа Серафима (Соболева) — РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ, мы считаем, что мысли, высказанные автором в сем произведении очень ценные и убедительныя. Архиепископ Серафим в основу своих суждений ставит православную веру и основанную на ней жизнь русского человека, во всех ее проявлениях. Такое понимание и будет русской идеологией. Книга сия была напечатана первый раз в 1939 году и из-за наступившей войны не могла получить распространения и с ее содержанием мало кто знаком. Поэтому мы перепечатываем сей ценный труд, приурочивая его издание к 1000-летнему юбилею Крещения Руси. Да послужит же сия книга к нашему духовному возрождению и обновлению!

Соколов Н. А. «Убийство царской семьи». 274 стр. — 160 руб.

Эта книга посвящена одной из трагических страниц нашей истории: расстрелу без суда и следствия последнего российского императора Николая II и его семьи на Урале летом 1918 г.

Первые публикации на эту тему появились в двадцатых годах. Это книги М. К. Дитерихса, Р. Вильтона, Н.

А. Соколова, П. Жильяра и других авторов, основывающиеся на первоисточниках, полученных в ходе следствия по делу расстрела Романовых и личных наблюдениях. В нашей стране эти книги с момента их появления сразу же стали достоянием специальных хранилищ.

Солоневич И. «Диктатура импотентов». 80 стр. — 50 руб.

Солоневич И. «Великая фальшивка Февраля». 76 стр. — 45 руб.

Солоневич И. «Россия в концлагере». 464 стр. — 270 руб.

Время событий, описанных в этой книге — четверть века тому назад. Но эти 25 лет ничего не изменили в самой сущности того, о чем она написана. Эта книга сегодня так же нова, как и 25 лет назад. Да и не было с тех пор ничего лучшего на эту тему.

Было много напечатано книг о России в коммунистическом концлагере. Большинство их только описывало, и лишь очень немногие объясняли. Но ни одна из них так и не объяснила.

“РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ” объясняет. Даже для тех, которые сами прошли между жерновами, все испытали, все видели, все знают — даже для них многое становится яснее, почему было, есть и будет именно так, а не как-либо иначе, пока наша Родина находится в руках коммунистических “скорпионов в банке”.

Солоневич И. «Диктатура сволочи». 96 стр. — 60 стр.

Книга составлена на основании сборника публицистических статей, объединенных названием “Диктатура слоя”, который вышел в Аргентинской столице Буэнос-Айресе в 1956 году. Написанные в жанре “горячей” публицистики, эти статьи отражают впечатления “от” и мысли “по поводу” генезиса Второй Мировой войны — войны против России и русских, ведущаяся и поныне. Надо ли подчеркивать, насколько выводы Солоневича актуальны сегодня. Именно “горячая” публицистика — откровенна, наиболее откровенна.

За свои взгляды, которые Солоневич так страстно отстоял именно в этой книге, автор заплатил жизнью. Карающий меч Коминтерна настиг его в далеком Уругвае: он был приговорен НКВД как “агент гестапо”, и одновременно — фашистской эмиграцией, как “агент НКВД”. Оба приговора были приведены в исполнение членами “антисоветской” организации “НТС”...

Солоневич И. «Народная монархия». 472 стр. — 270 руб.

Книга Ивана Лукьяновича Солоневича “Народная монархия”, широко известная в мире, не только в среде русского зарубежья, но и каждому, кого интересуют судьбы России и ее народов, у нас издается впервые. Имя автора по-прежнему замалчивается в истории отечественной философской мысли. Так же, впрочем, как имена Тихомирова, Меньшикова, Победоносцева, только-только открываемого нами Ивана Ильина, Хомякова и Федотова. Именно эти люди составили собой отряд истинно русских философов и историков. Их труды, как их беззаветная преданность русской идее и России, особенно актуальны для нас ныне. Верим: эта книга, яркая, темпераментная, исполненная любви и боли за Отечество, найдет своего читателя сегодня и будет полезной ему Завтра.

Солоухин В. «Последняя ступень». 352 стр. — 200 руб.

«Последняя ступень» — исповедальный роман о мучительном пути прозрения русского писателя-самородка, о судьбе России, о вечных русских вопросах «Что делать?» и «Кто виноват?».

Стефан Дж. «Русские фашисты». 442 стр. — 250 руб.

Известный американский историк, автор книг о Дальнем Востоке Джон Стефан исследует судьбу «фашистской идеи» среди русских эмигрантов в 20-е и 30-е гг. В центре книги — биографии лидеров русских фашистских партий А. Вонсяцкого (США) и К. Родзаевского (Харбин). Глубоко и скрупулезно исследуя фактический материал, автор сочетает серьезный подход ученого с уменьем литератора вести увлекательное повествование, создавать интереснейшие психологические портреты действующих лиц.

Сборник. «Расовый смысл Русской идеи». 544 стр. — 300 руб.

Настоящий сборник впервые ставит вопрос о русской идее в расовом истолковании. Сборник является первым изданием в серии книг, посвященных выработке концепции русской расовой теории. В последующих выпусках планируется опубликовать фундаментальные работы русских дореволюционных классиков, ученых времен советской эпохи, а также мыслителей русского зарубежья.

Сборник. «Завещание Гитлера». 64 стр. — 40 руб.

Сборник. «Древность. Арии. Славяне». 74 стр. — 45 руб.

В сборнике вы найдете материалы о забытых культах древних славян и их сходстве с культами арьев. В сборнике содержится обзор некоторых индоевропейских культур и детальное описание Аркаима - одного из центров андроновской культуры на Южном Урале. Ваше внимание привлечет подробный рассказ с реальной природе Крайнего Севера в древности и ее сопоставление с описаниями скифов и греков.

Сборник. «Варвары». Под редакцией П. Тулаева. 300 стр. — 180 руб.

Тайны древних цивилизации и «тёмные века» раннего Средневековья, непостижимый мир европейских варваров и загадка происхождения воинственных викингов — обо всем этом и многом другом повествуют работы авторов, которые занимаются реконструкцией подлинной истории человечества - истории, весьма далёкой от привычной, излагаемой в учебниках «исторической схемы».

Сборник. «Мифы древних славян». 320 стр. — 180 руб.

Сборник. «Коммунистический режим и народное сопротивление в России 1917-1991». 78 стр. — 45 руб.

В этом выпуске в сжатой, конспективной форме впервые российская история 1917-1991 гг. рассматривается как противоборство народов нашей страны коммунистическому режиму. Составитель открывает для российских читателей результаты ранее недоступных широкой общественности исследований. Научная добросовестность не мешает тому, что предмет изучения изложен увлекательно, простым и понятным языком.

Сборник. «Русский строй». 344 стр — 200 руб.

В сборнике представлены статьи общественно-политического и историко-философского содержания, посвященные проблемам современной российской государственности.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся вопросами истории, политики и социальной психологии.

Ташкинов И.В. «Древний Египет и Русь». 88 стр. — 50 руб.

Трехлебов А.В. «Клич феникса». 444 стр. — 260 руб.

Основная цель этой книги - провести читателя через события и факты истории, дошедшие до наших времен в искаженном виде, а также через лабиринты философии к сияющей из глубины веков сокровищнице наших предков, кладезю Ведического мировоззрения, источнику живой воды - Славянскому образу жизни, дающему нам возможность вновь возродить Россию в еще более прекрасном облике.

Тулаев П. «Франко. Вождь Испании». 64 стр. — 35 руб.

Данная работа представляет собой очерк необычного жанра. Она одновременно является и самостоятельным исследованием: краткой биографией генералиссимуса Франсиско Франко Баамонте (1882-1975), описанной на фоне важнейших исторических событий XX века, и обстоятельным рефератом на книгу английского историка Пола Престона “Франко: Вождь Испании”.

Унбегаун Б.-О. «Русские фамилии». 248 стр. — 150 руб.

В книге известного языковеда-слависта Б.-О. Унбегауна (который родился и вырос в России, после революции и гражданской войны, как многие русские интеллигенты, покинул Родину и уже будучи в эмиграции состоялся как ученый-филолог) анализируется история появления, морфологическая структура и этимология русских фамилий. Исследование имеет справочный характер, в нем содержится подробная информация не

только об исконно русских фамилиях, но и о фамилиях нерусского происхождения, давно ставших неотъемлемой частью русской ономастики.

Фаминцын А.С. «Божества древних славян». 366 стр. — 200 руб.

Федер Г. «Манифест к сломлению кабалы процента». 64 стр. — 35 руб.

Первое издание книги немецкого инженера Г.Федера вышло в 1919 году и за последующие 10 лет выдержало около 30 издании. Автор в популярной форме на конкретных, ярких примерах вскрывает сущность ростовщического ссудного процента как главного зла и источника всех общественных бед.

Хомяков П. «Национализм без социализма». 416 стр. — 200 руб.

Челябинский П.Е. «Библейский глаз Мельхиседека». 45 стр. — 25 руб.

Чемберлен Х.С. «Арийское миросозерцание». 48 стр.— 30 руб.

Шафаревич И. Р. «Социализм как явление мировой истории». 450 стр. — 270 руб.

Шафаревич И.Р. «Русофобия». 140 стр. — 85 руб.

Шерстнев М.П. «Психологическое управление людьми». 240 стр. — 150 руб.

В этой книге раскрывается теория психологического управления людьми, изучение которой позволит Вам осознать своё место в структуре человеческих отношений, смягчить существующие конфликтные ситуации и даже предупредить назревающие.

Шерстнев М.П. «Тайные механизмы управления людьми». 240 стр. — 150 руб.

Эта книга является как бы продолжением работы М.П.Шерстнёва «Психологическое управление людьми», вызвавшая огромный интерес у читателей. Суть этой книги — содержится в её названии.

Шишкин О.А. «Битва за Гималаи». 400 стр. — 240 руб.

В 20-е годы советские секретные спецслужбы готовят экспедицию в Тибет, в мистическую страну Шамбалу. Здесь они намерены раздобыть древнейшие знания о телепатии и парапсихологии. Комиссаром экспедиции назначается международный террорист, сотрудник политической разведки Яков Блюмкин. В результате интриг среди руководителей ОГПУ экспедиция срывается, но Спецотдел, руководимый Глебом Бокием, не намерен отменять свои планы. Блюмкин под видом буддиста проникает в Северную Индию и вливается в экспедицию Н. К. Рериха, тоже стремящегося в таинственную Шамбалу.

Шульгин В. «Что нам в них не нравится...». 288 стр. — 170 руб.

Неизданное в нашей стране документально-художественное произведение члена последней Государственной думы В. В. Шульгина написано в 1929 году и посвящено анализу причин антисемитизма в России. Книга особенно актуальна в наше смутное время, когда столь обострены национальные отношения. Автор с присущими подлинному интеллигенту тактом и деликатностью разбирает вопрос о роли евреев в судьбах России, ищет пути сближения народов.

Шумский В., Нестеров Е. «Сионизм без камуфляжа». 96 стр. — 60 руб.

Шумский В. «Трупные пятна ожидовления». 150 стр. — 90 руб.

Книга посвящена основным проблемам русского национально-освободительного движения и, прежде всего, тому. что отягощение мешает его успеху. Спросим себя: может ли быть так, что такая зловещая и богатейшая сила, как масоносионизм, не имела бы своей разветвленной и глубокоэшелонированной агентуры в любой противостоящей ей структуре и прежде всего в среде русских патриотов с их крайней разобщенностью. Конечно, нет. А раз так, то второй вопрос напрашивается сам собой: а кто же они — эти агенты, лазутчики и шабесгои? В этой связи автор рассматривает такие издания, как “День”, “Наш современник”, “Советская Россия”, “Русский Вестник”, издательство “Палея”; такие фигуры современности, как Солженицын, Белов, Распутин, В.Астафьев, Личутин, Кожинов, Шафаревич, Невзоров. Стерлигов, Васильев, Лимонов, Клыков, Климов, Анпилов, Власов, Солоневич, Ямщиков, Максимов и др. Разумеется, не все из названных стали лазутчиками сионизма, но всем им в той или иной степени, как и каждому человеку в России, свойственно ожидовление их сознания, агрессивно начатое в 1917 году. Затронутые вопросы освещаются без “чахоточной”, ползучей дипломатии “расщепления волоса на четыре части” и с предельной откровенностью. Пора, наконец, русским реально увидеть то место, которое может стать их могилой.

Автор не претендует на истину в конечной инстанции. Как и любой человек, он может ошибаться, но движет им неизбывная любовь к Родине, к России. И несомненно — в книге нет лжи.

Щербаков В. «Все об Атлантиде». 208 стр. — 120 руб.

Ушкуйник В. «Памятка русскому человеку». 64 стр. — 35 руб.

О природе большевистского режима в России с 1917 до 1970 г. Одна из лучших аналитических работ на эту тему.

Цундел Э. «Шесть миллионов потеряны и найдены». 84 стр. — 50 руб.

Эвола Ю. «Метафизика пола». 360 стр. — 200 руб.

Книга известного итальянского мыслителя-традиционалиста Юлиуса Эволы получила огромную известность на Западе и считается классическим трудом, исследующим проблемы пола и сексуальности. Проанализировав огромное количество материала, сосредоточенного в древних источниках, культурах, религиях, мистериях, наконец, в самой истории, автор приходит к парадоксальному выводу об ослаблении инстинкта пола в западном мире, вызванного разрушительным характером сексуальной революции.

Эвола Ю. «Языческий империализм». 108 стр. — 60 стр.

В книге продолжается тема, начатая на Западе Ницше и Шпенглером о “сверхчеловеческом” и “закате Европы”; тема, которую еще раньше открыли в России К.Леонтьев и Н.Данилевский — о близком конце западной цивилизации. Книга, которую Вы держите в руках, замечательна также блестящей критикой автором сладких по сей день политических леденцов: фашизма, национализма и “племенного” биологического расизма. Внимательный читатель, надеемся, самостоятельно разберется в том, как Коминтерн, взяв на вооружение идеи Эволы, Эккарта и Элиаде, пародировал политическую реальность и втянул мир в кошмарный хаос последней войны.

Юзефович Л. «Самодержец пустыни». Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга. 272 стр. — 170 руб.

Увлекательный документальный роман впервые в нашей стране повествует об удивительной жизни барона Унгерна — человека, ставшего в 1920-е годы «исчадием ада» для одних и знаменем борьбы с большевизмом для других. В книге на богатейшем фактическом материале, подвергшемся историко-философскому осмыслению, рассматриваются судьбы России и Востока той эпохи.

Журналы «Наследие предков» №1-8 по 50 руб. (ксерокопии), «Наследие предков» №9-19 по 50 руб.

Цены указаны с учётом почтовых услуг наземным транспортом для жителей Российской Федерации.

Адрес для заказов и почтовых переводов: 111558, г. Москва, до востребования, Попову Владимиру Юрьевичу.